

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

1 2023
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 1 (448) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена Франсуаза Барре-Синусси (1947), французский вирусолог, лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии 2008 года, которую она разделила с Харальдом цур Хаузенем и Люком Монтанье. Под руководством последнего участвовала в открытии в 1983 году ретровируса ВИЧ.

В 1972 году Франсуаза Барре-Синусси окончила Парижский университет (Сорбонну), затем училась в Институте Пастера, где получила докторскую степень в области вирусологии. В 1975–76 годах проходила постдокторскую стажировку от Национального научного фонда в США.

До 1986 года она занималась исследовательской работой в Национальном институте медицинских исследований. В 1983 году в ходе исследований Франсуаза Барре-Синусси совместно с профессором Люком Монтанье открыла вирус иммунодефицита человека. Учёные обнаружили, что на ранней стадии иммунодефицита лимфоциты больных производят некий вирус. Его же они нашли в крови пациентов на поздней стадии заболевания. Исследователи назвали обнаруженный ретровирус лентивирусом («медленным» вирусом) и охарактеризовали его морфологию, биохимические и иммунологические свойства. ВИЧ поражает иммунную систему, а именно лимфоциты. Это открытие стало предпосылкой для понимания биохимического механизма СПИДа и разработки его антивирусной терапии.

В 1986 году Барре-Синусси стала руководителем научно-исследовательских работ института, возглавила Отделение ретровирусной биологии. Сегодня исследовательские программы её команды сосредоточены на регуляции вируса иммунодефицита человека и обезьян.

Несмотря на то что способа полного исцеления от этой болезни до сих пор не найдено, для многих пациентов неутешительный диагноз больше не является смертным приговором. Благодаря препаратам, созданным в последнее время, больные СПИДом теперь могут жить несколько десятилетий.

В 1996 году Франсуаза Барре-Синусси вошла в список 100 самых влиятельных женщин планеты (составлен газетой «Таймс»). Барре-Синусси — автор и соавтор более 220 научных публикаций, её вклад в исследования ВИЧ/СПИД отмечен десятком национальными и международными наградами.

В 2008 году Барре-Синусси совместно с Люком Монтанье получила Нобелевскую премию «за открытие ВИЧ».

Во время пандемии коронавирусной болезни она была назначена президентом Комитета по анализу исследований и экспертиз, объединившего 12 исследователей и врачей, которые консультируют правительство Франции по вопросам лечения и тестирования на SARS-CoV-2.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Айдарова Н. Г., Гурдзибеев Г. С.**
Возмещение убытков как универсальный способ защиты нарушенных гражданских прав 143
- Айдарова Н. Г., Гурдзибеев Г. С.**
Особенности перехода прав по бездокументарным ценным бумагам 144
- Айдарова Н. Г., Гурдзибеев Г. С.**
Правовые основы страхования в РФ 145
- Айхаев А. А.**
Актуальные проблемы методики расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем 147
- Айхаев А. А.**
Общие положения криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем 148
- Бирюкова А. Н.**
Нотариат в системе бесплатной юридической помощи: особенности оказания бесплатной юридической помощи в условиях специальной военной операции 150
- Бобунова Е. А.**
Способы защиты права на товарный знак и знак обслуживания по российскому законодательству 152
- Богульмова В. В.**
Актуальные вопросы налоговых последствий при банкротстве юридических лиц 157
- Дорошенко А. А.**
О правовом режиме искусственных земельных участков 159
- Ершова А. А.**
Принципы организации деятельности органов прокуратуры 160
- Зайнетдинова А. В.**
Особенности прекращения обязательств по договору подряда 162
- Коваленко М. А.**
Значение содержания понятия «находка» для определения конструкции предмета хищения 164
- Кокова Л. А., Ложкова П. В.**
Понятие и особенности земельного участка как объекта земельных правоотношений 165
- Комарова А. Е., Конвисарева Л. П.**
Административная ответственность за коррупционные правонарушения должностными лицами 166
- Ли Ляньци, Баканова В. А.**
Исследование и практика рыночного банкротства в Китае 169
- Липатова А. С.**
Подготовка дела к судебному разбирательству 171
- Михайлова Н. С.**
Правовое обеспечение государственной службы в органах внутренних дел 173
- Музафарова Е. А.**
Актуализация результатов кадастровой оценки земель населенных пунктов 175
- Муталиева А. А., Ильина А. В.**
Проблемы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность 177
- Мыльникова А. А.**
Защита права собственности и иных вещных прав 178
- Нурушев В. Р.**
Сравнительный анализ уголовно-исполнительных систем Российской Федерации и других стран мира 180
- Пантюхина И. В., Ваганова А. А.**
Понятие уголовно-правовых норм через призму многообразия их видов 182

Пахомова Н. В. Актуальность правового регулирования распространения информации в сети «Интернет»	184
Приленская Д. Б. Экстремизм: понятие, виды, теоретический экскурс	186
Рыбаков М. С. Правовое регулирование труда в условиях цифровой реальности: основные тенденции развития законодательства	188
Сальников Р. В. Конституционная политика и механизм правового регулирования: аспекты соотношения	194
Столбова А. С. Институт мировых судей: проблемы и пути совершенствования	196
Суханова К. А. О гарантиях прав при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд	199
Фролов И. А. Особенности правовой природы третейского суда	201

ПОЛИТОЛОГИЯ

Карпова Е. И., Аминов И. Р. Особенности дипломатии Канады в отношении территориальных споров в Арктике	203
Красильников К. Е., Зиатдинова А. А. Становление российско-белорусских отношений и их политический аспект на современном этапе	205

СОЦИОЛОГИЯ

Куликова В. А. Изменение гендерных ролей в современном мире как фактор трансформации семейно-брачных отношений и роста конфликтности в семьях...	207
--	-----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Куликова А. С. Роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи	209
Симчина Т. В. История возникновения, становления и развития стрельбы из лука в России	211

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Возмещение убытков как универсальный способ защиты нарушенных гражданских прав

Айдарова Нелли Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент;
Гурдзибеев Георгий Сосланович, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Возмещение убытков как универсальный способ защиты гражданских прав исходит из требования о полном восстановлении нарушенного права, компенсации потерь субъектов имущественных отношений и приведении потерпевшего лица в такое положение, в котором оно находилось бы, если бы его право не было нарушено неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Перспективой такого полного восстановления нарушенного гражданского права является введение в гражданское законодательство норм о возмещении убытков, исчисленных конкретным и абстрактным методом.

Ключевые слова: возмещение убытков, способы защиты гражданских прав.

Гражданский оборот играет фундаментальную роль в развитии человеческого общества. Вступая в общественные отношения, регулируемые нормами права гражданского законодательства, участники оборота способствуют развитию экономических институтов, а также стимулируют рост благосостояния населения и ускорение темпов научно-технического прогресса.

Однако, стороны гражданского оборота далеко не всегда соблюдают свои обязательства, которые вытекают из заключаемых ими договоров. По этой причине зачастую возникает острая проблема восстановления социальной справедливости, которая содействует обеспечению стабильности в гражданском обороте.

Нарушение установленных законодателем правовых норм является противоправным поведением, за которое нарушитель должен нести определенные лишения, которые выражаются в юридической ответственности.

Одной из основных и наиболее распространенных мер юридической ответственности является гражданско-правовая.

Меры гражданско-правовой ответственности являются одним из основных гарантов поддержания устойчивости динамики гражданских отношений, которые мотивируют стороны действовать в соответствии с законом и договорными обязательствами, вытекающими из заключаемых ими сделок.

Актуальность настоящей статьи объясняется именно фактом того, что современная ситуация в гражданском обороте регулярно приводит к различного рода нарушениями одной

из сторон, которая ведет себя неправомерно по отношению к своим контрагентам в результате чего последние могут понести убытки.

Возмещение убытков является одной из наиболее распространенных мер гражданско-правовой ответственности, которая обеспечивает наиболее полное восстановление прав и интересов лиц, понесших имущественные потери.

Наличие предусмотренных законодательством способов поддержания общественного порядка в гражданско-правовом поле позволяет снизить количество возникающих правонарушений, поскольку нарушитель осознает что в случае противоправного поведения закон будет на стороне пострадавшего, а следовательно к первому будут применены меры государственно-властного воздействия.

Под гражданско-правовой ответственностью понимают такие гражданско-правовые санкции, которые связаны с обременениями для правонарушителя, т.е. являются для него определенным наказанием за совершенное правонарушение. Данные обременения могут быть выражены в виде возложения на правонарушителя дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему субъективного гражданского права.

Наличие дополнительных обременений для правонарушителя, оказывают стимулирующее воздействие на участников гражданско-правового и имущественного оборота и способствуют предотвращению правонарушений как определенная превентивная мера воздействия. Под формами граждан-

ско-правовой ответственности понимают внешние выражения обременения, которые возлагаются на правонарушителя, к которым законодатель относит возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ), уплату неустойки (ст. 330 ГК РФ), потерю задатка (ст. 381 ГК РФ) и т.д.

Возможность использовать возмещение убытков как средство защиты нарушенных гражданских прав возникает у физических и юридических лиц из самого факта неисполнения обязанностей, нарушения гражданских прав. Возмещение убытков может сочетаться с иными способами защиты. Возмещение

убытков как форма гражданско-правовой ответственности признается наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав.

Как общая мера гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков применяется и при любых нарушениях обязательств и предполагает, что правонарушитель вносит денежные средства или предоставляет какое-то иное имущество потерпевшему. Таким образом, возмещение убытков направлено на восстановление имущественной сферы потерпевшего за счет имущества (денежных средств) правонарушителя.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «Консультант-Плюс»
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант-Плюс»
3. Барамзин Константин Николаевич Оценка упущенной выгоды в условиях ее вероятностной природы // Оценка инвестиций. 2017. № 2–1.
4. Богданова Елена Евгеньевна Возмещение убытков в договорных обязательствах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 10.
5. Васютина А. В. Возмещение убытков по гражданскому законодательству Российской Федерации: традиции и новеллы // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6.

Особенности перехода прав по бездокументарным ценным бумагам

Айдарова Нелли Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент;
Гурдзибеев Георгий Сосланович, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В настоящее время основными факторами, оказывающими влияние на формирование и функционирование российского рынка ценных бумаг является целый ряд политических, географических, кадровых и экономических факторов. Существенными изменениями в экономической ситуации являются политическая и экономическая нестабильность, отсутствие единого экономического пространства, хроническая неплатежеспособность предприятий и организаций, отсутствие достаточного финансирования из государственного бюджета, низкая квалификационная подготовка кадрового состава, нечеткость нормативной базы, регулирующей отношения рынка ценных бумаг, а также безграмотность населения страны в сфере инвестиционного предпринимательства.

Ключевые слова: ценные бумаги, переход прав по бездокументарным ценным бумагам, фондовый рынок, правовое регулирование инвестиций.

Увеличению инвестиционных институтов, профессионально работающих на рынке ценных бумаг способствовало большое количество вновь образованных акционерных обществ, в том числе путем приватизации государственных предприятий и организаций. Данный фактор способствовал тому, что возникла необходимость в проведении теоретического анализа и обобщения ранее накопленного опыта.

В связи с тем, что увеличение объемов и появление новых видов акций повлияло на появление возможности акционерных компаний привлекать ресурсы на фондовом рынке под залог принадлежащих им ценных бумаг и тем самым способствовало ужесточению требований к эмитентам. В данной связи, и в силу

специфики особенностей российской экономики, такой вид ценной бумаги, как акция, получила наиболее широкое распространение в качестве инструмента на фондовой бирже.

Одной из определяющих функций фондового рынка является возможность защиты прав собственности на ценные бумаги, права распоряжения средствами пенсионных накоплений.

Что касается технических средств и информационных технологий, то в отличие от США, Европа и страны постсоветского пространства находятся в более зрелом возрасте. Большинство существующих сегодня биржевых брокерских компаний и фондовой бирж функционируют на базе операционных систем с от-

крытыми исходными кодами. Это создало своеобразную ситуацию, при которой полученные с сервера биржи данные на все 100% основаны на открытых стандартах и легко подвергаются модификации. Это, в свою очередь, позволяет другим участникам рынка усовершенствовать свои системы информационной безопасности.

Деятельность предприятий, являющихся эмитентами ценных бумаг различных форм собственности, в рыночных условиях тесно связано с защитой прав собственности, а эмитенты, в основном, не могут принимать участие в решении вопросов, касающихся защиты прав инвесторов, поэтому возникновение рисков, связанных с нарушениями законодательства в области ценных бумаг достаточно распространенное явление.

Рынок ценных бумаг представляет собой систему отношений, при которых происходит обмен товарами на деньги.

При осуществлении купли-продажи ценных бумаг происходит обмен благами, от которых эти блага отчуждаются. В то же время, ценные бумаги являются средством получения дохода при осуществлении операций на рынке.

Ранее российским законодательством предусматривалось, что ведение реестров акций осуществлялось акционерным обществом самостоятельно и возлагалось на определенное акционерным обществом должностное лицо. Кроме того, внесенными изменениями на акционерные общества возлагается обязанность, которая предусматривает, что данные общества в обязательном порядке передают полномочия по ведению реестров владельцев ценных бумаг внешним регистраторам.

Основной причиной передачи указанных полномочий регистраторам послужили сами ценные бумаги и те правоотношения, которые возникают из них. С целью обеспечения и предоставления дополнительных гарантий собственникам ценных бумаг, добросовестным приобретателям, да и в общем для регу-

лирования гражданского оборота сформирован специализированный контроль, а ответственность в данной сфере возложена на регистраторов и депозитариев.

Профессиональных участников рынка ценных бумаг называют регистраторами. Основным видом деятельности регистраторов является предоставление услуг, предусматривающих ведение реестра собственников именных ценных бумаг, который базируется на договоре заключенном с эмитентом. Указанный вид деятельности может быть предоставлен только юридическими лицами при наличии соответствующей лицензии. Нормативное регулирование деятельности по ведению счета обеспечивается определенным рядом нормативных правовых актов. Основой регулирования данного вида деятельности является Закон «О рынке ценных бумаг», в котором зафиксировано юридическое положение профессиональных участников рынка ценных бумаг, требования, предъявляемые к ним.

Фиксация субъективных прав на ценные бумаги, которые являются своеобразными юридическими фактами, осуществляются с помощью определенных действий в виде записи на счете.

Зафиксировать право владельца возможно лишь двумя определенными способами либо на лицевых счетах держателя реестра, либо записями по счетам депо в депозитариях, но только в случае, если учет такого рода прав осуществляет депозитарий. Указанная фиксация прав закреплена в статье 28 Закона «О рынке ценных бумаг».

В случаях если регистратор не ведет тот или иной реестр владельцев, то соответственно он и не уполномочен на совершение каких-либо сделок с ценными бумагами эмитента. С одним юридическим лицом регистратор вправе заключить лишь один договор на ведение реестров. В реестре, который ведется регистратором, может быть неограниченное количество эмитентов либо лиц, обязанных по ценным бумагам.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 31 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. федерального закона от 04.03.2022 № 354-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС «Консультант-Плюс»
3. Белов В. А. «Что такое бездокументарные акции?» (основные положения действующего законодательства о бездокументарных ценных бумагах) // Гражданин и право № 10, 2022. С. 10
4. Степанов Д. И. «Современное российское правопонимание ценных бумаг» // Журнал российского права № 7, 2020. С. 130
5. Шевченко Г. Н. «Документарные и бездокументарные ценные бумаги в современном гражданском праве» // Журнал российского права № 9, 2014. С. 51

Правовые основы страхования в РФ

Айдарова Нелли Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент;
Гурдзиев Георгий Сосланович, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Доминирование частной собственности, развитие предпринимательства в этих условиях определяют самостоятельность возмещения хозяйствующими субъектами вреда (ущерба), причиненного объектам их имущества, результатам деятель-

ности стихийными бедствиями, техногенными авариями, катастрофами, противоправными действиями других лиц и иными опасными, чрезвычайными событиями.

Ключевые слова: страхование, система страхования, законодательство о страховании, страхование ответственности.

Физические лица (граждане) также должны в основном за свой счет возмещать имущественные потери от чрезвычайных и иных событий, а также покрывать расходы на лечение при болезни, травмах, увечьях вследствие несчастного случая (если требуются медицинские услуги, которые не предусмотрены программой обязательного медицинского страхования) или вызванные последствиями других неблагоприятных событий.

В современном мире понятие «страхование» стало настолько привычным, что зачастую и не вызывает никаких эмоций. Страхователем выступает тот, кто застрахован. Потерпевшие, соответственно, то, что эти люди получили в результате страхового случая.

Страхование ответственности — сравнительно молодая отрасль страхования, которой чуть более 100 лет. Развитие страхования ответственности идет вместе с техническим прогрессом и подкрепляется различными законами и нормативными актами, так как затрагивает практически все сферы жизни. Суть страхования ответственности состоит в том, что страховщик принимает на себя обязательство возместить ущерб, причиненный страхователем третьему лицу или группе лиц.

Эта отрасль имеет большое значение как для страхователя, так и для пострадавшего. Если страхователь причинил кому-либо ущерб, то его оплачивает страховая компания, а не сам страхователь. Иногда нанесенный ущерб может составлять значительную сумму и в случае отсутствия надлежащего страхования привести к ухудшению материального положения человека. С другой стороны, страхование гражданской ответственности улучшает шансы потерпевшего, так как при наличии страхования у лица, нанесшего ущерб, потерпевший получит достаточно быстро возмещение от страховой компании.

В процессе страхования управление рисками осуществляется при помощи страхования, которое осуществляется двумя сторонами — страхователем и страховщиком. Объектом страхования может быть все, что непосредственно связано с возмещением убытков, связанных с ущербом имуществу (страхователем может выступать физическое или юридическое лицо, являющееся собственником или иным правомочным владельцем имущества); с возмездием за причинение вреда жизни и здоровью (страхователями могут выступать физические и юридические лица, причинившие убытки страхователю); имуществу третьих лиц (страхователи могут выступать в качестве лиц, осуществляющих страхование имущества, если другая сторона не является собственником имущества). Выбранный объект страхования подлежит обязательному страхованию со стороны страховщика.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «Консультант-Плюс»

В ряде стран система страхования стала основой механизма регулирования доходов бюджета и налогово-бюджетной системы. Страхование играет важную роль в регулировании экономики, как один из важных факторов стабилизации экономической и социальной обстановки в обществе.

Страхование — одна из древнейших категорий общественных отношений. Зародившись в период разложения первобытнообщинного строя, оно постепенно стало непременным спутником общественного производства. Первоначальный смысл рассматриваемого понятия связан со словом «страх». Владельцы имущества, вступая между собой в производственные отношения, испытывали страх за его сохранность, за возможность уничтожения или утраты в связи со стихийными бедствиями, пожарами, грабежами и другими непредвиденными опасностями экономической жизни.

Наличие национальной системы социального страхования способно обеспечить ему множество уникальных преимуществ перед другими методами повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал, рост объема которых является обязательным условием вхождения России в социально ориентированную рыночную экономику. Важнейшей функцией социального страхования в современных условиях является воспроизводственная.

Как показывает опыт зарубежных стран, наличие разветвленной сети социальной защиты населения обеспечивает устойчивое развитие трудовых ресурсов, усиливает национальный экономический потенциал, содействует стабилизации социально-экономической и политической ситуации в обществе. Общим для развитых стран является признание непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости уровня социальной защищенности населения страны и ее экономического развития: социальная справедливость, несмотря на связанные с этим издержки способствует экономическому росту, в свою очередь высокие темпы экономического развития позволяют повысить степень социальной защищенности населения.

В завершении своей работы мне бы хотелось подчеркнуть, что наивно представлять деятельность по оказанию страховых услуг как альтруистическую, как бескорыстное служение общему благу. Как и всякая предпринимательская деятельность, она ведется, прежде всего, ради систематического извлечения прибыли, причем страховой бизнес довольно доходен. Страховые компании, сосредотачивая серьезные капиталы, пускают их в оборот, вкладывая их в наиболее прибыльные сферы бизнеса. Вследствие этого на страховом рынке идет ожесточенная конкурентная борьба. В это же время без страхования современное общество немислимо.

2. Федеральный закон от 24.07.1998 N125-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС «Консультант-Плюс»
3. Архипов, А. П. Социальное страхование: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Архипов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 301 с.
4. Блащенко Б. О., Блащенко Л. П., Годовникова А. М. Гражданско-правовые особенности имущественного страхования // Территория науки. 2018. № 3.
5. Никишина О. В. Структура социального страхования: анализ и обобщение результатов отечественных исследователей / О. В. Никишина // Социально-экономическое и технологическое развитие АПК: состояние, тенденции, прогноз: Материалы международной научно-практической конференции 18–19 июня 2008 г., г. Ростов-на-Дону.

Актуальные проблемы методики расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Айхаев Алексей Андреевич, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В статье на основе системного анализа специальной научной литературы, статистических данных и материалов следственной практики выявлены современные проблемы методики расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, раскрывается содержание отдельных элементов криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений. Подчеркивается, что рассматриваемая научная проблема носит комплексный характер, обусловленный недостаточной научной разработанностью отдельных ее аспектов, несовершенством формально-юридической конструкции составов преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ и порождаемой вследствие этого противоречивостью в правоприменительной практике. Кроме того, автором обращается внимание на недостаточное использование в следственной практике потенциала криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений при планировании расследования и производстве отдельных следственных действий. Совокупность приведенных обстоятельств, свидетельствует об объективной необходимости углубленного научного анализа рассматриваемой научной проблемы и формирования научно обоснованных предложений, направленных на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, противодействие легализации доходов.

Actual problems of the methodology for investigating the legalization (laundering) of proceeds from crime

The article, based on a systematic analysis of special scientific literature, statistical data and investigative practice materials, formulates a criminalistic characteristic of the legalization (laundering) of proceeds from crime, reveals the content of individual elements of the criminalistic characteristics of the analyzed category of crimes. It is emphasized that the scientific problem under consideration is of a complex nature, due to the insufficient scientific elaboration of its individual aspects, the imperfection of the formal legal structure of the elements of crimes provided for in Articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the resulting inconsistency in law enforcement practice. In addition, the author draws attention to the insufficient use in investigative practice of the potential of the criminalistic characteristics of the analyzed category of crimes in the planning of the investigation and the production of individual investigative actions. The totality of the above circumstances indicates the objective need for an in-depth scientific analysis of the scientific problem under consideration and the formation of scientifically sound proposals aimed at solving the identified problems.

Keywords: methods of crime investigation, legalization (laundering) of proceeds from crime, countering the legalization of income.

В условиях современной отечественной правовой действительности проблема легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, обретает значительные масштабы, причиняет значительный ущерб политической и социальной сфере, создавая угрозу национальной безопасности России.

В Указе Президента Российской Федерации от 05.06.2020 № 411 «О Стратегии национальной безопасности Российской

Федерации» обращается внимание на масштабы и рост преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем [2].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по ноябрь 2022 г. в России было расследовано 73798 преступлений экономической направленности. В рассматриваемый период было выявлено 823 факта

легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами [3].

Поскольку криминализация рассматриваемой категории преступлений представляет собой относительно новое явление для отечественной правовой действительности, на данный момент еще не сформировался четкий единообразный подход к перечню формально-юридических признаков, характеризующих анализируемые составы преступлений.

Приведенные обстоятельства порождали многочисленные дискуссии в вопросах правовой оценки и доказывании факта легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, вследствие чего формально-юридическая конструкция анализируемых составов преступлений неоднократно подвергалась изменениям, что в свою очередь препятствовало формированию единообразной правоприменительной практики.

Проведенный автором анализ литературных источников и правоприменительной практики позволил прийти к выводу о том, что комплекс выявленных проблем концептуального, законодательного и правоприменительного характера существенно снижает эффективность борьбы с анализируемой категорией преступлений и свидетельствует об объективной необходимости формирования научно обоснованных предложений, направленных на их решение.

В отечественной криминалистической доктрине и правоприменительной практике отсутствует единообразный подход к правовой оценке допустимости привлечения лица к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств

или иного имущества, в правовой ситуации, когда не был вынесен обвинительный приговор суда по делу о первичном (основном) преступлении. В подобных условиях, следователи принимают кардинально противоположные правовые решения в аналогичных ситуациях, что представляется недопустимым.

Кроме того, как справедливо отмечает Ю. В. Крачун, «в настоящее время при расследовании анализируемой категории преступлений возникают определенные сложности в выявлении причинно-следственной связи между легализуемыми материальными ценностями с исходным преступлением, не во всех правовых ситуациях доподлинно подтверждается наличие в действиях субъектов преступлений специфической цели легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, отличающей легализацию от иных составов экономических преступлений» [1, С. 6].

В приведенных обстоятельствах, судебная перспектива по анализируемой категории уголовных дел оценивается субъектами доказывания как нестабильная. Отмечается значительное число постановленных оправдательных приговоров, что указывает на низкое качество проведенного предварительного расследования и несовершенство применяемой криминалистической методики.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным констатировать недостаточную степень научной разработанности темы настоящего исследования, наличие проблем законодательного и правоприменительного характера, и, как следствие, существующую объективную необходимость дальнейшего научного осмысления выявленных проблем и поиска оптимальных путей их решения.

Литература:

1. Крачун Ю. В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. 266 с.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата обращения: 03.01.2023).

Общие положения криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Айхаев Алексей Андреевич, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В рамках настоящей статьи на основе анализа положений современной криминалистической доктрины и правоприменительной практики сформулированы общие положения криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Обращается внимание на то, что в отечественной криминалистической доктрине не сформирован единый общепризнанный концептуальный подход относительно структуры элементов криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. На основе проведенного анализа имеющихся научных подходов сформулирована общая характеристика отдельных элементов криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений. Раскрываются особенности механизма совершения анализируемой категории преступлений, проводится анализ способа их совершения как одного из ключевых центральных элементов их криминалистической характеристики. На основе проведенного анализа существующих в отечественной криминалистической доктрине подходов, автор приходит к выводу о том, что наиболее полно и научно обоснованно структура криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений раскрыта Ю. В. Крачуном.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, противодействие легализации доходов.

General provisions of the criminalistic characteristics of the legalization (laundering) of proceeds from crime

Within the framework of this article, based on the analysis of the provisions of modern criminalistic doctrine and law enforcement practice, the general provisions of the criminalistic characteristics of the legalization (laundering) of proceeds from crime are formulated. Attention is drawn to the fact that the national criminalistic doctrine has not formed a single universally recognized conceptual approach regarding the structure of the elements of the criminalistic characteristics of the legalization (laundering) of proceeds from crime. Based on the analysis of the available scientific approaches, the general characteristics of individual elements of the criminalistic characteristics of the analyzed category of crimes are formulated. The features of the mechanism of commission of the analyzed category of crimes are revealed, the method of their commission is analyzed as one of the key central elements of their criminalistic characteristics. Based on the analysis of the approaches existing in the domestic criminalistic doctrine, the author comes to the conclusion that the structure of the criminalistic characteristics of the analyzed category of crimes has been revealed most fully and scientifically by Yu. V. Krachun.

Key words: methods of crime investigation, legalization (laundering) of proceeds from crime, countering the legalization of income.

Проведенный анализ научной литературы позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время среди представителей отечественной криминалистической доктрины отсутствует единство во мнениях относительно концепции методики расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

В рамках настоящего исследования, рассмотрим два преобладающих концептуальных подхода, которые на наш взгляд, обладают научной обоснованностью и практической значимостью.

По мнению представителей первого подхода, к числу которых, в частности, относится В. А. Абаканова, целесообразно формировать видовую частную криминалистическую методику расследования одного из составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ [1].

Представители второго подхода придерживаются мнения о необходимости формирования межвидовой криминалистической методики, объединяющей преступления, предусмотренные ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ [2].

Второй подход представляется нам наиболее объективным, поскольку анализируемые составы преступлений характеризуются совокупностью объединяющих элементов, касающихся не только родового и непосредственного объекта преступления, но и объективной и субъективной стороны, а в ряде случаев и схожими субъектами.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что механизм совершения анализируемой категории преступлений имеет определенные сходства. Учитывая изложенное, существуют объективные предпосылки для формирования частной криминалистической методики расследования, объединяющей анализируемые категории преступлений. Говоря об отличиях анализируемых категорий преступлений, следует отметить, что они касаются только

Как справедливо отмечает Ю. В. Крачун, «основные отличия анализируемых категорий преступлений имеют место при характеристике субъектов совершения исходного преступления, вследствие которого в распоряжении виновных лиц оказались неучтенные капиталы или иные материальные ценности» [5].

Вместе с тем приведенные обстоятельства не создают объективных препятствий для формирования единой частной криминалистической методики расследования анализируемой категории преступлений.

Проведенный системный анализ научных трудов, посвященных методике расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, позволил прийти к выводу о том, что в числе элементов криминалистической методики анализируемой категории преступлений, отдельные авторы уделяли особое внимание криминалистической характеристике. Подобный подход представляется справедливым. Вместе с тем, представления авторов относительно структурных элементов, образующих содержание криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений, существенно отличаются.

В рамках настоящей статьи, рассмотрим лишь некоторые из существующих точек зрения.

Так, по мнению В. А. Абакановой, «структура криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений представлена совокупностью девяти обязательных элементов, к числу которых относятся: 1) предмет преступного посягательства; 2) субъект преступного посягательства; 3) физическая деятельность субъекта посягательства; 4) психическая деятельность субъекта преступного посягательства; 5) место совершения преступного посягательства; 6) время совершения преступного посягательства; 7) внутренние связи; 8) внешние связи и 9) обстановка совершения преступного посягательства» [1].

Не умаляя безусловной теоретической и практической значимости представленного научного подхода к структуре криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, представляется важным отметить, что подобный подход несовершенен по ряду причин. В частности, на наш взгляд, целесообразно рассматривать психическую деятельность субъекта преступного посягательства в рамках криминалистической характеристики личности субъекта преступления. Кроме того, особое внимание в числе элементов криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений следует отводить способу их совершения.

Выступая в качестве центрального элемента криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений, способ их совершения образует различные и устойчивые взаимосвязи с прочими элементами криминалистической характеристики. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости рассматривать способ совершения анализируемой категории преступлений как самостоятельный элемент их криминалистической характеристики.

Иной подход к структуре элементов криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений представлен в работе Е.В. Щегловой. Так, автор включает в число элементов криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений следующие: 1) типичную информацию о личности преступника и способах подготовки и совершения преступления (механизм преступления); 2) типичную информацию об обстановке и средствах совершения преступления; 3) особенности предмета преступного посягательства и следов преступления [6].

По мнению Я.М. Злоченко в качестве структурных элементов криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений целесообразно рассматривать: «1) способы совершения преступлений и механизм отражения следов криминальной деятельности в основных группах документов» [3].

В свою очередь А.В. Коляда, выделяет в структуре криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений: «1) место, время и способ совершения преступления; 2)

типичные следственные ситуации; 3) типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; 4) данные о личности подозреваемого, обвиняемого» [4].

На наш взгляд, наиболее научно обоснованным и объективно отражающим криминалистически значимые элементы составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ является концептуальный подход, предложенный Ю.В. Крачун. Так, автор включает в структуру криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений, следующие элементы:

- 1) способ (приготовления, совершения и сокрытия) преступления;
- 2) особенности механизма следообразования;
- 3) особенности субъекта легализации;
- 4) особенности обстановки совершения преступления (факторы, способствующие совершению преступления, пространственно-временные условия совершения преступления);
- 5) особенности предмета преступного посягательства [5].

Подводя итог проведенному исследованию, представляется важным отметить, что криминалистическая характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, является одним из важнейших, ключевых элементов криминалистической методики расследования. Знание и применение криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, является залогом их успешного раскрытия и расследования.

Литература:

1. Абаканова В. А. Криминалистическая характеристика и общая типовая программа исследования события с признаками легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 190 с.
2. Алешкин А. И. Предмет доказывания и особенности оценки доказательств при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 146 с.
3. Злоченко Я. М. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 309 с.
4. Коляда А. В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 195 с.
5. Крачун Ю. В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. 266 с.
6. Щеглова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 195 с.

Нотариат в системе бесплатной юридической помощи: особенности оказания бесплатной юридической помощи в условиях специальной военной операции

Бирюкова Анастасия Николаевна, студент
Тамбовский государственный технический университет

В статье автор пытается рассмотреть особенности оказания бесплатной юридической помощи нотариатом в условиях специальной военной операции.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, государственная система, специальная военная операция, технический характер.

Статьей 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предусмотрено, что «нотариусы в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам, обратившимся за совершением нотариальных действий, исходя из своих полномочий путем консультирования по вопросам совершения нотариальных действий в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о нотариате» [1].

При этом Основами законодательства о нотариате деятельность нотариусов по оказанию бесплатной юридической помощи населению не регламентирована.

Вместе с тем, в соответствии с положениями Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в Российской Федерации создается двухуровневая система бесплатной юридической помощи, которая включает в себя негосударственную и государственную системы бесплатной юридической помощи. Последняя, в свою очередь, состоит из двух типов субъектов: юридических лиц, включенных только в государственную систему бесплатной юридической помощи. Сюда стоит отнести федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы управления федеральных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро. И вторая группа — физические и юридические лица, наделенные правом участия в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи — адвокаты, нотариусы.

Исходя из данного положения, можно однозначно судить о том, что нотариат также входит в государственную систему бесплатной юридической помощи. При этом его можно отнести к отдельному виду субъектов бесплатной юридической помощи, так как оказание юридических услуг нотариатом бесплатно не является первопричиной его образования и основным видом деятельности, а исходит из его полномочий.

Представляется необходимым рассмотреть случаи оказания бесплатной юридической помощи нотариусами, особое внимание следует уделить такому актуальному направлению, как оказание бесплатной юридической помощи в условиях специальной военной операции.

В условиях изменяющейся геополитической обстановки, связанной с обострением ситуации на Украине и последующим вхождением в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей, а также в связи с начавшейся частичной мобилизацией на территории Российской Федерации, перечень услуг, оказываемых нотариальными палатами бесплатно, был значительно расширен.

По словам президента Федеральной нотариальной палаты Н. Корсика «нотариат страны принимает все меры к тому, чтобы обеспечить доступом к квалифицированной юридической помощи нотариуса не только всех жителей России, но и людей, вынужденных искать убежища на территории нашей страны. Руководствуясь принципами гуманизма и человечности, осознанием братского долга и взаимопомощи, в память о тех временах, когда границы между Россией и Украиной не делили нас на «наших» и «чужих», полагаем, что нотариусы Российской Федерации не должны остаться в стороне от оказания посильной помощи в решении проблем беженцев, на чью долю выпали жестокие испытания и утраты» [2].

Федеральной нотариальной палатой было принято решение о предоставлении льготы путем полного освобождения от уплаты за услуги правового и технического характера для мобилизованных граждан во всех регионах России, такая льгота предоставляется при оформлении доверенностей, завещаний, согласий на выезд детей и ряда иных нотариальных действий.

С момента начавшейся специальной военной операции можно проследить несколько этапов расширения перечня услуг, которые оказываются нотариусами бесплатно. Первоначально, от оплаты за совершение нотариальных действий были освобождены беженцы, экстренно прибывшие на территорию Российской Федерации.

Следующим шагом стало предоставление льгот по оказанию нотариальных действий мобилизованным гражданам.

Так, Тамбовской областной нотариальной палатой с 26 сентября 2022 года лица, призванные на военную службу в связи с объявлением частичной мобилизации в Российской Федерации с 21 сентября 2022 года, освобождаются от взимания платы за оказание услуг правового и технического характера на 100% при совершении таких нотариальных действий, как удостоверение доверенностей, за исключением доверенностей в порядке передоверия [3].

И третьей категорией нотариальных действий, совершаемых бесплатно становятся предоставление льгот членам семьи, наследникам погибшего (умершего) военнослужащего, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской области, Запорожской области и Украины.

Исходя из вышеизложенного, учитывая особенности оказания бесплатной юридической помощи нотариатом, а также важность действий нотариусов субъектов Российской Федерации по оказанию нотариальных действий в период специальной военной операции на территории Украины, можно сделать однозначный вывод о центральном месте нотариата в системе бесплатной юридической помощи.

Литература:

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6725.

2. Беженцы из ЛНР и ДНР смогут получить нотариальную помощь на льготных условиях. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://mgnp.notariat.ru/ru-ru/news/bezhency-iz-lnr-i-dnr-smogut-poluchit-notarialnuyu-pomosh-na-lgotnyh-usloviyah-2202> (дата обращения: 26.12.2022)
3. Льготы, предоставляемые нотариусами Тамбовской области при оказании услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий: Решение Правления Тамбовской областной нотариальной палаты от 23.11.2022. — Текст: электронный // [сайт]. — URL <http://www.tonp.ru/materials/2022/Льготы%20-%2023-11-2022.pdf> (дата обращения 26.12.2022)

Способы защиты права на товарный знак и знак обслуживания по российскому законодательству

Бобунова Елизавета Алексеевна, студент магистратуры
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Все способы защиты права на товарный знак условно можно разделить на три группы: гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые.

К основным видам споров, связанным с товарными знаками, с которым чаще всего приходится сталкиваться предпринимателям, можно отнести следующие:

- неправомерная регистрация товарного знака;
- незаконное использование товарного знака;
- недобросовестная конкуренция (связанная с использованием товарного знака).

Одним из самых распространенных методов защиты права на товарный знак является обращение в суд по интеллектуальным правам. К основным спорам в отношении товарных знаков, рассматриваемых судом по интеллектуальным правам, можно отнести споры:

- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования;
- об оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку;
- о нарушении исключительного права на товарный знак;
- о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака»

В соответствии с этим необходимо формировать эффективный механизм правовой охраны товарных знаков [1]. К примеру, в Саратовской области в октябре 2018 года владелец автозаправочной станции «Газпром экто» использовал при ее оформлении товарные знаки, которые были схожи с зарегистрированными товарными знаками ОАО «Газпром нефть», то есть изобразительные элементы в виде каплеобразных фигур, а также их цветовое сочетание и композиционное расположение, тем самым индивидуальный предприниматель нарушил закон «О защите конкуренции».

Согласно статистическим показателям, за последние 5 лет в РФ увеличился рост заявлений на регистрацию товарных знаков на 30%. К примеру, в Саратовской области в 2019 году были рассмотрены дела об административном правонарушении за незаконное использование товарного знака, в резуль-

тате чего данные товары были признаны контрафактными. Так, на практике у нас имеются случаи смешения двух юридических лиц, которые выступают в обороте под сходными фирменными наименованиями, и возникает ситуация такого рода, что потребители нарочно вводят в заблуждение относительно того, какое же лицо все-таки оказывает им те или иные услуги, пользуясь уже имеющейся популярностью организаций с зарегистрированными товарными знаками.

Помимо этого, в законе существует запрет на регистрацию в качестве товарного знака обозначений, в пользу одного лица, при наличии схожего фирменного наименования, которые принадлежат другому лицу, но в этом случае запрет на регистрацию фирменного наименования при том, что существует тождественный товарный знак, законом не предусмотрен [2].

Наибольшее количество споров о защите нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав на средства индивидуализации (далее — СИ) касается защиты исключительных прав на товарный знак [3]. ГК РФ в отношении незаконного использования товарного знака устанавливает либо возмещение убытков, либо выплату компенсации. Элементом основания любой ответственности выступает вина. Деление правовой охраны на меры ответственности и меры защиты давно признано в доктрине. Так, по мнению О. А. Красавчикова, общая черта данных мер состоит в том, что одно из условий их применения — противоправное поведение лица.

Особенность же заключается в том, что применение мер ответственности возможно при наличии вины правонарушителя, в свою очередь, возложение мер защиты «не связывается с субъективным моментом» [4]. При этом учитывая тот факт, что основными участниками гражданского оборота в сфере интеллектуальных прав являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в марте 2014 г. 7 законодатель ввел невинную «ответственность» для таких лиц. Конструкция вины в гражданском законодательстве явно не выражена [5].

В отличие от публичных отраслей права — административного и уголовного, где понятие вины и ее формы однозначно раскрыты кодифицированными актами, ст. 2.1 и 2.2 КоАП РФ, гл. 5 УК РФ, ГК РФ не содержат аналогичных положений. Един-

ственное упоминание о вине (умысле или неосторожности) содержится в ст. 401 ГК РФ, посвященной основаниям ответственности за нарушение обязательства. ГК РФ не различает виды умысла и неосторожности для определения наличия вины лица в правонарушении.

Понятие вины определяется через установление критериев невиновности. Согласно указанной норме, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отметим, что законодатель, по общему правилу, устанавливает презумпцию вины. Для субъектов предпринимательской деятельности же установлена невиновная ответственность. В этом случае значение имеют только чрезвычайные и непреодолимые при конкретных условиях обстоятельства (непреодолимая сила).

На наш взгляд, отсутствие в законе общих норм, регулирующих основания ответственности гражданских правонарушений и необходимость применять ст. 401 ГК РФ по аналогии, в некоторых случаях приводит к возникновению правовой неопределенности. Нарушения исключительных прав на СИ нельзя признать обязательствами вследствие причинения вреда (вопреки мнению некоторых авторов, причисляющих эти нарушения к деликтам), поскольку в данном случае вред причиняется правообладателям путем нарушения прав на СИ, а не причинением вреда «имуществу юридического лица».

Таким образом, напрямую положения ст. 401 ГК РФ применить нельзя. Предлагаем поместить данную норму в общие положения ГК РФ, охватив ее содержанием также вопросы ответственности за нарушение абсолютных правоотношений. Это позволит непосредственно применять положения данной статьи при нарушении интеллектуальных прав. Существующий порядок определения размера компенсации превратил данную меру из компенсационной в штрафную.

Так, п. 4 ст. 1515 ГК РФ устанавливает, что правообладатель товарного знака, в частности, вправе требовать выплаты компенсации от 10 000 рублей до 5 миллионов рублей. При этом сегодня суды лишены возможности определения размера компенсации ниже низшего предела, это прямо следует из разъяснений ВАС РФ и ВС РФ (абз. 1 п. 43.3). Несмотря на то, что п. 3 ст. 1252 ГК РФ предусматривает возможность снижения размера компенсации в случае, когда одним действием нарушены права на несколько СИ, при этом, если соответствующие СИ принадлежат одному правообладателю, таких мер может быть недостаточно для справедливого и соразмерного определения размера компенсации, поскольку размер компенсации, высчитанный в совокупности, все равно останется достаточно большим [6].

Согласно последней позиции КС РФ «отсутствие у суда, столкнувшегося с необходимостью применения на основании прямого указания закона санкции, являющейся — с учетом обстоятельств конкретного дела — явно несправедливой и несоизмеримой допущенному нарушению, возможности снизить ее размер ниже установленного законом предела подрывает доверие граждан как к закону, так и к суду» [7].

КС РФ предложил некоторые критерии, при которых судам следует взыскивать компенсацию ниже низшего предела: «если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам даже с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом, что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции)».

Кроме того, право правообладателя требовать от нарушителя выплаты компенсации вместо возмещения убытков должно быть законодательно обусловлено рядом обстоятельств. Так, при объективной невозможности доказать размер убытков правообладатель может сделать выбор в пользу компенсации. Однако если размер убытков может быть обоснован, а выбор компенсации объясняется исключительно своекорыстием правообладателя, что подтверждается отсутствием иных оснований для требования компенсации, а также явная несоизмеримость размера компенсации убыткам, он должен быть лишен такого выбора.

Стоит также отметить, что компенсация не должна быть взыскана в отсутствие убытков, несмотря на существующую судебную практику [8]. Когда нарушаются исключительные права, но вследствие нарушения убытки не последовали, применяются иные средства защиты, ликвидирующие последствия нарушения (признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих условия его нарушения и др.). Нельзя применять меры восстановления имущественной сферы правообладателя, когда восстанавливать нечего. Однако при совершении виновного нарушения компенсация все же должна быть взыскана даже в отсутствие убытков с целью профилактики будущих правонарушений.

В спорах о защите нарушенных или оспоренных прав на товарные знаки, как и в любом, находящемся в производстве гражданском деле, необходимо установить все юридически значимые факты и обстоятельства. В ходе рассмотрения дел, связанных с нарушением прав на товарные знаки, рассматриваемых в большинстве случаев арбитражными судами, важно правильно определить предмет доказывания, распределить между сторонами спора обязанность (бремя) доказывания и проанализировать все представленные доказательства [9].

В статье 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) закреплен перечень основных доказательств. При разрешении споров о защите прав на товарные знаки средства доказывания определяются главным образом предметом доказывания с учетом избранного истцом способа защиты права: изъятие товаров, взыскание

компенсации, возмещение убытков и другие, предусмотренные статьями 1252–1253 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) 2, а также статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая).

В делах о защите прав на товарные знаки в процессе доказывания активно используются такие письменные доказательства, как договоры и документы, связанные с совершением сделок с товарными знаками, акты о передаче прав на товарные знаки, приказы и распоряжения относительно использования товарных знаков, документация на ввозимые товары, сертификаты соответствия.

Среди письменных доказательств особое значение имеют свидетельства на товарные знаки, главная особенность которых заключается в том, что они также являются вещественными доказательствами по делу.

В последнее время судам часто приходится разрешать споры, связанные с незаконным использованием товарного знака в сети Интернет. В теории гражданского и арбитражного процессов выработано несколько позиций относительно информации, размещенной в сети Интернет. Решетникова И. В. такие сведения относит к вещественным доказательствам, поскольку они подлежат осмотру [10]. Термергалиева А. Т. считает их письменными доказательствами, ссылаясь на то, что незаконно размещенное в сети Интернет обозначение сопровождается текстом, содержащим информацию [11]. По мнению Боннера А. Т. электронные доказательства представляют собой самостоятельное средство доказывания [12].

Как правило, доказательственное значение при разрешении споров о незаконном использовании товарного знака имеют и содержание текста, расположенного на спорном обозначении в сети Интернет, и местонахождение данного спорного обозначения (сайт ответчика). Из указанного следует, что сведения, размещенные в сети Интернет, обладают признаками как письменных, так и вещественных доказательств.

Все же несмотря на то, что электронная информация не является статичной, она предоставляется в материалы дела в печатном виде, что позволяет отнести ее в большей степени к письменным доказательствам. Важным вопросом в ходе судебного разбирательства является оценка судом электронных доказательств. При рассмотрении дел, связанных с защитой прав на товарные знаки, относимыми и допустимыми доказательствами, полученными с использованием сети Интернет, считаются те доказательства, в которых зафиксирован факт нарушения права в спорный период.

При этом следует иметь в виду, что при получении доступа к архивным копиям сайта интернет-сервисы укажут на то, что они не несут ответственности за достоверность предоставляемой информации и идентичность сведений, размещенных на сайте в юридически значимый период времени, поэтому данные доказательства признаются достоверными в случае отсутствия документально обоснованных возражений лиц, участвующих в деле.

Участники судебного спора могут самостоятельно доступными им средствами зафиксировать информацию, размещенную в сети Интернет, и предоставить ее для приобщения

к материалам дела в виде скриншотов интернет-страниц, распечаток интернет-ресурсов, электронной переписки [13]. Такие документы должны содержать дату и время получения данных и быть заверены подписью представителя. Все же самым надежным средством признания электронных доказательств надлежащими остается составление нотариально удостоверенных протоколов осмотра страниц сайта в сети Интернет. Размещение спорного обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, в сети Интернет уже говорит о нарушении исключительного права истца.

Удаление в последующем спорного обозначения с сайта и изменение содержания сайта не отменяют уже имевший место факт нарушения права [14]. Нотариальный протокол осмотра доказательств, безусловно, отвечает критерию допустимости. Вместе с тем Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 23 ноября 2017 года по делу № А07–488/20173, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал, что закон не обязывает лиц, участвующих в деле, предоставлять в суд доказательства, находящиеся в сети Интернет, только посредством их нотариального заверения и составления протокола осмотра, посчитав выводы судов о том, что информация, зафиксированная в сети Интернет, должна была быть обязательно заверена нотариусом, не соответствующими нормам материального и процессуального права.

В пункте 55 постановления от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплено, что скриншоты должны приниматься судами в качестве доказательств по делу [13].

Порядок осмотра и исследования письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения определен в статье 78 АПК РФ. Суд исследует интернет-страницы по месту их нахождения в сети Интернет и составляет протокол совершения отдельного процессуального действия, прилагая к нему скриншоты осмотренных страниц, материальные носители с аудио- и видеофайлами, либо проводит осмотр интернет-сайта непосредственно в судебном заседании. Вместе с тем в некоторых случаях суду требуется помощь в изучении указанной информации, поэтому к исследованию доказательств должен быть привлечен специалист.

На наш взгляд, следует закрепить в АПК РФ дополнительные процессуальные обязанности специалиста, в соответствии с которыми он бы мог оказывать профессиональную помощь суду в случаях, когда осмотр доказательств, как в делах о защите прав на товарные знаки, является технически сложным и требуется описание либо фото- или видеосъемка. Для правильного рассмотрения дел о защите прав на товарные знаки судам важно дать оценку вещественным доказательствам. Как следует из материалов судебной практики, вещественными доказательствами в делах рассматриваемой категории могут быть товары, этикетки, упаковки товаров, компакт-диски, на которых размещено спорное обозначение. Они исследуются судом посредством осмотра в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 162 АПК РФ. При этом следует учитывать, что не предусмотрен осмотр вещественных доказательств путем использования системы видео-конференц-связи. В качестве вещественных до-

казательств могут выступать и сами товарные знаки, а также, как было указано выше, свидетельства на товарные знаки, которые позволяют установить принадлежность исключительного права на товарный знак и тождественность или сходство спорного обозначения до степени смешения с товарным знаком истца. Распространенными видами доказательств в спорах, связанных с незаконным использованием товарных знаков, являются буклеты, объявления, афиши, рекламные публикации, содержащие товарные знаки. В качестве доказательств приобретения контрафактных товаров и подтверждения их реализации ответчиком выступают товарные или кассовые чеки. При этом отсутствие на товарном чеке каких-либо реквизитов при наличии в нем основных сведений не свидетельствует о том, что данный документ является недостоверным [15].

Следует отметить, что действия истца по приобретению контрафактных товаров и осуществлению видеозаписи данного процесса соответствуют целям реализации самозащиты права (статьи 12, 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая), часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации). Ведение видеозаписи допускается в местах, открытых для общего посещения [16].

Вместе с тем по изложенному вопросу есть примеры и другой оценки судами действий истцов-правообладателей. В деле № А13–15191/20184 суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в иске, расценили действия истца, заключавшиеся в заказе у ответчика торта с изображением персонажей мультфильма, как злоупотребление правом, считая, что заказ совершен исключительно с целью последующего предъявления искового требования о взыскании компенсации, а продукт изготовлен по индивидуальному заказу истца.

Суд по интеллектуальным правам не согласился с выводами нижестоящих судов, указав в постановлении от 3 июня 2019 года, что истец заказал торт, выбрав вариант в предложенном им каталоге, который в данном случае представляет собой не информационный ресурс, а предложение к продаже товаров по образцам. К средствам доказывания в спорах о защите прав на товарные знаки относятся и экспертные заключения. Экспертиза проводится исключительно по вопросам, требующим специальных знаний.

Суды в соответствии со статьей 82 АПК РФ по делам данной категории назначают лингвистические, технические, компьютерно-технические и иные виды экспертиз [17]. Так, в деле № А79–7098/20175 была назначена судебная лингвистическая экспертиза для выяснения следующего вопроса: является ли слово в составе товарных позиций уникальным, индивидуальным для данного товара или общеупотребительным, общепринятым наименованием или термином, характерным для какой-либо конкретной отрасли производства (обращения) или области науки и техники.

Для определения оригинальности спорной продукции назначаются судебные технические экспертизы, как, например, в делах № А56–140959/20181, № А11–17522/20182. Однако вопрос о том, являются ли товары контрафактными, носит правовой характер: только суд вправе квалифицировать товар как контрафактный. При этом важно разграничивать контра-

фактные товары от фальсифицированной продукции. Вопрос о сходстве до степени смешения обозначений может быть разрешен без назначения экспертизы с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

Данная правовая позиция была изложена еще в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» [18]. С учетом данных обстоятельств суд при рассмотрении спора вправе дать оценку указанному критерию, в связи с чем в проведении судебной экспертизы по вопросу определения наличия сходства будет отказано (дела № А55–19828/20184, № А40–23221/20195). Вместе с тем вывод о сходстве обозначений должен быть подробно раскрыт и исследован судом. При определении сходства обозначений относимым доказательством по делу, но не экспертизой по смыслу статьи 82 АПК РФ является социологическая экспертиза, основу которой составляет опрос потребителей (дела № А41–59565/20186, № А56–74105/20167).

Нечасто в делах о защите прав на товарные знаки участники арбитражного процесса заявляют ходатайства о вызове свидетелей. Как правило, свидетели дают показания только об обстоятельствах использования ответчиком спорного обозначения, например, подтверждают факт продажи контрафактного товара. АПК РФ определяет свой способ исследования каждого вида доказательств, за исключением иных документов и материалов (ст. 89 АПК РФ). На практике возникают трудности с определением правового статуса данных доказательств. По смыслу законодателя иными документами и материалами являются доказательства, не указанные в части 2 статьи 64 АПК РФ.

Вместе с тем к иным доказательствам суды относят фото-, аудио-, видеоматериалы и другие носители информации, являющиеся самостоятельными средствами доказывания [19]. Анализ судебной практики рассмотрения споров о защите прав на товарные знаки показывает, что истцы зачастую обосновывают свои требования видеозаписями покупки контрафактных товаров, которые приобщаются судом к материалам дела и в силу части 2 статьи 89 АПК РФ относятся к иным доказательствам (постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2016 года по делу № А40–69378/20151).

Исследуя материалы судебной практики, можно заметить, что в подавляющем количестве дел истец заявляет требование о взыскании расходов по приобретению контрафактных товаров. Расходы, понесенные в связи со сбором доказательств, необходимых для подтверждения обоснованности исковых требований, суды относят к судебным издержкам, а вещественные доказательства (контрафактные товары) в установленном порядке уничтожаются после вступления судебного акта в законную силу (дела № А35–563/20192, № А33–25881/20183, № А51–16527/20194).

В ходе проведенного исследования доказательств по делам о защите нарушенных или оспоренных прав на товарные знаки установлено, что обстоятельства незаконного использования товарных знаков определяются судом на основе оценки сово-

купности средств доказывания, при этом суд оценивает представленные доказательства с учетом их относимости и допустимости в соответствии со статьей 71 АПК РФ.

Таким образом:

— если целью является получение компенсации за понесенные убытки вследствие незаконного использования товарного знака — необходимо обращаться в СИП.

— если целью является борьба с многочисленными мелкими производителями контрафактной продукции — обращаться в ФАС, при этом также учитываем еще одно важное

преимущество обращения — ФАС в процессе проведения расследования на предмет нарушения прав сформирует необходимый пакет материалов, который может быть представлен в суде в качестве доказательной базы о нарушении исключительных прав на товарный знак.

— если необходимо противостоять крупным компаниями, вторично нарушающим исключительное право на товарный знак, или чья деятельность нанесла крупный финансовый ущерб — необходимо обращаться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела.

Литература:

1. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2011. С. 332.
2. Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (кассационная инстанция) в 2015 г. Раздел 3. URL: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_kas_forma4_2015.pdf (дата обращения: 21.12.2022).
3. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Правоведение. 1998. № 1. С. 69.
4. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 11, ст. 1100. 102
5. Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Норма. 2019. С. 112
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края»//СПС «КонсультантПлюс».
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 2 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
9. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И. В. Решетниковой: Москва, Норма: ИНФРА-М. 2019 // Электронная библиотечная система / URL: <http://znanium.com> (дата обращения: 21.12.2022).
10. Темергалиева А. Т. Электронные документы как доказательства в суде // Юридическая научная сеть. Современное право: сборник онлайн-докладов. 2013. С. 5 // URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/blogs/entry/> (дата обращения: 21.12.2022).
11. Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2017. № 12.
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 ноября 2017 года по делу № А07-488/2017// СПС «Консультант-плюс»
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 февраля 2017 года по делу № А56-21705/20162 //СПС «Консультант-плюс»
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N7, июль, 2019
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 июня 2017 года по делу № А08-3391/2016/ URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).
16. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2016 года по делу № А78-8732/20152, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2019 года по делу № А09-1537/20183
17. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2016 года по делу № А78-8732/2015 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2020); постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2019 года по делу № А09-1537/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.12.2022). судебные акты по делу № А13-15191/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).; судебные акты по делу № А79-7098/2017 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.12.2022).
18. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 2. Февраль. 2008.
19. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 29 июля 2019 года по делу № А11-17522/2018/ URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).; Судебные акты по делу № А55-19828/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.12.2022); Судебные акты по делу № А40-23221/2019 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.12.2022). Судебные акты по делу № А41-59565/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.12.2022).

Актуальные вопросы налоговых последствий при банкротстве юридических лиц

Богульмова Варвара Васильевна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автором анализируется проблема надлежащего исполнения налоговых обязательств в период прохождения юридическим лицом (организацией) процедуры банкротства, а также предлагаются возможные изменения действующего законодательства Российской Федерации для устранения имеющихся пробелов.

Ключевые слова: юридическое лицо, банкротство, требования кредиторов, обязательные платежи, конкурсное производство, налогообложение.

Российская Федерация для выполнения, соблюдения и совершенствования прав и обязанностей физических лиц, юридических лиц вводит новые программы, изменяет законодательство, а также усовершенствует аппарат органов государственной власти, органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления.

Изначально, законодатель вводит банкротство юридических лиц путем принятия специального законодательства, в дальнейшем, при формировании практики, положительных и отрицательных сторон постепенно вводится банкротство физических лиц.

Согласно действующему законодательству под банкротством понимается неспособность должника, признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих/работавших по трудовому договору, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1]. К обязательным платежам юридического лица, как правило, относятся налоги, сборы и иные обязательные взносы в порядке и на условиях, определяемые законодательством Российской Федерации.

Преимущества банкротства юридических лиц заключает, во-первых, в возможности избавиться от долгового бремени, во-вторых, снизить общий размер нагрузки кредитов, то есть, постараться выполнить добросовестно обязательства, которые были наложены до процедуры банкротства. Таким образом, банкротство юридических лиц помогает не только организации в целом, но также кредиторам и государству.

Налоговые последствия различных процедур банкротства актуализируются и выходят за рамки частного права, стимулируя усовершенствование межотраслевых исследований и заостряет внимание на участниках организационно-правовых отношений, а именно, на проблеме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей арбитражными управляющими.

Аспект налоговых отчислений при банкротстве юридических лиц рассматривается среди ученых-правоведов наиболее активно. Многие ученые изучают вопрос о решении налоговых проблем несостоятельного хозяйствующего субъекта. Такие вопросы включают [2]:

— отграничения криминальных банкротств;

— противодействия использованию правовой конструкции юридического лица для уклонения от уплаты налогов;

— вопросы исполнения налоговой обязанности в процессе внешнего управления, конкурсного производства.

При решении данной проблемы прослеживается первый подъём в этом направлении. Так, в Российской Федерации отображается рекордное получение налогов от банкротств: в 2016 году получено 28 млрд руб. в год, в 2017 году — 64 млрд руб. но стоит обратить внимание, что только за 8 месяцев 2018 года общие поступления составили около 57 млрд руб. В процедуре банкротства за 8 месяцев 2018 года поступило текущих платежей на 60%, а во внебюджетные фонды на 80% больше, чем за аналогичный период прошлого года [3].

Согласно статистическим данным, можно проследить эффективность мер налоговой политики в Российской Федерации. Тем самым, эффективная налоговая политика зависит от правильно установленных норм законодательства, механизма реализации таких норм, а также от эффективной деятельности налоговых органов. Налоговая система тесно взаимодействует с экономикой страны, поэтому не должна тормозить производственный потенциал экономических процессов, бизнес-решения должны быть мотивированы экономическими, а не налоговыми соображениями, а также необходимо соблюдать баланс между импортом капитала и вывозом капитала. Администрирования процедур банкротства, потенциал при несоблюдении налоговой дисциплины в процессе банкротства сокращается при сохранении мер противодействия пропорционально рискам налогоплательщиков.

Исчисление и уплата обязательных платежей, в том числе, налогов, а также принудительное их взыскание с организаций, которые находятся в процедуре банкротства, устанавливается с учетом положений законодательства о несостоятельности. Иными словами, правила налогообложения корректируются специальными правилами, регулирующими отношения при банкротстве предприятий. Налоговое законодательство не определяет определенные статьи, главы и разделы, которые бы устанавливали правила уплаты налогов организациями, находящимися в стадии банкротства.

Так, глава 25 НК РФ [4] позволяет организации учитывать убытки прошлых лет. Вышеуказанный аспект также должен включать положения о ведении бухгалтерского учета, надлежащей налоговой учетной политики.

Хотелось бы отметить, что специальным законодательством выработан алгоритм исполнения налоговой обязанности организацией в ходе процедуры банкротства. В результате непопулярности процедуры финансового оздоровления особое место уделяется налогам, связанным с реализацией конкурсной массы, к примеру, налогу на добавленную стоимость. Часть споров возникает в процессе конкурсного производства, когда организация осуществляет хозяйственную деятельность, и соответственно производится и реализуется готовая продукция. В сложившейся ситуации ставится вопрос, подлежит ли обложению НДС, реализуемая готовая продукция.

Анализируя процедуры банкротства, а именно цели, задачи, функции каждой из них, следует отметить, что на практике, по большей части, применяется именно процедура конкурсного производства, вызывая огромное количество споров и трудностей у арбитражных управляющих, бухгалтеров и судей, связанных с налогообложением. Наибольшие трудности вызывает вопрос о дифференциации текущих платежей и обязательных платежей. Обязательные платежи — налоги, сборы, обязательные взносы, которые необходимо уплатить в бюджет. Критерий дифференциации платежей связан с временными параметрами. Текущими платежами являются все денежные обязательства, в том числе и обязательные платежи, которые возникают после даты принятия судом заявления о признании банкротом должника.

Следует отметить, что при процедуре конкурсного производства правовое значение имеет дата наступления обязанностей по уплате налогов. Налоговые обязательства, возникшие до принятия судом акта о признании юридического лица банкротом, удовлетворяются согласно реестру требований кредиторов и включаются в третью очередь.

Таким образом, на основании положений законодательной базы и положений судебной практики уплата налогов следует за удовлетворением требований кредиторов, включенных в реестр, следовательно, интересы кредиторов стоят немного выше, чем интересы налоговой службы.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. С. 118.
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2020 году // Федеральные арбитражные суды. 2021. № 1.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

В завершении вышесказанного, хотелось бы предложить следующие изменения в действующее законодательство:

— в Налоговом Кодексе Российской Федерации закрепить цели, задачи, порядок действия налоговых органов в процедуре банкротства юридических лиц;

— в Налоговый Кодекс российской внедрить меры по эффективной борьбе с юридическими лицами, имеющими достаточно высокие задолженности по налогам, сборам и другим обязательным платежам — ведение беседы с учредителями компании, постоянное уведомление, разработка программ/проектов по сотрудничеству с юридическими лицами, находящимися в процедуре банкротства;

— Определить перечень полномочий налогового органа в отношении юридических лиц, проходящих процедуру банкротства.

Таким образом, налоговые последствия при банкротстве юридических лиц должны опираться на следующие задачи:

— Налоговые последствия банкротства организаций могут быть эффективными в том случае, если будут взаимодействовать цели, правовые средства налоговой и предпринимательской политики.

— Приоритет специального законодательства над общим налоговым законодательством не исключает необходимость синхронизации совершенствования вышеуказанных сегментов законодательства.

— Усиление налогового администрирования в данном сегменте позволило уточнить такие аспекты, как необходимость развития общей политики финансового оздоровления предприятий, согласительных процедур, ответственного отбора арбитражных управляющих.

— Данная проблема является межотраслевой. Следовательно, только на стыке гражданского, административного, финансового и уголовного права можно рассуждать о комплексе правовых средств по реализации налоговой составляющей процедур внешнего управления и конкурсного производства.

О правовом режиме искусственных земельных участков

Дорошенко Артем Алексеевич, студент

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает особенности определения правового положения искусственного земельного участка и его место в системе земельного права.

Ключевые слова: искусственный земельный участок, земля, правовой режим.

Очевидно, что на сегодняшний день Российская Федерация занимает первое место среди других стран по площади и протяженности. Однако, эти обстоятельства вызывают проблему дефицита земли, предназначенной для строительства в пределах городской черты, т.к. активная урбанизация является следствием увеличения плотности застраиваемой территории [1].

Одним из современных способов использования водных объектов является создание и использование искусственных земельных участков. Так, например, в Санкт-Петербурге в 2015 году завершили работы по образованию искусственного земельного участка площадью 16,61 га на части акватории Финского залива в западной части Крестовского острова. Данный искусственный земельный участок предполагал реконструкцию набережной и размещение в границах участка объектов транспортной инфраструктуры — парковочное пространство, автомобильные дороги и проезды. По состоянию на 2022 год планы по благоустройству были полностью выполнены.

Определение искусственного земельного участка дано в Федеральном законе от 19.07.2011 г. № 246-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], а именно в ст. 3, в соответствии с которой под искусственным земельным участком понимается: сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки донного грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком.

Исходя из указанного определения искусственного земельного участка в юридической литературе утверждается, что он имеет двойственную природу [3]. Во-первых, искусственный земельный участок — это часть земной поверхности, которая имеет свои индивидуализирующие ее характеристики, что совпадает с определением земельного участка по ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации [4]. Во-вторых, искусственный земельный участок является сооружением, под которым в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [5] следует понимать: результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в от-

дельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Необходимо отметить следующие характерные черты искусственного земельного участка, а именно способы его создание, которое осуществляется путем намыва, либо отсыпки донного грунта, либо с использованием иных технологий. Важно иметь в виду тот факт, что сам по себе искусственный земельный участок не является непосредственно земельным участком до момента его ввода в эксплуатацию. Следовательно, учитывая данные положения, представляется возможным сделать вывод о том, что фактически искусственный земельный участок по своим характерным чертам не отличается от естественных, созданных природой, земельных участков, и должен, соответственно обладать основополагающим свойством, то есть — являться частью земной поверхности, которая составляет сушу, и характеризоваться не опосредованной связью с землей через эксплуатационные и строительные конструкции, а именно принадлежностью к земной суше, то есть быть ее продолжением. Как характерную черту искусственных земельных участков, можно отметить цель его создания, как правило, возведение объектов капитального строительства.

Отношения, связанные с созданием и эксплуатацией искусственного земельного участка, имеют комплексный характер. На сегодняшний день в юридической науке сложилась практика, согласно которой данные отношения являются предметом регулирования земельного права [6]. Однако в данном случае не учитывается ряд особенностей. Во-первых, объектами данных отношений являются не только искусственные земельные участки, но и связанные с ними природные, к ним относятся водные объекты, на которых создаются искусственные земельные участки, которые относятся к предмету регулирования не земельного, а водного права. Во-вторых, создание комплекса искусственных земельных участков и тесно взаимосвязанных с ним объектов подразумевает установление для них единого правового режима, в основе которого лежит охрана этих объектов перед их использованием, что является предметом регулирования экологического права.

Следует отметить также нормы Градостроительного кодекса Российской Федерации [7], т.к. процедура создания искусственного земельного участка является, по сути, строительством. Вышеупомянутый Федеральный закон «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит ряд положений, в частности ст. 10, ст. 11 и ст. 12, которые регулируют некоторые аспекты градостроительной деятельности, связанные с созданием искусственных земельных участков.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что создание искусственных земельных участков явля-

ется актуальным. Однако, учитывая неопределенность правовой природы искусственных земельных участков, юридической науке и практике предстоит сложная работа по определению места в системе российского законодательства, а также на определение механизма правового регулирования отношений по созданию и эксплуатации искусственных земельных участков.

Литература:

1. Павлова М. А. Искусственный земельный участок: долгий путь к правовой определенности // Современные научные исследования и инновации.
2. Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 246-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 25.07.2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4594.
3. Галиновская Е. А., Кичигин Н. В. Правовые проблемы создания и определения режима искусственных земельных участков // Правовые вопросы строительства. — 2008. — № 2. — С. 12–16.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2001. — № 44. — Ст. 4147; изменения, внесенные Федеральным законом от 05.12.2022 № 507-ФЗ опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.go.ru> — 05.12.2022.
5. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. — 04.01.2010. — № 1. — Ст. 5.
6. Мельников Н. Н. Особенности правового регулирования создания искусственных земельных участков // Аграрное и земельное право. 2012. № 7. С. 88–89.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 16; изменения, внесенные Федеральным законом от 19.12.2022 № 541-ФЗ опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.go.ru> — 19.12.2022

Принципы организации деятельности органов прокуратуры

Ершова Анастасия Андреевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассмотрены основные принципы организации деятельности органов прокуратуры. Прокуратура РФ является одним из государственных органов, призванных обеспечивать соблюдение Конституции РФ и других законов, а также защищать основные права и свободы граждан. В рамках осуществления своих полномочий данный орган руководствуется определенными принципами.

Ключевые слова: Прокуратура РФ, деятельность органов прокуратуры, принципы деятельности органов прокуратуры.

Конституция Российской Федерации предусматривает разделение государственной власти в стране на три ветви: исполнительную, законодательную и судебную. Прокуратура РФ не входит ни в одну ветвь власти, соответственно она занимает особое обособленное место в системе государственных органов.

Каждый орган государственной власти при осуществлении своих полномочий руководствуется определенными положениями, исходными началами именуемыми принципами. Принципы могут быть как общими, ими руководствуются все органы государственного механизма, так и специальными, присущими конкретному органу и отражающими специфику его деятельности.

Принципы деятельности органов прокуратуры нашли свое отражение в статье 129 Конституции РФ, в которой закреплены основы осуществления деятельности данного органа [3]. Также

они определяются статьей 4 Федерального закона «О прокуратуре РФ», которая предусматривает следующее:

1) прокуратура представляет собой единую централизованную систему органов, действуя на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ;

2) органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от других органов государственной власти, в соответствии с действующим на территории России законодательством;

3) органы прокуратуры осуществляют свою деятельность гласно, в той мере в которой это не противоречит требованиям законодательства, информируя органы государственной власти и местного самоуправления, а также население о состоянии законности в стране;

4) органы прокуратуры в ходе осуществления надзорных полномочий вправе получать доступ к необходимой им информации [6].

Таким образом, обозначенная норма включает в себя основные принципы деятельности органов прокуратуры: законность, независимость, гласность, единство и централизованность.

Принцип законности является основополагающим принципом для всех органов государственной власти. Он заключается в неуклонном и добросовестном соблюдении законодательства, действующего на территории РФ, при осуществлении прокурорами своих полномочий. При реализации функций, связанных с прокурорским надзором, а также при участии в судопроизводстве органы прокуратуры должны принимать необходимые меры по выявлению и пресечению случаев нарушения закона.

Принцип единства предполагает, что прокуратура представляет собой единую систему органов государственной власти, которая действует по единым стандартам независимо от территории и направления надзорной деятельности. Каждый орган прокуратуры и все прокуроры, входящие в него, наделяются едиными полномочиями и обязанностями в соответствии с занимаемой должностью. Так, например, реализуя полномочия по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, участие при рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел, все прокуроры обладают сходными полномочиями, установленными процессуальным законодательством и Законом о прокуратуре.

Все меры реагирования и правовые механизмы, предусмотренные законодательством, обладают единой юридической силой и подлежат безусловному исполнению. При этом стоит иметь в виду, что принцип единства не предполагает возможность осуществления любым прокурором любых полномочий, независимо от его места в системе органов прокуратуры.

Принцип централизованности предусматривает, что органы прокуратуры являясь единой системой осуществляют свою деятельность опираясь на принцип подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ.

Порядок назначения на должность сотрудников прокуратуры определяется в статье 129 Конституции РФ и статьях 12, 12.1, 15.1, 16.1 Федерального закона «О прокуратуре РФ». Всю систему органов прокуратуры возглавляет Генеральный прокурор РФ, его назначение на должность осуществляется Советом Федерации РФ по представлению Президента РФ. Процедура назначения прокуроров субъектов отличается от порядка на федеративном уровне: в этом случае Президент РФ принимает решение по представлению Генерального прокурора. При этом необходимым условием является предварительное согласование с органами власти субъекта РФ. Прокуроры городов и районов, как и приравненные к ним, назначаются на должность и освобождаются со службы по решению Генерального прокурора Российской Федерации. Иные прокуроры проходят вышеуказанные процедуры по решению Президента страны [1, с. 167].

Следующий важный принцип — независимость органов прокуратуры. Данный принцип подразумевает, что прокура-

тура занимает обособленное положение в системе органов государственной власти. Сотрудники органов прокуратуры осуществляют свои полномочия в пределах, предусмотренных законом, независимо от других органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений. Прокуроры действуют на основании и в пределах закона, опираясь на внутреннее убеждение и материалы проверок и расследований, с учетом требований полноты, всесторонности и объективности. Такое положение обеспечивается путем единообразной организации системы на всех уровнях власти, единой законодательной базы Российской Федерации, а также решением единых задач. Независимость гарантируется и тем, что существует запрет на вмешательство в какой-либо форме в осуществление прокурорского надзора, и предусмотренной особой процедуре привлечения сотрудников прокуратуры к административной и уголовной ответственности [4, с. 6].

Еще один принцип, которым обязаны руководствоваться сотрудники органов прокуратуры в своей деятельности — гласность. Законодательно данный принцип установлен в п. 2 ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре РФ». Он предполагает открытость, прозрачность деятельности сотрудников органов прокуратуры, поскольку именно это выступает критерием демократически развитого общества. Путем информирования средств массовой информации и населения о проводимой прокурорами работе происходит оценка состояния законности в стране, соблюдения прав и свобод граждан, то есть данный принцип можно фактически считать «рычагом контроля» за деятельностью прокуратуры.

На основе принципа гласности построены многие формы методов прокурорского надзора. Среди них можно выделить: проверку состояния законности на поднадзорных объектах и государственных структурах, рассмотрение жалоб и заявлений, принесение протестов и представлений, участие в рассмотрении гражданских и уголовных дел [5, с. 301].

Специфичность принципа гласности заключается в том, что органы прокуратуры при осуществлении своих полномочий действуют гласно лишь в той мере, в которой это допускается требованиями законодательства РФ об охране прав и свобод граждан, о государственной и иной охраняемой законом тайне. Соответственно, устанавливаются границы возможной гласности при осуществлении полномочий органов прокуратуры: они должны действовать в пределах соблюдения видов тайн, которые закреплены в специализированных законах, а также других упомянутых в законодательстве тайн (следственной, судебной, врачебной, нотариальной, адвокатской и т.д.).

Стоит отметить, что некоторые авторы в рамках принципа гласности выделяют также обязанность Генерального прокурора ежегодно предоставлять Президенту РФ и палатам Федерального Собрания отчет о состоянии законности в стране и обязанность по информированию органов законодательной, исполнительной власти на уровнях субъектов и органов местного самоуправления. При этом другие считают, что в данном случае действует не принцип гласности, а принцип информативности [2, с. 34].

На основании изложенного можно отметить, что для обозначенных принципов организации деятельности органов прокуратуры характерны следующие черты:

- 1) они формально закреплены в правовых актах, регламентирующих деятельность органов прокуратуры;
- 2) они являются результатом анализа и обобщения практики, то есть изначально они были сформулированы наукой, а затем закреплены на уровне законодательства;
- 3) они являются общими началами осуществления функций прокуратуры, характеризующейся как единая и целостная система.

Литература:

1. Винокуров А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» в 2 т. Том 1. Разделы I–III. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 358 с.
2. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под общей редакцией А. Ю. Винокурова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 380 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 1 июля 2020 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Семченко Ю. В. Значение основополагающих принципов деятельности прокуратуры Российской Федерации // Юридический факт. 2020. № 107. С. 3–8.
5. Трусов Н. С. Принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации // Modern Science. 2019. № 4–2. С. 300–302.
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

Особенности прекращения обязательств по договору подряда

Зайнетдинова Анна Валерьевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье проанализированы особенности прекращения обязательств между сторонами по договору строительного подряда, а также способы прекращения таких обязательств.

Ключевые слова: договор, подряд, строительный подряд, прекращение обязательств сторон, расторжение договора строительного подряда, договорные обязательства.

Подряд, как система, в общем виде регламентируется комплексом гражданских норм — общими положениями о заключении договора и общими положениями о подряде, специальными положениями.

Так Гражданский кодекс РФ указывает на то, что первоначально используются специальные нормы и потом общие. Применительно к строительному подряду — это означает, что преимущественными правами обладают условия, перечисленные в параграфе третьем главы 37 Гражданского кодекса РФ. Вместе с тем нельзя не учитывать общие положения далее иерархически стоят положения параграфа первого главы 37 Гражданского кодекса РФ и в конце положения главы 29 Гражданского кодекса РФ, которые определяют порядок изменения и растор-

Таким образом, принципы организации деятельности органов прокуратуры представляют собой руководящие начала, закрепленные в Конституции РФ и Федеральном законе «О прокуратуре РФ», на основании которых реализуются функции данного органа. Среди основных принципов выделяют законность, гласность, независимость, единство и централизованность органов прокуратуры. Принципы организации деятельности прокуратуры олицетворяют основные идеи данного органа, они взаимосвязаны между собой и ослабление хотя бы одного из них приведет к утрате значения ключевых аспектов работы всего органа.

жения договоров и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих особенности.

Подрядчик может прекратить договор подряда различными способами. Их выбор зависит от того, что именно стало причиной расторжения договора: виновные действия заказчика, воля обеих сторон или существенное изменение обстоятельств. Кроме того, стороны могут прекратить отношения, если признают договор незаключенным. [1]

Одним из способов изменить условия договора и выйти из договора является односторонний отказ от исполнения договора. Такое право закреплено, как за подрядчиком, так и за заказчиком. По общему правилу руководствуясь ст. 450.1 Гражданского кодекса РФ право на односторонний отказ от до-

говора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено законом или договором. [2]

Отдельными нормами главы 37 Гражданского кодекса РФ закреплены права подрядчика и заказчика по отказу от исполнения договора. Так в соответствии с ст. 717 Гражданского кодекса РФ заказчик вправе в любое время отказаться от исполнения договора при условии оплаты подрядчику фактически выполненных объемов работ. Данная норма распространяется на все случаи подрядных отношений и дает заказчику достаточно широкие полномочия, так как отказаться от исполнения договора он может, не имея на это никаких объективных причин, просто по своему желанию, что ставит подрядчика в шаткое положение, ведь сумму фактически выполненных объемов работ нужно еще доказать, чтобы заказчик принял и оплатил их.

Со стороны подрядчика в строительном подряде отказ от исполнения договора регламентируется несколькими различными статьями — ст.ст. 716, 719, 745 Гражданского кодекса РФ. Для подрядчика отказ от исполнения договора возможен исключительно по ряду причин, которые указаны в вышеперечисленных статьях. С одной стороны, подрядчик ограничен в какой-то мере в реализации права на прекращение обязательств по любой из причин, с другой, подрядчик может прописать в договоре право отказаться от исполнения договора по любой из причин ведь законодатель не установил запрета на такие договоренности сторон при заключении договора.

Процедура реализации права на отказ от исполнения для обеих сторон идентичен, как и последствия по сравнению с расторжением договора по соглашению сторон. [3]

Прекратить обязательства между подрядчиком и заказчиком можно также прибегнув к процедуре расторжения по соглашению сторон. Такой способ используется, когда у сторон отсутствуют претензии и стороны договорились путем взаимных уступок к друг другу на прекращение обязательств. Одним из важных условий для расторжения договора по соглашению сторон является отсутствие нерешенных вопросов между сторонами.

В соответствии с ст. 452 Гражданского кодекса РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается

в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное. [2]

Применительно к договору строительного подряда соглашение о расторжении договора преимущественно составляется в простой письменной форме, после исполнения сторонами условий, указанных в нем договор считается расторгнутым, однако оно не прекращает обязательства, которые стороны несут и после расторжения такого договора по своей правовой природе.

Расторгнуть договор можно также в судебном порядке. В случаях, когда заказчик и подрядчик не смогли прийти к обоюдному решению либо при попытках прийти к соглашению у сторон возник конфликт, то вопрос прекращения обязательств решается сторонами в судебном порядке.

Так требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок. [2]

Для реализации права прекратить обязательства в судебном порядке одной из иницилирующих сторон нужно зафиксировать отказ второй стороны от расторжения договора по соглашению сторон, далее составить исковое заявление и передать его в судебные органы.

В судебном порядке прекратить обязательства также можно подав заявление о том, чтобы признать договор незаключенным. Чтобы признать договор незаключенным должно быть нарушение сторонами существенных условий для договора строительного подряда, то есть отсутствие в нем условий о предмете, сроках выполнения работ и цене. При отсутствии одного или нескольких условий договор является незаключенным, о чем в случае разрешения вопроса в судебном порядке судьей будет вынесено постановление о признании договора незаключенным и последствиях для сторон.

С расторжением договора обязательства сторон по общему правилу прекращаются, остаются лишь обязательства, которые применяются и после прекращения обязательств либо являются условиями прекращения таких обязательств, например гарантии по качеству выполненных строительных работ, обязанность оплатить выполненные работы и др.

Литература:

1. Какими способами подрядчик может «выйти» из договора подряда: односторонний отказ, расторжение, признание незаключенным [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.ru/article/25760-kakimi-sposobami-podryadchik-mojet-vyyti-iz-dogovora-podryada-odnostoronniy-otkaz> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8.

Значение содержания понятия «находка» для определения конструкции предмета хищения

Коваленко Мария Андреевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье анализируются проблемы признания находки предметом хищения. Рассматриваются существенные признаки находки. Возможность признания находки предметом хищения ставится в зависимость от наличия обязанности по поиску действительного собственника (владельца). Анализируются позиции ученых о разграничении находки и кражи.

Ключевые слова: находка, брошенная вещь, бесхозная вещь, предмет хищения, юридический признак.

Хищения являются одними из самых распространенных преступлений во многих правовых системах. В правоприменительной практике возникают трудности при квалификации деяния как хищения, если имущество является находкой. Необходимо выработка правил квалификации посягательства как хищения в такой ситуации.

Из положений статьи 225 и 227 ГК РФ можно установить, что находка — это потерянная вещь, принадлежащая определенному собственнику, который в настоящее время неизвестен.

Г. Ф. Шершеневич, сравнивая находку и клад, выделял следующие ее существенные признаки: данная вещь была потеряна ее владельцем, она «внушает предположение, что собственник вещи существует, но только утратил владение» [8, с. 280–281]. Интересна позиция Г. Ф. Шершеневича относительно природы вознаграждения за возврат находки ее законному владельцу (собственнику). Он считает, что это вознаграждение за добросовестное поведение лица, которое «не утаило вещь». Оно является своеобразным стимулом к возврату управомоченному лицу найденной вещи [8, с. 282].

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос, может ли находка быть предметом хищения.

В статье 227 ГК РФ устанавливается обязанность лица немедленно уведомить лицо, имеющее право получить вещь обратно, полицию, орган местного самоуправления либо владельца транспортного средства или помещения, где вещь была найдена, о найденной вещи и возвратить ее такому лицу [3].

В. В. Хиллота указывает в качестве основной черты кражи следующее: «виновное лицо не имеет юридических правомочий в отношении похищаемого имущества (завладевая чужим имуществом, лицо осознает, что не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на имущество, похищает его вопреки воле собственника)» [7, с. 134]. У лица, которое завладевает находкой, нет каких-либо прав в отношении нее. Он может стать законным владельцем при соблюдении условий, установленных в ст. 227, 228 ГК РФ. Однако существуют пределы такого владения — владение должно иметь своей целью хранение вещи в течение шести месяцев, чтобы собственник мог забрать ее в этот период.

Думается, что в таком случае образуется состав хищения. Нашедшее вещь лицо не становится сразу собственником вещи. Такое лицо должно предпринять действия для поиска возможного собственника или законного владельца вещи. Лицо, которое нашло потерянную вещь, становится законным владельцем ее, если добросовестно действует, пытается найти

собственника и хранит у себя для последующей передачи ему. Если же лицо обратило вещь в свою пользу или пользу третьих лиц, не предпринимало действий по поиску действительного собственника, то признать такое поведение добросовестным невозможно. Тогда владение не может быть законным, и имеются признаки состава хищения. Стоит отметить, что в Уголовном Уложении 1903 года была глава 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием».

В науке уголовного права многими учеными поддерживается позиция о возможности находки быть предметом хищения. В. В. Хиллота критикует позицию о невозможности признания находки предметом хищения. Он обращает внимание на то, что в результате завладения таким имуществом оно выбывает из имущественной сферы действительного собственника [7, с. 138–139].

Невозможно согласиться с Н. А. Рябининым и К. Ю. Филипповым, которые полагают, что в случае невозможности идентификации собственника вещи состав преступления отсутствует. Они аргументируют свою позицию тем, что находка «уже выбыла из обладания ее законного владельца» [6, с. 124]. В такой ситуации можно говорить о выбытии из фактического владения, но не из собственности лица. Потерявший вещь не теряет правомочий на распоряжение вещью. Он может вступать по поводу нее в различного рода гражданско-правовые обязательства. Невозможность же возвращения вещи в фактическое владение ведет к причинению имущественного вреда.

Кроме того, думается неверным подход по разграничению кражи и находки. М. Я. Лухнева определяет критерии, позволяющие отграничить кражу от находки, в частности, «место обнаружения вещи и конкретное местонахождение вещи» [4, с. 170]. Часто сторона защиты также ссылается на то обстоятельство, что имело место находка, а не кража [1, 2]. Найдено не является гражданско-правовым деликтом (правонарушением), а разновидностью бесхозной вещи, что предопределяет возможность получения такой вещи в собственность при соблюдении условий. Кража же предусмотрена в качестве преступления, особой категории правонарушения. Таким образом, кража и находка не являются смежными категориями, и их сравнение является неверным.

Таким образом, находка как разновидность бесхозной вещи может быть предметом хищения, поскольку имеет собственника. Право собственности не сводится только к физическому господству над вещью, поэтому утрата такого господства не ведет к прекращению права собственности.

Литература:

1. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 20.10.2020 г. по делу № 1-324/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VEhwDvmOns1n/> (дата обращения: 30.11.2022 г.)
2. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 18.02.2020 г. по делу № 1-248/2019 // Судебные и нормативные акты РФ.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2Ib3sy3QqDYr/> (дата обращения: 30.11.2022 г.)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/4696b1f7fa3a764e62818927c78315a689d7f15b/ (дата обращения: 30.11.2022 г.).
4. Лухнева М. Я. Вопросы разграничения кражи и находки // Закон и право.— 2022.— № 4.— с. 166–170.
5. Приговор Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 20.07.2020 г. по делу № 1-1-57/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/87xrpq1VeH5A/> (дата обращения: 30.11.2022 г.)
6. Рябинин Н. А., Филипсон К. Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.— № 3 (91).— 2021.— с. 121–130.
7. Хилюта В. В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права.— № 2.— 2019.— с. 132–143.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права.— Избранное.— Том 5.— М.: Статут, 2017.— С. 460.

Понятие и особенности земельного участка как объекта земельных правоотношений

Кокова Лаура Альбердовна, студент;

Ложкова Полина Витальевна, студент

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу понятия земельного участка как объекта земельных правоотношений, содержащегося в Земельном кодексе Российской Федерации. Исходя из буквального толкования нормы Кодекса следует, что земельное законодательство, равно как и гражданское, относит земельные участки к объектам недвижимости, квалифицируя их в качестве индивидуально определенной вещи. Особое внимание в статье уделено характеристикам земельного участка как объекта земельных правоотношений.

Ключевые слова: земельный участок, земельное законодательство, объект земельных правоотношений, собственность на землю.

Земельный участок как объект права собственности и иных прав, предусмотренных Земельным кодексом Российской Федерации [1], (далее — ЗК РФ) прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи (п. 3 ст. 6 ЗК РФ). Правовой статус и другие характеристики земельного участка отражаются в кадастре недвижимости.

Земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков. Образование земельных участков не должно приводить к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим препятствующим рациональному использованию и охране земель недостаткам, а также нарушать иные требования, установленные ЗК РФ, другими федеральными законами.

В повседневной практике термины «земля» и «земельный участок» применяются как синонимы, хотя эти понятия имеют определенные различия. Термин «земля» может употребляться, когда речь идет о неосвоенной собственности, а «земельный

участок» означает часть территории, на которой выполнены какие-то работы (улучшения), позволяющие использовать его по целевому назначению.

Действующая дефиниция земельного участка как объекта права собственности была введена в ЗК РФ в 2015 г. В ранее действовавшей ст. 11.1 ЗК РФ земельный участок определяется как часть земной поверхности, границы которой определяются в соответствии с федеральными законами. В сравнении с ней в п. 3 ст. 6 ЗК РФ понятие «земельного участка» расширено. Но в том и в другом случае, земельный участок был и остается частью земельной поверхности.

Каждый земельный участок обладает набором характеристик, которые вносятся в Единый государственный реестр недвижимости: кадастровый номер, площадь, адрес (местоположение), сведения об ограничениях и обременениях; кадастровая стоимость, сведения о лесах, водных объектах и об иных природных объектах, расположенных в пределах земельного участка, категория земель и вид разрешенного использования. Например, согласно ст. 39 Федерального закона от 24.07.2007 N221-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О кадастровой деятельности» [2], предусматривающая, что местоположение границ

земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, и Приказ Росреестра от 20.10.2020 N П/0387 «Об утверждении порядка установления местных систем координат» [4], которое закрепляет порядок установления местных систем координат, признаны соответствующими Конституции РФ.

В Федеральном законе от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О государственной регистрации недвижимости» [3] определена значимость кадастрового учёта земельного участка как особого объекта недвижимости. При осуществлении кадастрового учёта участку земли присваивается (индивидуальный) кадастровый номер, являющейся своего рода «цифровым адресом» земельного участка. Кадастровый номер, этот неповторимый цифровой код, может быть присвоен участку только после регистрации в кадастре недвижимости.

Относительно специфики процесса образования земельного участка отмечается, что не сам процесс связан с фактическим созданием самого земельного участка как такового, как материального объекта, а с созданием юридического объекта

на уже существующей поверхности определенной территории и закреплением границ осуществления права, что делает земельный участок юридической фикцией [8].

В судебной практике нередко заявляются требования об установлении границ земельного участка (например, Определения Московского городского суда от 04.03.2016 N4г-1386/2016, от 18.01.2016 N4г-222/2016) [5] или об определении границ земельных участков (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2013 по делу N11-38896) [6]. Иногда — требования о восстановлении границ земельного участка (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2015 по делу N33-8964/15) [7].

Подводя итог выше изложенному, можно отметить, что такой объект земельных правоотношений, как земельный участок обладает своими спецификой и особенностями как по образованию, так и по его кадастровому учёту. Вопросы, касающиеся образования земельных участков, являются актуальными, так как нередко становятся предметом судебных споров.

Литература:

1. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 2001, N44. Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N221-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О кадастровой деятельности» // Собрание законодательства РФ, 2007, N31. Ст. 4017.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. От 20.10.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ, 2001, N33. Ст. 3431.
4. Приказ Росреестра от 20.10.2020 N П/0387 «Об утверждении порядка установления местных систем координат» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.11.2020 N60923// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.11.2020.
5. Определения Московского городского суда от 04.03.2016 N4г-1386/2016, от 18.01.2016 N4г-222/2016.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2013 по делу N11-38896.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2015 по делу N33-8964/15.
8. Кроз В. М. К вопросу об образовании земельного участка как юридической процедуры / В. М. Кроз, О. Н. Колесова, П. А. Паулов // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 92. — С. 17–21.

Административная ответственность за коррупционные правонарушения должностными лицами

Комарова Александра Евгеньевна, студент магистратуры;

Конвисарева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе
Челябинский государственный университет

В статье дается общая характеристика коррупции, исследуются ее сущность и влияние на государство и основные институты, раскрывается отрицательное влияние коррупции на жизнь общества. Проводится сравнение уголовной и административной ответственности в сфере коррупционных преступлений и правонарушений, обозначается проблема разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений в сфере коррупции. Также анализируются коррупционные деяния и правовой статус субъектов правонарушений данной сферы. Рассматриваются и выделяются отдельные составы правонарушений, содержащие признаки коррупционной составляющей, их разграничение. Отмечается необходимость систематизации административного законодательства в сфере коррупционных правонарушений. Авторами предлагается классификация и установление единой структуры коррупционных правонарушений путем добавления отдельной главы в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, права, административные правонарушения, наказание, административная ответственность.

Administrative responsibility for corruption offenses by officials

Komarova Aleksandra Yevgenyevna, student master's degree;
Konvisareva Lyubov Petrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deputy dean for academic work
Chelyabinsk State University

The article gives a general description of corruption, examines its essence and impact on the state and the main institutions, reveals the negative impact of corruption on the life of society. The comparison of criminal and administrative responsibility in the field of corruption crimes and offenses is carried out, the problem of distinguishing administrative offenses and criminal offenses in the field of corruption is outlined. Corruption acts and the legal status of the subjects of offenses in this area are also analyzed. Separate compositions of offenses containing signs of a corruption component, their differentiation are considered and distinguished. The necessity of systematization of administrative legislation in the field of corruption offenses is noted. The authors propose the classification and establishment of a unified structure of corruption offenses by adding a separate chapter to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: corruption, corruption offenses, rights, administrative offenses, punishment, administrative responsibility.

На сегодняшний день, коррупция — это негативное явление в государственной и общественной жизни, которое непосредственно зародилось с появлением государства как института общества. Множество государств мира признает коррупцию как явление, негативно отражающееся на общественной жизни, влекущее административную или уголовную ответственность за коррупционные правонарушения и преступления. Законодательство Российской Федерации в данном случае не является исключением. В соответствии с действующим законодательством, коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица» [2].

Коррупция проявляется, когда должностные лица, которые непосредственно представляют государственные и муниципальные органы власти, злоупотребляют своими полномочиями как в целях собственной выгоды, например при получении взятки от лица, так и в проявлении определенного бездействия, когда ситуация требует обратного. Это, безусловно, негативно отражается на жизни общества, ведь когда коррупция присутствует в ветвях власти, то это препятствует эффективной и стабильной работе общественных и государственных институтов. В экономике, например, это может привести к постепенной монополизации определенной компанией части рынка, т.к. она путем подкупа государственных органов будет иметь рычаги влияния на общество. Можно также привести пример, когда денежные средства, полученные коррупционным путем, не участвуют в экономике государства напрямую, а проходят через теневой сектор, тем самым подрывая финансовую стабильность национальной валюты и иных экономических показателей, хотя

для обычного гражданина коррупция может послужить своеобразным инструментом «облегчения» жизни. В целом примеров коррупции в жизни общества и работе государственных органов существует великое множество, но сущность каждого из них негативна, поскольку нарушается принцип беспристрастности и законности, а граждан учат тому, что легче дать взятку, чем следовать закону. Соответственно, все это ведет к постепенной деструктуризации общественной жизни.

Несмотря на то, что в уголовном праве, а также в криминологии отражены группы правонарушений коррупционной направленности, в административном праве такие группы отсутствуют. Таким образом, становится проблематично определить административное правонарушение. В действующем КоАП РФ выделяют только два вида деликтов связанных с коррупционным поведением.

С правовой точки зрения для наступления административной либо уголовной ответственности необходимо наличие всех элементов состава правонарушения, в т.ч. субъекта. В ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) говорится, что «должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки», которые посредством передачи денежных средств или иных ценностей совершают преступное действие [4]. Как и в приведенном примере, в соответствии с уголовным законодательством субъектом преступления может быть только физическое лицо, и доказать факт получения или же дачи взятки и установить факт совершения данного деяния, на наш взгляд, проще, в отличие от составов административных правонарушений. Примером может послужить ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»: в данном случае получение вознаграждения от имени юридического лица в силу того, что его представляют уполномоченные на то физические лица, доказать достаточно проблематично. Тем самым установить факт того, что эти физические лица совершили правонарушение от имени юридического лица, становится практически невоз-

возможным, поскольку при проведении расследования они уже могут стать субъектами уголовного преступления, а не административного правонарушения, «выпав» из административной юрисдикции.

Продолжая сравнение рассматриваемых составов административного и уголовного правонарушений, обратим внимание также на санкции. За совершение административного деликта, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, правонарушителю грозит административный штраф с конфискацией. В уголовном законодательстве предусматривается множество наказаний за то же деяние, предусмотренное ст. 290 УК РФ, в т.ч. лишение свободы, штраф, исправительные работы и т.д. Безусловно важным здесь является то, что субъект уголовного преступления в любом случае будет подвержен особому правовому состоянию — судимости, которая в той или иной мере будет оказывать негативное влияние на правовой статус осужденного. В административном же праве понятие судимости отсутствует. При совершении административного правонарушения следствием привлечения к ответственности будет являться состояние «административной наказанности», которое продлится один год и обретет значение при назначении наказания в случае совершения повторного однородного правонарушения. Таким образом, административное наказание за коррупционные правонарушения влечет более мягкое наказание и последствия для правонарушителя в сравнении с уголовным. Тем не менее это говорит лишь о том, что законодатель имеет простор для ужесточения ответственности за данные правонарушения.

В КоАП РФ существует также множество иных составов административных правонарушений, в которых можно проследить признаки коррупционной направленности. Например, в сфере проведения выборов (ст. 5.16, 5.17, 5.18 и др.). Так, например, согласно ст. 5.16 КоАП РФ за подкуп избирателей предусмотрен административный штраф для граждан в размере от 20 тыс. до 25 тыс. рублей; на должностных лиц — от 30 тыс. до 40 тыс. рублей; на юридических лиц — от 300 тыс. до 500 тыс. рублей, который в сравнении с вредом, причиненным данным деянием, путем которого субъект правонарушения может оказать влияние на выборы, по нашему мнению, является слишком мягкой санкцией, и данную тенденцию можно проследить в иных составах [5].

Следующими составами административных правонарушений, обладающими коррупционными признаками, являются ст. 7.29–7.35 КоАП РФ. На примере ст. 7.29 КоАП РФ, где объектом административного правонарушения будут являться отношения, связанные с обеспечением государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах, можно проследить, что непосредственно коррупционная составляющая самого состава данного правонарушения отсутствует, но тем не менее должностные лица, представляющие муниципальные или государственные органы, путем злоупотребления своими полномочиями могут самостоятельно повлиять на выбор поставщика тех или иных услуг, или создать фиктивный конкурс,

предусмотренный в ч. 2. Тем самым создаются предпосылки для коррупционной составляющей, и данный состав определенно закреплен законодателем в целях ограничения манипулирования со стороны в первую очередь должностных лиц. В качестве меры административного наказания предусмотрен административный штраф, что, на наш взгляд, также является достаточно мягкой санкцией, поэтому со стороны законодателя необходимо принять это во внимание.

В качестве примера можно также выделить ст. 14.9 КоАП РФ. Данный состав административного правонарушения по общим признакам схож с предыдущими, но в этом случае законодатель непосредственно выделяет субъекта правонарушения — должностное лицо, тем самым акцентируя внимание на особом правовом статусе, вытекающем из его полномочий, которыми он может злоупотребить в целях личной выгоды. Можно предположить, что данный состав также обладает коррупционными элементами.

Согласно ст. 15.14 КоАП РФ субъект правонарушения — должностное лицо — использует бюджетные средства не по назначению, т.е. возможно и в целях личной выгоды, тем самым в очередной раз проявляется коррупционный элемент. В данном случае законодатель установил в качестве санкции административный штраф либо дисквалификацию на срок от одного до трех лет. Так, правонарушитель отстраняется от занимаемой должности и теряет свой правовой статус государственного или муниципального служащего.

Можно прийти к выводу, что вне зависимости от конкретного состава административного правонарушения существует явная проблема установления субъекта административного правонарушения, а также проблема соразмерности вреда, причиняемого общественным отношениям совершенными деяниями, и наказаний за их совершение.

Анализируя различные составы административных правонарушений, обладающих коррупционными признаками, можно также прийти к выводу, что они распределены по различным главам КоАП РФ, поэтому отсутствует логичная и необходимая, по нашему мнению, систематизация.

На основе проведенного исследования можно прийти к выводу, что существующие механизмы борьбы с коррупцией в России недостаточно развиты. На наш взгляд, наряду с необходимостью ужесточения мер административной ответственности в целях систематизации антикоррупционного законодательства в Особенной части КоАП РФ следует выделить самостоятельную главу, объединив в ней все составы правонарушений, обладающих коррупционными признаками. Именно закрепление данных составов в отдельной главе является одним из перспективных направлений в области борьбы с коррупцией. Таким образом у законодателя появится возможность усилить защиту интересов государственной власти от коррупционного воздействия, что положительно повлияет на ее работу и общественную жизнь в целом.

Литература:

1. Межведилов А. М., Бакулина Л. Т., Антонов И. О., Талан М. В., Виноградова Ю. В., Гильфанова А. Д. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 192 с.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
3. Иванов с. Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 376 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
6. Вершицкая Г.В. Особенности правовой квалификации коррупционных правонарушений // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 1 С. 18–24.

Исследование и практика рыночного банкротства в Китае

Ли Ляньци, доктор юридических наук, доцент;
Баканова Валерия Александровна, студент магистратуры
Хэйлунцзянский университет (г. Харбин, Китай)

Ключ к успешному банкротству зависит от результатов переговоров между должником и кредиторами. Китайская рыночная система банкротства создала систему согласования требований, такую как расследование требований, планы реструктуризации и обязательное утверждение, но на практике возникли такие проблемы, как манипулирование кризисом и неспособность защитить интересы кредиторов. Китай должен создать систему предварительной реструктуризации, при которой те, кто согласился или выступил против плана реструктуризации до начала процесса реструктуризации, будут считаться принявшими или выступившими против плана реструктуризации в соответствии с положениями закона о банкротстве, а результаты голосования будут обязательны для всех заинтересованных сторон, чтобы способствовать быстрой реструктуризации предприятий, находящихся в финансовом кризисе. Китай должен создать систему реструктуризации неплатежеспособности с возможностью продажи, в рамках которой должник передает все или часть своих хороших активов в интересах кредиторов реструктуризации в целом, ликвидирует не подлежащие продаже плохие активы и в конечном итоге распределяет полученное от передачи имущество, включая денежные и неденежные активы, между кредиторами для погашения задолженности. Режим реструктуризации в случае неплатежеспособности более эффективен в сочетании с предварительной реструктуризацией. Принятие продаваемого плана реорганизации или возражение против него до начала процедуры реорганизации считается принятием плана реорганизации или возражением против него в соответствии с положениями законодательства о банкротстве, а результат голосования обязывает все заинтересованные стороны содействовать скорейшей реорганизации предприятия, находящегося в финансовом кризисе.

Ключевые слова: право корпоративного банкротства, переговоры по претензиям, реструктуризация при банкротстве

Основу режима банкротства составляют переговоры по требованиям, в ходе которых права и обязанности заинтересованных сторон будут реализованы по результатам переговоров между должником и кредиторами. Собрание заинтересованных сторон является основой для реализации кредиторами своего права голоса для выражения своего мнения, раскрытие информации является основой для вынесения кредиторами правильных суждений, а утверждение плана реструктуризации является окончательным результатом переговоров кредиторов. Целью данной статьи является углубленное обсуждение важных проблем, с которыми сталкивается система переговоров кредиторов при рыночном банкротстве в Китае, и поиск путей решения этих проблем с целью содействия изучению соответствующих вопросов и совершенствованию системы банкротства.

I. Обзор системы переговоров по требованиям в рамках рыночной системы банкротства Китая

Система реструктуризации при банкротстве, как новая система, введенная в Китае в рамках рыночного банкротства, широко используется китайскими предприятиями, осо-

бенно компаниями, зарегистрированными на бирже, с 1 июня 2007 года. К концу декабря 2021 года почти 90 зарегистрированных на бирже компаний прошли процедуру реорганизации в связи с банкротством, а 33 зарегистрированные на бирже компании подали заявку на реорганизацию в связи с банкротством в 2021 году. Реструктуризация при банкротстве все чаще становится «спасением жизни» для проблемных компаний. Законодательная база для переговоров по требованиям в китайской системе реструктуризации банкротства включает: проверку и замораживание имущества должника. Стоимость имущества должника является основой для переговоров между должником и кредиторами, поэтому необходимо исследовать имущество должника в начале переговоров. Проверка требований обычно проводится на первом собрании кредиторов, и если проверка требований завершена, и кредиторы не возражают, то решение принимает суд. Таким образом, объем замораживания в рамках реорганизационных процедур шире, чем в рамках ликвидационных процедур, однако объем замораживания реорганизационных требований в Китае явно узок по сравнению с законодательством США, которое авто-

матически замораживает все требования в целом. Содержание переговоров о реорганизации. Закон о банкротства объединяет различные точки зрения и объединяет их в процессе проведения собраний кредиторов. Целью собрания кредиторов является защита процессуальных прав акционеров и кредиторов на участие в процессе реорганизации и выражение своего мнения по проекту плана реорганизации, а также создание механизма взаимного доверия между заинтересованными сторонами реорганизации. Основное содержание проекта плана реорганизации в Китае не следует примеру США и Японии, которые различают абсолютно необходимые и относительно необходимые вопросы, но требует, чтобы проект плана реорганизации включал бизнес-план должника, классификацию требований, план корректировки требований, план выплаты требований, период реализации плана реорганизации и период надзора за реализацией плана реорганизации. В целом, переговоры по требованиям требуют от кредиторов пойти на определенные уступки по сумме требований и пролонгации долга. После уступки дисконтированная часть иска будет иметь оправдательный эффект. Они напрямую связаны с интересами кредиторов и поэтому должны быть согласованы с частью заинтересованных сторон, как это определено законодательством о банкротства.

При традиционной реструктуризации по принципу выживания стратегический инвестор берет на себя управление бизнесом должника, сокращает активы должника для покрытия убытков, привлекает новый капитал для улучшения структуры бизнеса должника и использует будущий операционный денежный поток должника в качестве основного источника погашения долга. Неясно, сможет ли реструктурированный бизнес сохранить хорошую операционную позицию и погасить свои долги, поскольку ему предстоит пройти длительный период оздоровления и на него повлияет ряд факторов, таких как внешняя бизнес-среда и внутренний операционный потенциал. При составлении плана реструктуризации существует ряд факторов, которые могут повлиять на размер бизнеса, например, необоснованные планы погашения задолженности, ненаучные методы погашения задолженности и неэффективное погашение задолженности, что может привести к спорам и недовольству кредиторов, в результате чего реструктуризация будет провалена. Однако при реструктуризации путем продажи существующие активы предприятия продаются населению, а задолженность погашается в соответствии с фактической ценой продажи, так что кредиторы могут фактически получить совместную стоимость реализованной стоимости эффективных активов и ликвидации оставшейся части активов.

II. Дилемма законодательства и практики согласования требований в условиях рыночной банкротства

Требование о наличии согласия хотя бы одной группы может быть легко получено через инсайдера или путем внесения предложения о реорганизации, которое не уменьшает хотя бы одну группу требований, т.е. путем получения поддержки предложения о реорганизации со стороны группы для удовлетворения элементов обязательного утверждения в соответствии с Законом о банкротства бизнеса, а государственные

органы могут также добиться согласия хотя бы одной группы через согласие группы, имеющей налоговый приоритет. Это оставит процесс реструктуризации открытым для преднамеренных манипуляций в ущерб правам кредиторов. Манипулирование кризисом. Статья 87 Кодекса о банкротстве требует лишь того, что если проект плана реорганизации не одобрен некоторыми голосующими группами, он может быть представлен в Народный суд для утверждения после консультаций и повторного голосования, без минимального согласия групп, требуемого по законодательству США, что может привести к кризису манипулирования системой реорганизации. Без требования о минимальном групповом согласии должник может легко получить группу поддержки плана реорганизации через инсайдера или предложив план реорганизации, который не уменьшает хотя бы одну группу требований, чтобы выполнить требования об обязательном утверждении Кодекса о банкротстве предприятий, а государственные органы могут выполнить требование о минимальном групповом согласии через согласие группы налогового приоритета. Это оставит процесс реорганизации открытым для преднамеренных искусственных манипуляций в ущерб правам кредиторов.

Процесс банкротства в Китае довольно сложен, включая составление реестра требований, оценку требований, распоряжение имуществом банкрота, назначение администратора, созыв и голосование на собраниях кредиторов. Это усугубляется тем, что система реструктуризации при банкротстве по типу продажи предполагает продажу всего или значительной части бизнеса должника другим лицам, что делает ее трудно приемлемой для многих предприятий. [1] Это, в сочетании с тем, что некоторые местные органы власти слепо поддерживают компании-должники ради эффективности и социальной стабильности, вопреки законам рынка, а также слабое внедрение и применение модели реструктуризации путем продажи в китайском законодательстве и практике банкротства, привело к тому, что проблемные компании спешат выбрать традиционную модель реструктуризации по принципу выживания. Действительно, тем предприятиям, которые смогли выбраться из своих трудностей с помощью традиционной реструктуризации по принципу выживания, повезло, но из-за высокого порога и многочисленных ограничений, связанных с реструктуризацией по принципу выживания, многие бедствующие предприятия лишены возможности быть спасенными и возрожденными. Это может даже привести к задержкам, увеличению расходов и накоплению обязательств, в конечном итоге истощая ограниченные активы предприятия в ущерб кредиторам и сотрудникам.

III. Решения для согласования требований в условиях рыночной банкротства

Система предварительной реструктуризации необходима для того, чтобы играть роль кредиторов банка в переговорах о требованиях. Система предварительной реструктуризации — это система, при которой должник до подачи ходатайства о реструктуризации в суд заранее проводит консультации со своими основными кредиторами для определения содержания плана реструктуризации и способов защиты прав и интересов различных заинтересованных сторон, и только после получения согласия основных кредиторов начинает подавать ходатайство

о реструктуризации в суд. Система предварительной реструктуризации фактически представляет собой сочетание внесудебной автономной координации и процедур реорганизации по закону о банкротстве, что решает проблему ограничения внесудебной реструктуризации и одновременно сокращает время и затраты, необходимые для процесса реорганизации, а суд должен принять более мягкий стандарт для утверждения плана реструктуризации, чтобы оперативно приступить к реструктуризации. Текущая система предварительной реструктуризации была принята рядом зарегистрированных на бирже компаний в Китае. [2] Закон о банкротстве предприятий в Китае не предусматривает, что принятие плана реорганизации до начала процедуры реорганизации считается принятием плана реорганизации в соответствии с положениями Закона о банкротстве предприятий и что результаты голосования являются обязательными для всех кредиторов и акционеров; однако нет ограничений на то, что переговоры и голосование по проекту плана реорганизации должны проводиться после подачи заявления о реорганизации, поэтому использование предварительной реорганизации должно быть разрешено в судебной практике.

Разработка плана реструктуризации является ключевой частью процесса реструктуризации, и выбор инвестора реструктуризации имеет огромное значение для успешной разработки плана реструктуризации. Однако Закон о банкротстве Китайской Народной Республики и соответствующие судебные толкования не содержат каких-либо соответствующих положений и разъяснений по выбору инвесторов реструктуризации, и они лишь вкратце освещены в процедурах рассмотрения дел о банкротстве и руководствах по работе администраторов, изданных местными судами. По мнению автора, в процессе установления инвесторов защита основных активов предприятия является важной ценностью, которую необходимо преследовать

при реструктуризации типа продажи, и поэтому следует выбирать инвестора с наивысшей ценой за активы. Кроме того, опыт инвестора в управлении аналогичными предприятиями, размер операций инвестора, стоимость прибыли и готовность участвовать в реструктуризации также должны быть важными факторами при выборе инвестора. [3] Что касается процедуры установления инвестора, то из практического опыта многих судов по подбору инвесторов следует, что, как правило, существуют три модели: самостоятельный поиск должника, самостоятельное определение управляющего и открытый набор, из которых открытый набор является более распространенной формой подбора инвестора, которая является более открытой, справедливой и равноправной с точки зрения процедуры и позволяет избежать подозрений в инсайдерской торговле. Кроме того, перед выбором инвесторов информация о реструктуризации предприятия должника должна быть полностью раскрыта, чтобы избежать проблемы информационных барьеров, чтобы привлечь больше покупателей с искренним желанием участвовать в реструктуризации и повысить вероятность успешного завершения реструктуризации предприятия должника.

Данная работа является одним из результатов проекта фундаментальных исследований высших учебных заведений Хэйлуцзяна (2021-KYYWF-0153); Проекта реформы преподавания в аспирантуре Хэйлуцзянского университета (строительство и инновационная практика деятельности бренда академической коммуникации для инновационной подготовки аспирантов высокого уровня) в 2021 году; Научно-образовательного проекта провинции Хэйлуцзян «14-й пятилетний план (исследование механизма и пути реализации сотрудничества в области высшего образования между Хэйлуцзяном, Россией и Монголией, GJB1422023), ключевой проект в 2022 году.

Подготовка дела к судебному разбирательству

Липатова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству — это система процессуальных действий, совершаемых судом, участвующими в деле лицами и иными субъектами для обеспечения выполнения задач гражданского судопроизводства. Подготовка каждого гражданского дела к предстоящему судебному разбирательству является самостоятельной, обязательной стадией производства по делу в суде первой инстанции. Самостоятельный характер стадии подготовки находит отражение, прежде всего, в том, что она имеет специфическую цель и задачи, а также значение.

Ключевые слова: подготовка гражданского дела, судебное разбирательство, стадия в гражданском судопроизводстве, суд, исковые требования, иск, судебное заседание.

Preparation of case for trial proceedings

Lipatova Anastasiya Sergeevna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The stage of preparing a case for trial is a system of procedural actions performed by the court, persons participating in the case and other entities to ensure the fulfillment of the tasks of civil proceedings. The preparation of each civil case for the upcoming trial is an independent, manda-

tory stage of the proceedings in the court of first instance. The independent nature of the preparation stage is reflected, first of all, in the fact that it has specific goals and objectives, as well as significance.

Keywords: *preparation of a civil case, trial, stage in civil proceedings, court, claims, lawsuit, court session.*

Правосудие призвано обеспечивать справедливость, оно основано на законности и моральных принципах. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации задачами гражданского процесса являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Цели гражданского процесса достигаются за счет строго определенного в законодательстве движения дела, посредством которого решаются определенные задачи на разных стадиях.

Судебное разбирательство подразумевает стадию уголовного процесса, на которой суд первой инстанции на основании изучения доказательств решает вопрос в отношении виновности или невиновности подсудимого, о назначении уголовного наказания.

Общие условия судебного разбирательства подразумевают требования, которые предъявляются уголовно-процессуальным законом к процедуре рассмотрения уголовного дела и принятию решений в судебном заседании, несоблюдение которых влечет признание принятых в результате судебного разбирательства решений незаконными. Система общих условий судебного разбирательства устанавливается в главе под номером 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3, с. 20].

Подготовка гражданского дела к судебному разбирательству является самостоятельной и обязательной стадией разбирательства в суде первой инстанции, а именно самостоятельное направление определяется специальной целью, задачами и значением. Обязательность предусматривается в том, что подготовка дела к судебному разбирательству должна осуществляться по всем гражданским делам, независимо от сложности, объёма доказательств, социальной значимости и иных факторов.

От надлежащей подготовки административного дела к судебному разбирательству зависит не только скорость и своевременность рассмотрения дела, но и законность, обоснованность судебного решения. Содержание указанной стадии административного судопроизводства заключается в принятии все меры для обеспечения, надлежащего рассмотрения и разрешения спора в одном судебном заседании в течение разумного срока. На этой стадии суд использует свои полномочия для проверки правомерности требований истца и выяснения обоснованности возражений ответчика. Подготовка дела к рассмотрению является обязательной, независимо от сложности административного дела. Недооценка стадии процесса, формальное отношение к ней приводит к отложению рассмотрения дела, волокиты, а нередко и к вынесению необоснованных решений.

Подготовительное производство осуществляет судья административного суда, который открыл производство в административном деле. К действиям, которые может совершить судья

к судебному разбирательству дела административного судопроизводства относит:

- принятие решения о истребовании документов и других материалов; наведение необходимых справок; проведение осмотра письменных и вещественных доказательств на месте, если их нельзя доставить в суд; назначение экспертизы, решение вопроса о необходимости привлечения свидетелей, специалиста, переводчика;
- принятие решения об обязательности личного участия лиц, участвующих в деле, в судебном заседании, о привлечении третьих лиц к делу;
- вызов на судебное разбирательство административного дела свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков;
- принятие решения о проведении предварительного судебного заседания [2, с. 21].

При решении вопроса о составе лиц, которые должны участвовать в рассмотрении административного дела суд выясняет являются ли стороны надлежащими, и в случае необходимости принимает меры к замене ненадлежащей стороны надлежащей. В частности, выясняется мнение истца о замене его на надлежащего истца или замену ненадлежащего ответчика надлежащим, сообщается лицам об подан административный иск и разъясняется им право вступления в административное дело или привлекаются соответствующие лица к участию в деле в качестве ответчиков. Тоже самое касается обеспечения участия третьих лиц. Если это третьи лица, которые заявляют самостоятельные требования на предмет спора, то им разъясняется право вступления в дело, а если это третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, то они допускаются к участию в деле по собственной инициативе либо привлекаются судом [1, с. 47].

На стадии подготовительного производства должен выясняться и вопрос участия в административном деле законного представителя. Так, суд может инициировать перед органами опеки и попечительства или другими органами, определенными законом, вопрос о назначении или замене законного представителя стороны или третьего лица, которое не обладает административной процессуальной дееспособности, а также в случае, если законный представитель этих лиц не имеет права вести дело в суде.

Завершающим этапом подготовки гражданского дела к судебному разбирательству является вынесение судьей определения о назначении его к разбирательству в судебном заседании. При этом судья обязан дать поручение секретарю судебного заседания, либо помощнику судьи об извещении стороны, других лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела, а также о вызове других участников процесса в соответствии с требованиями статей 113 и 114 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Современное гражданское законодательство окончательно закрепила существенное значение подготовки дела к судебному разбирательству, в отличии от гражданского законодательства

прошлого времени. Стоит отметить, что стадия подготовки обеспечивает и направляет процессуальные действия для рассмотрения дела уже в первом судебном заседании и даёт возможность разрешить спор на ранней стадии дела.

Стадия подготовительного производства может стать последней стадией административного судопроизводства. Эта норма имеет крайне важное значение в административном судопроизводстве. Так, на предварительном судебном заседании суд выясняет, не отказывается ли истец от административного иска, не признает ли ответчик административный иск, и разъясняет сторонам о возможности примирения. Отказ

от административного иска или признание административного иска излагаются в письменном заявлении, приобщается к делу. О принятии отказа от административного иска суд выносит определение, которым прекращает производство по делу. В случае признания ответчиком административного иска и принятия его судом принимается решение суда об удовлетворении административного иска. При принятии решения суд должен выяснить не нарушаются ли в случае принятия отказа от административного иска или признания административного иска чьи-либо права, свободы или интересы, или не противоречит ли такое принятие закона [4, с. 80].

Литература:

1. Герасимова С. В. Судебное разбирательство // Молодой ученый. — 2019. — № 16. — С. 47–49
2. Греков В. Высокое качество подготовки гражданских дел — условие эффективности судебного разбирательства // Советская юстиция. — 2017. — № 6. — С. 21.
3. Сироткина М. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству // Советская юстиция. — 2012. — № 21. — С. 20.
4. Решетникова И. В. Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Закон. — 2017. — № 3. С. 80.

Правовое обеспечение государственной службы в органах внутренних дел

Михайлова Надежда Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Данная статья посвящена вопросам правового обеспечения государственной службы в ОВД. Важность эффективного функционирования ОВД на сегодняшний день сложно переоценить, в связи с чем, необходимо постоянно анализировать законодательство, регламентирующее деятельность сотрудников ОВД, и определяющее их правовой статус. Что, в свою очередь, позволит своевременно выявлять и устранять проблемные аспекты службы, что будет способствовать совершенствованию института государственной службы в ОВД, в целом. Статья отражает основные перспективные направления развития правового обеспечения государственной службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: правовой статус сотрудника, сотрудник полиции, государственная служба в ОВД, органы внутренних дел, социальное обеспечение сотрудника, правовое обеспечение службы.

Legal support of the public service in the bodies of the internal affairs

Legal provision of public service in internal affairs bodies
Mikhaylova Nadezhda Sergeevna, student master's degree
Chelyabinsk State University

This article is devoted to the legal support of the Ministry of Internal Affairs' public service. The importance of the effective functioning of police departments today cannot be overestimated, hence the need for a constant analysis of legislation regulating police activities and determining their legal status. In turn, this will allow for the timely identification and elimination of problematic aspects of the service, which will contribute to the improvement of public service institutions across the police force. The article reflects the main perspectives of the development of legal support for civil servants in internal affairs agencies.

Keywords: legal status of an employee, police officer, civil service in the police department, internal affairs bodies, social security of an employee, legal support of the service.

Об актуальности выработки приоритетных направлений правового регулирования государственной службы в МВД, а, соответственно, и совершенствования правового ме-

ханизма обеспечения правового статуса сотрудников, организации службы в органах внутренних дел, говорит активная законодательная деятельность государства. В частности, кон-

цепция развития правового регулирования деятельности МВД РФ на 2022–2026 гг. [4].

Как в науке, так и на практике, давно остро стоит кадровый вопрос, связанный как квалификацией сотрудников, так и с правовым регулированием вопросов подготовки кадров.

О проблемах в данной сфере свидетельствуют факты гибели, ранений сотрудников полиции в период исполнения служебных обязанностей и высокое количество возбужденных уголовных дел по ст. ст. 318–319 УК РФ. Ряд исследователей объясняют наличие такой проблемы слабым уровнем профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Следовательно, указанная проблема исходит из отсутствия системного подхода к профессиональной подготовке сотрудников.

Исходя из данных, полученных в ходе опроса сотрудников СУ УМВД России по г. Кургану, можно сделать вывод о том, что «условия несения службы в структуре МВД, зачастую являются сложными, и сопряжены с рисками для физического и морального здоровья, нарушениями правового статуса сотрудников внутренних дел» [8].

Видится, что результатом решения проблем, связанных с профессиональной подготовкой сотрудников ОВД, будет создание закрепленных алгоритмов и стандартов профессиональной подготовки сотрудников, а также стабильности и благоприятных условий для несения службы.

О. П. Карнаухов в своей статье, посвященной проблеме защищенности сотрудников ОВД, отмечает очевидность «необходимости подготовки и издания для обучающихся, преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников практических органов методических рекомендаций для однозначного толкования и применения административных мер принуждения» [6, С.56].

Указанный автор позже также отмечает актуальность вопросов в области специальных мер пресечения. Во избежание практических проблем, автор предлагает разработать алгоритмы действия сотрудника ОВД в различных ситуациях, связанных с применением специальных мер пресечения. Автор рекомендует «разрабатывать указанные алгоритмы с учетом положительного зарубежного и отечественного опыта, а также результаты тактических научных разработок, например, автора А. И. Каплунова» [7, С. 161].

Предполагается, что данная рекомендация может стать превентивной мерой нарушений как прав сотрудников, так и прав граждан, при условии, что алгоритмы будут согласованы с органами, осуществляющими надзор и контроль за деятельностью сотрудников.

Следовательно, можно сделать вывод, что одним из важных направлений кадровой политики МВД России в сфере профессиональной подготовки должно стать создание условий для обеспечения формирования и повышения квалификации соответствующих кадров, с целью защиты прав как сотрудников, так и граждан.

В последнее десятилетие законодатель ставит вопрос правового статуса сотрудника ОВД в ряд наиболее важных. Несмотря на постоянное реформирование правового обеспечения службы в ОВД, данный вопрос обладает проблемными аспектами. Анализируя правовое закрепление понятия сотруд-

ника полиции, следует отметить норму ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О полиции» [1], которая закрепляет, что сотрудником полиции является «является гражданин РФ, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание» [1].

Исходя из данного определения, можно сделать вывод об отсутствии в содержании фундаментальных положений, которые указывали бы на целевое назначение специального правового статуса сотрудника.

Также в область исследования входит категория специальных прав сотрудника полиции, характеризующая его как представителя наиболее органа государственной власти. Специальные права сотрудников предусмотрены в ст. 28 ФЗ «О полиции» [1]. Полиция имеет право на определенные меры государственного принуждения. Наиболее важным в описываемом контексте является вопрос об ответственности как составляющей правового статуса сотрудников полиции.

Особый порядок привлечения полицейских к административной ответственности установлен ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ и ст. 15 Федерального закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел» [2] и заключается он в том, что «сотрудники за совершение правонарушений, за исключением нарушений, указанных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, несут дисциплинарную ответственность, то есть меры административного наказания в этих случаях не применяются» [2].

Как отмечает В. С. Бялт, «исходя из анализа данных норм, сотрудники полиции, совершившие правонарушение могут быть привлечены как к административной, так и к дисциплинарной ответственности» [5, С. 142]. Стоит отметить, что проблема, в данном случае, заключается в явном противоречии ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ.

Следовательно, противоправные действия, отличные от указанных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, если они совершены сотрудниками полиции, не являются административным правонарушением, поскольку согласно буквальному толкованию КоАП РФ, такие действия не квалифицируются как административные правонарушения.

Поэтому, когда речь идет о правонарушениях, совершаемых сотрудниками полиции, их действия часто попадают под дисциплинарную ответственность. Из чего может вытекать проблема реализации принципов справедливости, равенства, а также проблема злоупотребления полномочиями.

В рамках совершенствования правового положения сотрудников полиции необходимо наличие механизмов обеспечения соблюдения правовых ограничений, и ограничений, позволяющих сотрудникам полиции контролировать их деятельность, а именно, предотвращать злоупотребление полномочиями. Так, механизм реализации юридической ответственности сотрудников полиции должен быть лишен противоречий, и урегулирован.

Также нельзя игнорировать проблему, возникшую в ходе активного реформирования системы МВД в последние годы — проблему множественности актов правового регулирования деятельности сотрудников ОВД.

Данная проблема является весьма серьезной, в плане того, что множественность актов приводит к появлению правовых

коллизий, пробелов в нормах права, несоответствии федерального и регионального законодательства, а также локальных актов. Решить данную проблему позволит только комплекс мер, направленных на совершенствование правового обеспечения службы в ОВД.

Таким образом, решение указанных проблем можно добиться путем принятия во внимание, при реформировании правового обеспечения государственной службы в ОВД, следующих рекомендаций.

Одно из основных направлений должно содержать проведение систематизации нормативных актов ведомства, которые регулируют условия прохождения государственной службы в ОВД. Кроме того, необходимо выявлять противоречия ведомственных актов нормам федерального законодательства.

Также рекомендуется, в области реализации Приказа МВД России «Об утверждении Порядка организации подготовки ка-

дров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» от 5 мая 2018 г. № 275 [3], проводить мероприятия с личным составом, посвященные разъяснению особенностей прохождения государственной службы в ОВД, поскольку это напрямую касается всех без исключения сотрудников.

Важно отметить, что правоприменительная практика органов внутренних дел нуждается в регулярном анализе с целью выявления возможных путей повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенные рекомендации, а также решая основные проблемы правового обеспечения государственной службы в ОВД, в будущем, возможно создать наиболее четкую и эффективную систему обеспечения профессиональной деятельности сотрудника, поддержания и повышения компетенции сотрудника, а также его правового статуса в целом.

Литература:

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. № 25. 08.02.2011.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. № 275. 07.12.2011.
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.06.2018. (дата обращения: 08.12.2022)
4. Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России на период с 2022 по 2026 год // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/help/legal_info (дата обращения: 08.12.2022)
5. Бялт В. С., Демидов А. В. Институт государственной службы в органах внутренних дел российской федерации. Актуальные проблемы и пути решения // Закон и право. 2021. № 6. С. 140–152.
6. Карнаухова О. П. Отдельные вопросы и перспективы совершенствования правовой защищенности сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 55–59.
7. Карнаухова О. П. Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел // Вестник УЮИ. 2022. № 2 (96). С. 159–163.
8. Опрос сотрудников СУ УМВД России по г. Кургану // Разработано автором.

Актуализация результатов кадастровой оценки земель населенных пунктов

Музафарова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

Ключевые слова: кадастр, земельный кадастр, кадастровая оценка, населенные пункты, недвижимость.

Прошло более шести веков с момента формирования первой оценки земли. А первые описания монастырских и церковных земель появились еще ранее — в IX веке. Так постепенно, в связи с необходимостью получить сведения о земле для налогообложения возник земельный кадастр.

Земельный кадастр включал в себя учет, оценку, описание земель.

Учет — это действия по определению пространственного положения, размера участков земли, качественное состояние земельных угодий.

Оценка земель — это определение доходности земель исходя из урожайности.

Описание земель — это исторические и экономические характеристики земель.

В конце XV века, когда появляется поместье как разновидность частно-феодальной условной земельной собственности начала формироваться первая оценка земли. Это было необходимо, т.к. земельная собственность определяла в то время социальный статус человека и распределяла владельцев поместий на службу по гражданскому и военному ведомствам, и оценка

земли и ее точный учет способствовали более точному этому распределению.

Объединил межевые, крепостные, кадастровые работы Поместный приказ в XVI веке. Поместный приказ — это специальное государственное учреждение.

Вплоть до XIX века оценка земли была с прикрепленным к ней зависимым крестьянством.

А в начале XIX века, 12 декабря 1801 года, вышел Указ, который предоставил право купцам, казенным крестьянам, т.е. лицам всех свободных состояний приобретать землю без крестьян [2, с. 98].

«Реформа 1861 года об отмене крепостного права в России освободила крестьян от крепостной зависимости и повлекла переход платежей с «крестьянских душ» на землю, что в свою очередь, выявило необходимость в земельно-оценочных работах и определение доходности земли» [4, с. 40].

До 1917 года проводились такие кадастровые работы, которые оценивали землю как объект налогообложения, включая учет, описание, оценку земель.

В 1864 году произошла земская реформа, цель которой — организация местного самоуправления, т.е. оценочная деятельность была отнесена к компетенции земских губернских и уездных учреждений.

После Октябрьской революции в результате национализации земли — земля уже не была объектом налогообложения. И лишь в 90-е годы 20 века — возникли рыночные отношения и актуализировалась оценка земельных участков. Появляется возможность приобретения недвижимого имущества. При этом возникла необходимость проверять тщательно всю информацию об объектах. В связи с тем, что это длительный и требующий внимательного отношения к деталям процесс, а также такой тип сделок предполагает большие финансовые затраты, поэтому, при множестве способов проверки, самым быстрым и эффективным способом является получение выписки из государственного реестра недвижимого имущества [2, с. 126].

Ранее для получения выписки из государственного реестра недвижимого имущества нужно было лично посещать Реестр и запрашивать выписку, ожидая ее предоставления в бумажном носителе не менее двух недель. Кадастровая карта, которая появилась в сети Интернет с 2010 года — позволила

данным реестра быть общедоступными для граждан России. Появление такого ресурса онлайн произошло в связи с изменениями в федеральном законодательстве. Такая кадастровая карта доступна всем желающим. Данные на ней постоянно обновляются в соответствии с поправками, которые вносятся в документацию.

«Актуализация результатов кадастровой оценки земель населенных пунктов с использованием публичной карты облегчает проверку недвижимости» [2, с. 35]. Публичная карта намного облегчает проверку недвижимости. С ее помощью перед заключением сделки легко проверить — нет ли каких-либо проблем с объектом, который приобретается, уточнить — в действительности ли продавец является собственником земли. На карте отмечают новые участки — таким образом в систему попадают сведения, которые были отмечены только на бумаге.

В ст. 3 закона 237-ФЗ от 03.07. 2016 «О государственной кадастровой оценке» дается определение кадастровой стоимости и кадастровой оценки.

Цена недвижимого имущества, которая подсчитывается в соответствии с инструкциями о государственной кадастровой оценке — является кадастровой стоимостью. А процесс определения государством кадастровой стоимости это кадастровая оценка.

Основная цель присвоения кадастровой стоимости — исчисление и взимание налогов, дополнительная цель — для уточнения размера госпошлины. То есть оценка государством при помощи различных подходов и методов стоимости недвижимости — это кадастровая стоимость. Конечную стоимость обосновывают, подтверждают законным путем, и она должна быть приближена к рыночной [3, с. 67].

Таким образом, кадастровая стоимость — это величина, образовавшаяся в результате оценочной деятельности.

Кадастровая стоимость и кадастровая оценка — это нужный процесс для государства, чтобы пополнять казну.

Кадастровая оценка объектов недвижимости по закону должна была проводиться не реже одного раза в пять лет.

2022–2023 годы — переходный период для кадастровой оценки земель. 2023 году Реестр обязал все регионы проводить оценку земли без учета ограничений по периодичности Закона 237-ФЗ.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ(ред. от 30.12.2021) «О государственной кадастровой оценке».
2. Васильева, Н. В. Кадастровый учет и кадастровая оценка земель / Н. В. Васильева. — Учебное пособие для ВПО — М: Юрайт, 2018. — 860 с.
3. Крассов, О. И. Земельное право современной России / О. И. Крассов — М.: Дело, 2019. — 754 с.
4. Юрченко, К. А. Земельная реформа: История и современность / К. А. Юрченко, Г. Н. Барсукова, В. И. Нечаев // Экономика сельского хозяйства России. — 2017. — № 5. — С. 37–45.

Проблемы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность

Муталиева Аза Абукаровна, кандидат юридических наук, доцент;
Ильина Айлита Васильевна, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматриваются вопросы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность, а также в данной статье поднимаются вопросы о совершенствовании правового регулирования правового статуса несовершеннолетнего предпринимателя и снижении возрастных границ предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, несовершеннолетние, правосубъектность.

Развитие общественных отношений характеризуются появлением новых субъектов и видов предпринимательской деятельности, что требует расширения предпринимательской правосубъектности отдельных субъектов права. К ним относятся такие субъекты права как несовершеннолетние предприниматели.

Согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. [1]

Исходя из определения, можно отметить, что предпринимательство является не только правовой возможностью, урегулированной гражданским законодательством, но и выступает активной, целенаправленной деятельностью, и как целенаправленная деятельность, она требует и определенных самостоятельных действий, и самостоятельной ответственности. Данная норма, сформулированная российским законодателем в Гражданском кодексе, содержит ряд следующих признаков: самостоятельность, риск, цель — систематическое получение прибыли, способ получения прибыли.

Вышеуказанные признаки относятся к универсальным, что подразумевает их распространение и на предпринимательскую деятельность несовершеннолетних лиц. Стоит отметить, что данное определение предпринимательской деятельности отражает не только субъектные, целевые квалифицирующие признаки, но и особенности форм осуществления данной деятельности.

Предпринимательская деятельность в своём правовом режиме преимущественно имеет выражение в дозволительном характере правового регулирования, который выступает ключевым элементом правового регулирования. Данный правовой режим характерен в целом для предпринимательства и имеет проявление в различных правовых формах, в том числе при осуществлении деятельности несовершеннолетними в сфере предпринимательства.

Гражданская правосубъектность физических лиц раскрывает как правоспособность, так и дееспособность. В соответствии со статьей 17 ГК РФ, правоспособность гражданина — это его способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность), что признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность возникает с началом рождения и прекращается моментом смерти человека. Благодаря

гражданской правоспособности любой гражданин имеет право на осуществление предпринимательской деятельности. [4]

В рассматриваемом исследовании хотелось бы сделать акцент на ключевую проблему, а именно на определение нижней возрастной границы, в связи с которой несовершеннолетнее лицо может получить правовой статус предпринимателя для осуществления предпринимательской деятельности.

В настоящее время вследствие повышения роли малого бизнеса должна быть расширена правосубъектность несовершеннолетних именно в возрасте 14 лет в сфере предпринимательской деятельности. [3]

На основании вышесказанного считаю, что следует внести изменение в статью 26 ГК РФ и определить как, например «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя: распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, в том числе полученными от

Еще одной проблемой, которую я хотела бы затронуть, это привлечение к ответственности несовершеннолетних именно как субъектов предпринимательства.

Так, в статье 26 Гражданского кодекса РФ, а именно в пункте 3 устанавливается, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи. Данное положение является достаточно весомым аргументом того, что не исключается возможность привлечения к ответственности за совершение правонарушений в сфере предпринимательства лица, не достигшего возраста 16 лет, но осуществляющего предпринимательскую деятельность. [5]

Однако и здесь не обошлось без противоречий между нормами Гражданского и Налогового кодексов РФ. Это противоречие затрагивает суть установления возраста ответственности за совершение правонарушений. Если обратиться к статье 107 Налогового кодекса РФ, то можно отметить, что в пункте 2 определяется, что физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с 16-летнего возраста. [2]

Таким образом, правовое положение несовершеннолетнего в сфере реализации права на осуществление предпринимательской деятельности требует законодательного совершенствования. Следует расширить правосубъектность несовершеннолетних в возрасте 14 лет в сфере предпринимательской деятельности. Необходимо чётко закрепить в ГК РФ единый

возраст, с которого несовершеннолетний может стать предпринимателем. Это позволит избежать правовых коллизий решить вопрос, связанный с привлечением несовершеннолетних предпринимателей к налоговой ответственности. Но, вместе

с тем, органы власти при решении вопроса об эмансипации несовершеннолетнего в каждом конкретном случае должны проверять все необходимые условия для вынесения положительного решения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022)
3. Бочарова В. А. Отличительные особенности предпринимательской деятельности в России // Научные записки ОрелГИЭТ. 2019. № 1. С. 53–57.
4. Шиловская А. Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 20–22.
5. Фёдорова К. Д., Семёнова К. А. Эмансипация несовершеннолетних граждан в Российской Федерации // Неделя науки СПбПУ. 2020. № 1. С. 168–171.
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-osuschestvleniya-nesovershennoletnim-prava-na-predprinimatelskuyu-deyatelnost>
7. Багаутдинова, А. Р. Проблемы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность / А. Р. Багаутдинова, Е. А. Коннова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 175–178. — URL: <https://moluch.ru/archive/390/85988/> (дата обращения: 08.01.2023).

Защита права собственности и иных вещных прав

Мыльникова Анна Александровна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Актуальность статьи определена сложностью разрешения проблем, возникающих в судебной практике по спорам о защите права собственности и иных вещных прав, в частности споров, затрагивающих сферу защиты добросовестного приобретателя. Обусловлено это в том числе отсутствием четких критериев определения добросовестности участников правоотношения. В этой связи для действенной защиты гражданских прав важно установление четких понятий добросовестности на начальном (законодательном) уровне.

Ключевые слова: защита права собственности, добросовестное приобретение имущества, vindикационный иск, негативный иск.

Protection of property rights and other proprietary rights

Mylnikova Anna Aleksandrovna, student master's degree
International Law Institute (Moscow)

The relevance of the article is determined by the complexity of resolving problems that arise in judicial practice in disputes on the protection of property rights and other property rights, in particular disputes affecting the protection of a bona fide purchaser. This is due, among other things, to the lack of clear criteria for determining the good faith of the participants in the legal relationship. In this regard, for the effective protection of civil rights, it is important to establish clear concepts of good faith at the initial (legislative) level.

Keywords: protection of property rights, bona fide acquisition of property, vindication suit, negatory suit.

Вещное право абсолютно и наделяет собственника правом самостоятельно принимать решения относительно судьбы принадлежащего ему имущества, будь то изменение его принадлежности, состояния или назначения, что влечет различные правовые последствия как для имущества, так и для его собственника. Несмотря на то, что собственник имеет широкий спектр прав, подразделенных на три правомочия (владение,

пользование и распоряжение), его действия не должны допускать нарушения прав и законных интересов третьих лиц и нарушать нормы действующего законодательства [9].

Согласно статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности включает в себя права лица на владение, пользование и распоряжение имуществом. Согласно учебному пособию Бакунова А. В. владение представляет собой

физическое обладание вещью (отношение к вещи как к своей собственности), пользование, это извлечение выгоды при использовании вещи (извлечение полезных свойств, получение доходов и т.д.), а распоряжение, право решать юридическую судьбу вещи (продавать, уничтожать, изменять назначение и т.д.) [2].

Право собственности приобретается гражданином в установленном законом порядке, основания приобретения права собственности приведены в статье 218 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестным приобретателем является тот, кто докажет в судебном процессе, что не знал и не мог знать о нарушении его права, то есть, не знал, что приобрел возмездно имущество у лица, не имеющего права на отчуждение.

Понятие добросовестного приобретателя содержится и в ряде других статей Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно:

— в статьях 8.1, 145, 147.1, 149.3, регламентирующих разрешение споров, связанных с владением ценными бумагами;

— в статье 233, регламентирующей признание права собственности на недвижимость за приобретателем с момента государственной регистрации права;

— в статье 234 раскрывающей содержание понятия «добросовестный приобретатель»,

— в статье 10, которая указывает на, то, что добросовестность и разумность в поведении и действиях сторон гражданского правоотношения предполагаются (пока не доказана виновность лица, лицо виновным не признается, наоборот считается, что все стороны изначально действуют добросовестно).

Способы защиты права собственности подразделяются на вещно-правовые и обязательственно-правовые, они закреплены в 20 главе Гражданского кодекса Российской Федерации включающей в себя статьи с 301 по 306. К вещно-правовым способам защиты права собственности, в частности относятся признание права, виндикация и негаторный иск. Особенность вещно-правовых способов защиты заключается в том, что такие иски не применяются в случае, если между участниками спора имеются договорные отношения [6].

Обязательно-правовые иски, то есть те, которые непосредственно сопряжены с наличием между сторонами договорных отношений, применяются при нарушении одной из сторон условий договора, либо при ненадлежащем их исполнении. В частности, к таким искам относятся иски, направленные на признание недействительными сделок и на применение последствий их недействительности (реституция), кроме того, иски о возмещении убытков и возврате неосновательного обогащения в последствии нарушения права собственности [4].

Виндикация, как вещно-правовой способ защиты права собственности, представляет собой истребование имущества из чужого незаконного владения. Реституция, являясь обяза-

тельно-правовым способом защиты, применяется при признании сделки недействительной, и заключается в возврате сторонами всего полученного по сделке, то есть вытекает из обязательно-правовых отношений [7].

Как полагает М.Ю. Тихомирова виндикация и реституция не гарантируют сторонам возврата добросовестно приобретенного имущества, поскольку к моменту принятия решения судом недобросовестная сторона сделки исключает из своего оборота данное имущество либо искусственно делает себя «банкротом», который не сможет возместить причиненный его действиями ущерб. При этом, если действительный собственник имущества был лишен своего имущества мошенническим путем, то добросовестный приобретатель лишь в редких случаях может рассчитывать на восстановление своего нарушенного права путем возврата вещи в его собственность [8].

Также следует согласиться с мнением В.Н. Белоусова относительно того, что в спорах о защите права собственности права добросовестного приобретателя наиболее уязвимы, поскольку приоритетнее полагается возврат имущества его законному владельцу. Несмотря на это, установление четких критериев добросовестности на законодательном уровне необходимо не только для защиты уже нарушенного права, но и для предостережения граждан, планирующих приобретение имущества, дабы не допустить нарушение их прав [3].

При покупке недвижимости, покупателю следует предпринимать следующие меры:

— удостоверить личность отчуждателя и его полномочия;

— сопоставить имеющиеся сведения о личности отчуждателя со сведениями, находящимися в Едином государственном реестре недвижимости;

— проверить отсутствие в Едином государственном реестре недвижимости отметки об обременении недвижимости;

— при возможности обследовать недвижимость на наличие проживающих в нем лиц [5].

Между тем, на законодательном уровне не закреплен перечень доказательств, которые должен представить гражданин в судебном разбирательстве, чтобы быть признанным судом добросовестным приобретателем и не закреплены конкретные действия при приобретении имущества, которые необходимо осуществить гражданину дабы обезопасить сделку [5].

Проблемы, возникающие в судебной практике, по спорам о защите права собственности и иных вещных прав являются наиболее частыми в силу того, что право собственности затрагивает все сферы нашей жизни. На мой взгляд, установление на законодательном уровне перечня доказательств необходимых, для признания гражданина добросовестным приобретателем и перечня необходимых добросовестных действий при приобретении им имущества сделают защиту права собственности и иных вещных прав в Российской Федерации более эффективной, что обеспечит должный уровень защиты прав добросовестных граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2021. № 52 (часть I), ст. 8989.

2. Бакунов, А. В. Вещное право (курс лекций): учебное пособие // Южно-Сахалинск: Сах ГУ, 2020. С. 18.
3. Белоусов В. Н. Вещно-правовые способы защиты права собственности // LAP Lambert Academic Publishing, 2020. С. 578.
4. Бородин А. А. Отличие вещных прав от обязательственных // Вестник магистратуры. 2020. № 8 (23). С. 74–76.
5. Камышанский В. П., Новикова С. В., Руденко Е. Ю., Степанов Д. В. Актуальные проблемы права собственности: учеб. пособие // Краснодар: КубГАУ, 2020. С. 90–159.
6. Карпычев М. В., Хузина А. М. Гражданское право. Т. 1: учебник // М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. С. 215–217.
7. Петраш С. О. Виндикация как способ защиты гражданских прав // Журнал Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 162–164.
8. Тихомиров М. Ю. Защита права собственности и иных прав на имущество. Комментарии, судебная практика и образцы документов: монография // Изд. Тихомирова М. Ю., 2015. С. 874.
9. Формакидов Д. А. Вещное право: учебное пособие, 2-е изд., доп. // М.: ИНФРА-М, 2021. С. 184.

Сравнительный анализ уголовно-исполнительных систем Российской Федерации и других стран мира

Нурушев Владимир Русланович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящей статье автором приводятся результаты сравнительного анализа пенитенциарных систем зарубежных стран в сравнении с уголовно-исполнительной системой России. Акцентируется внимание на таких показателях как численность осуждённых и персонала пенитенциарных учреждений, финансирование пенитенциарных ведомств исследуемых государств. Делается вывод о необходимости реформирования уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные системы, пенитенциарная система, зарубежный опыт, заключённые.

В Федеральной службе исполнения наказаний постоянно происходит модернизация под текущие реалии для соответствия международным Конвенциям, меняющемуся внутригосударственному нормативному регулированию, а также нормам морали. Но данные изменения если и происходят, то несвоевременно или же не могут в полной мере исполнить необходимые требования, предъявляемые к ним.

Во многом, на взгляд автора статьи, данная проблема заключается в том, что отечественный законодатель очень много пытается перенять с опыта других стран, которые имеют более высокий уровень ВВП на душу населения, а также имеют меньшую площадь территории. Соответственно, количество заключённых, на которых должна распространяться данная система в разы, а то и в десятки раз меньше, чем в России.

Да, перенимание позитивного опыта зарубежных стран в системе исполнения наказания положительная и даже необходимая мера в современных реалиях. Реформирование в Российской Федерации обычно происходит небольшими шагами, очень аккуратно и поступательно. Но, возможно, необходимы более радикальные и резкие меры, если будет найден подходящий опыт другой страны.

Условия, в которых осуждённые отбывают наказание, зависят от типа конкретной исправительной колонии. В России существуют четыре типа исправительных колоний с разным режимом. В колониях наименее строгого режима, так называемых колониях-поселениях, заключённые могут свободно передвигаться по учреждению, обычно размещаются в больших бараках, могут довольно часто покидать пределы колонии по пропуску, встречаться с родственниками и носить граждан-

скую одежду. В исправительных колониях общего режима надзор со стороны охранников гораздо строже, заключённые размещаются в больших бараках, вмещающих до 150 коек в каждом, находятся под постоянным наблюдением и не могут свободно передвигаться по учреждению. В исправительных колониях строгого и особого режима заключённые имеют больше ограничений, они содержатся в закрытых камерах, как правило, с 20–50 другими заключёнными. Из-за переполненности в большинстве колоний обычно не соблюдается предусмотренная российским законодательством обязательная норма площади в два квадратных метра на одного заключённого. Следует отметить, что эта норма составляет 50% от нормы, предусмотренной Европейской конвенцией о правах человека, которую ратифицировала Россия [1].

Для примера разнообразия видов исправительных учреждений рассмотрим США. В Соединённых Штатах Америки нет единой чёткой пенитенциарной системы: от штата к штату могут немного меняться условия содержания, причины отправки именно в этот вид исправительного учреждения, у каждого штата своё законодательство. Но в это же время есть чёткий фундамент (существование самих видов исправительных учреждений), которому все штаты подчиняются, который они не пытаются нарушить. В США существуют 4 вида исправительных учреждений: государственные и федеральные тюрьмы, центры содержания несовершеннолетних под стражей, а также частные исправительные учреждения [3, с. 88].

В государственных тюрьмах содержатся лица, которые совершили исключительно государственные преступления, такие как убийство или поджог.

В федеральных тюрьмах находятся те лица, которые совершили федеральные преступления, такие как продажа наркотиков или же детская порнография. Данные тюрьмы делятся на подвиды в зависимости от тяжести преступления, докриминальной характеристики лица, а также посткриминальной характеристики лица. Выделяют 5 видов: минимальная безопасность, низкий, средний и высокий уровень безопасности, а также административные.

«Минимальная безопасность» представляет собой скорее места для проживания студентов или же отдыхающих, больше похожи на общежития или пансионаты. В данных местах отсутствует ограждение периметра от внешнего мира, а содержащимся там людям предоставляются программы реабилитации. «Низкий уровень безопасности» отличается от «минимальной безопасности» тем, что в нём уже осуществляется ограждение лиц, совершивших преступление от внешнего мира. «Средний уровень безопасности» в свою очередь имеет не просто ограждения по периметру, а также более современные системы охраны и наблюдения. Лица, содержащиеся в «среднем уровне безопасности» федеральной тюрьмы, как правило, совершили преступления против личности. Следующим видом является «высокий уровень безопасности» отличается от всех остальных тем, что по периметру построены посты и сторожевые башни для препятствования совершению побега. И последним видом в федеральных тюрьмах США выделяют административный уровень. Такие тюрьмы предназначены для лиц с особыми ограничениями в жизнедеятельности и которые не смогут достичь цели наказания в обычной тюрьме, например, люди с инвалидностью или хроническим заболеванием.

Государство, а в частности некоторые штаты, не всегда располагает возможностями на постройку и содержание новых тюрем, поэтому в США применяются частные исправительные учреждения, которым государство даёт полномочие действовать от их имени в сфере исполнения наказания [5, с. 268].

Для несовершеннолетних лиц имеются свои исправительные учреждения, специфика которых заключается в том, что необходимо перевоспитать лицо, которое в силу возраста ещё может не до конца осознавать тяжесть и противоправность своих деяний. Все данные учреждения работают на то, чтобы среди пребывающих там лиц было как можно меньше рецидивистов.

Основа настоящего сравнительного анализа будет приходиться на данные из Международного центра тюремных исследований (ICPS) [6]. В данном исследовании производилась выборка на 3 независимые группы. В первой группе состояли страны, которые находятся примерно на одном уровне экономического и социального развития (за пример взяты страны БРИКС). Во второй группе страны, которые долгий период находились в одном правовом регулировании, а затем претерпели резкие значительные изменения в экономическом и социальном плане, а именно страны СССР. Третьей группой служат страны с населением более 10 млн чел. и ВВП на душу населения свыше 10 тыс. долл. в год.

1 группа. Страны БРИКС.

В данный союз входит 5 стран, а именно: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. В этих странах не прослеживается относительно равное как количество осуждённых человек в абсолюте,

так и количество осуждённых человек на 100 000 населения. Наименьший показатель имеет Индия, а наивысший — Россия. Разница в этих показателях огромная — Россия опережает Индию в 14 раз. Также бросается в глаза соотношение с Китаем, занимающим 2 место в мире по населению; Россия, в свою очередь, находится на краю десятки. Китай с плотностью населения в разы выше, чем у России, имеет в 4 раза меньше заключённых на 100 000 населения.

2 группа. Страны бывшего СССР.

В сравнении со странами, входившими в СССР, Россия занимает лидирующие места во всех позициях. При абсолютном количестве заключённых Россия имеет в 3 раза больше заключённых, чем остальные 15 стран вместе взятые. В соотношении на 100 000 человек Россию обгоняет лишь Туркмения, которую в последнее время всё чаще и чаще сравнивают с Северной Кореей.

Автор статьи полагает необходимым выделить из этого списка Казахстан и Беларусь, поскольку данные страны находятся в Евразийском экономическом союзе вместе с Россией.

Говоря о Казахстане необходимо отметить, что в их системе наблюдается стремительное снижение количества заключённых. Поэтому есть обоснованное предположение, что в последующие годы разрыв между количеством людей, которые находятся в местах лишения свободы в России и Казахстане, будет только увеличиваться. Так, при снижении в России на 19% количества осуждённых людей и приговорённых к лишению свободы за последние 5 лет, в Казахстане данный показатель выше в 2,5 раза.

Беларусь, в свою очередь, имеет так же как и Казахстан положительную динамику снижения лиц, лишённых свободы по приговору суда — данный показатель находится на уровне 35–37%. Также важным отличием России от Республики Беларусь является соотношение осуждённых к лишению свободы и количества работников уголовно-исполнительной системы (УИС). Если в России на одного сотрудника УИС приходится порядка двух заключённых, то в Республике Беларусь при одном сотруднике пять заключённых, что в разрезе страны имеет весомое значение. Для более полной картины приведём более точные цифры. В Беларуси на 7 800 работников УИС приходится 37 000 граждан, осуждённых к лишению свободы. И хоть данный показатель ниже, чем в России, с одной из целью наказания — исправление осуждённого, они справляются лучше, так как в Республике Беларусь рецидивистом будет каждое второе лицо, осуждённое к лишению свободы. В то время как в России на шесть рецидивистов приходится четыре лица совершивших преступления впервые.

3 группа. Страны, находящиеся примерно на одном уровне социального и экономического развития.

При анализе были отобраны 27 стран: от США и Японии до Малайзии и Венесуэлы. Из всех 195 стран мира данная группа содержит всего лишь 14% от общего числа стран, однако включает более половины всех заключённых мира. Россия в этом списке занимает 2 место после США и имеет показатель в 7,6% от всех заключённых мира.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Россия занимает лидирующие позиции по количеству заключённых. При чём как

в соотношении на 100 тыс. населения, так и общее число таких лиц. Данные показатели колоссальны, что приводит к тому, что огромные массивы средств уходят на содержание данной системы. Данный подход могут позволить себе лишь 2 страны — Россия и США. И что сильно бросается в глаза, в России не происходит сильного снижения лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Данные показатели сильно контрастируют с теми, которые показывают другие страны.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 2. — 2001. — ст. 163.
2. Буримов, Р. Ю. Пенитенциарная преступность в России и зарубежных странах: аналитический подход / Р. Ю. Буримов, О. А. Ибрагимов // Человек: преступление и наказание. — 2017. — Т. 25(1–4), № 4. — С. 563–570.
3. Гнедова, Н. П. Сравнительный анализ функционирования пенитенциарных систем некоторых стран Западной Европы и США / Н. П. Гнедова // Закон и право. — 2018. — № 11. — С. 87–89.
4. Киюцина, О. Сравнительная характеристика пенитенциарных систем России и других стран / О. Киюцина. — Текст: электронный // Журнальный клуб Интелрос: [сайт]. — URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nevolia/n47-2015/28578-sravnitel-naya-harakteristika-penitenciarnyh-sistem-rossii-i-drugih-stran.html> (дата обращения: 05.01.2023).
5. Тимофеева, Е. А. Частные тюрьмы за рубежом: историко-правовые и экономические аспекты функционирования (США, Франция, Великобритания, Япония) / Е. А. Тимофеева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2 (42). — С. 267–271.
6. International Centre for Prison Studies (ICPR) // WHO/Europe | Prisons and health — International Centre for Prison Studies (ICPR). URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/publications/partner-publications/international-centre-for-prison-studies-icpr> (дата обращения: 05.01.2023).

Понятие уголовно-правовых норм через призму многообразия их видов

Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;

Ваганова Александра Александровна, студент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Понимание уголовного закона представляется невозможным без уяснения смысла уголовно-правовой нормы, то есть того элемента, который лежит в основе его построения. Существует достаточно много определений уголовно-правовой нормы. Они различаются объемом и используемой терминологией. Для того чтобы выявить наиболее точное из них или сформулировать собственное их понятие, рассмотрим, что предлагают ученые.

А. В. Наумов уголовно-правовые нормы определяет, как уголовно-правовые предписания, содержащиеся в уголовном законе [1, с. 61]. А. Незнамова под ними понимает правила поведения, предоставляющие участникам уголовно-правовых общественных отношений юридические права и возлагающее на них юридические обязанности [2, с. 30]. Л. В. Иногамова-Хегай также считает, что уголовно-правовая норма содержит правило поведения, которое запрещает членам общества совершать преступления под страхом наказания [3, с. 26]. Другие авторы дают схожие с представленными определения.

Таким образом, обобщение множества определений уголовно-правовых норм приводит к тому, что — это общеобяза-

На взгляд автора статьи, одной из основных проблем неэффективности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является то, что в местах лишения свободы всё ещё нет гуманного подхода к содержанию лиц, их исправлению и последующему внедрению данных лиц в общество. В России очень высокий процент личностей, которые совершают преступления при рецидиве, что говорит о том, что лица не были исправлены и не готовы или не хотят вести законопослушный образ жизни.

тельное правило поведения, которое содержится в уголовном законе. Вместе с тем, ни данное обобщение, ни одно из приведенных определений не может быть признано универсальным, поскольку не способно охватить всех содержательных и функциональных проявлений уголовно-правовых норм.

В частности, ученые выделяют различные виды уголовно-правовых норм, к числу которых относят следующие.

Декларативные — они определяют принципы уголовного права, которыми руководствуются государственные органы при применении уголовного закона. Выделяют следующие принципы: законности, принцип равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма (статьи 3–7 УК РФ). Некоторые авторы именуют такие нормы, нормами-принципами, поскольку они являются первоопределяющими элементами системы правового регулирования [4, с. 5], в нашем случае — уголовно-правового регулирования.

Специальные уголовно-правовые нормы, они содержат описание преступления, а точнее — его состава (содержатся в статьях Особенной части УК РФ). В частности, в них законодатель непосредственно описывает запрещенное поведение,

например, убийство, разбой, дачу взятки (ст. 105, 162, 291 УК РФ) и др.

Нормы дефиниции — в них раскрывается определение тех или иных категорий, которые используются в уголовном кодексе (хищение — примечание 1 к ст. 158; материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних — примечание 1 к ст. 242.1 УК РФ и др.).

Нормы, исключающие преступность деяния — это нормы, в которых описываются обстоятельства, при которых общественно-опасное действие не будет признаваться преступлением (статьи гл. 8 УК РФ), несмотря на то, что в содеянном лицом наличествуют все признаки состава преступления. К таким обстоятельствам относятся необходимая оборона, крайняя необходимость (ст. 37, 39 УК РФ) и другие обстоятельства.

Нормы допустимого компромисса — в них регламентируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания при определенных обстоятельствах (добровольный отказ от преступного деяния, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания — ст. 31, гл. 11 и 12 УК РФ, и др.)

В. Д. Филимонов выделяет также нормы, которые регулируют поведение людей. Они отличаются по предмету и методу. По предмету правовые нормы он делит на те, которые регулируют поведение граждан, совершивших общественно опасное деяние (это любая статья УК РФ, в которой указывается ответственность за совершение преступления: ст. 105, 111 УК РФ и др.) и на те, которые регулируют поведение деятельности организаций и государственных органов. По методу, в его классификации выделены нормы, регулирующие применение метода принуждения (ст. 46, 47, 48 УК РФ и др.) и применение метода поощрения (ст. 73, 75 УК РФ и др.) [5, с. 12–25].

Кроме самих норм, в уголовном законодательстве также дифференцируются их составные компоненты. В зависимости от построения (конструирования) диспозиции нормы, принято выделять простую, описательную, бланкетную и отсылочную нормы [6].

Простая диспозиция — предполагает только наименование преступного деяния без указания его признаков и при отсутствии ссылок на иные нормативно правовые акты. Например, ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности».

Описательная диспозиция — это такая, в которой, кроме названия, указаны признаки общественного опасного деяния. На-

пример, ст. 158 «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества...».

Бланкетная диспозиция — она отсылает к другим нормативно-правовым источникам, в которых изложено само правило поведения, то есть описывается конкретное правонарушение. Чаще всего такая отсылка делается к определенному виду правил: охраны труда, дорожного движения и т.д. Например, ст. 143 УК РФ («Нарушение правил охраны труда»), ст. 264 УК РФ («Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств»).

Отсылочная — в диспозиции такой нормы содержится отсылка к другим статьям Уголовного Кодекса, в которой содержится признак или элемент, необходимый для уяснения нормы с отсылочной диспозицией. Так, в ст. 116 УК РФ указано, что «побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса» ...

Также в доктрине уголовного права принято различать виды санкций уголовно-правовых норм. Они могут быть альтернативными и неальтернативными.

Альтернативная санкция — устанавливает несколько вариантов видов наказания, за совершение преступления, предусмотренного в соответствующей статье (ст. 119 УК РФ «...наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет»).

Неальтернативная санкция — это такая, в которой установлено строго определенное наказание (ч. 1 ст. 131 УК РФ «...наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет»).

Таким образом, изложенное позволяет утверждать, что в доктрине уголовного права до сих пор отсутствует универсальное определение уголовно-правовых норм, которое обусловлено их многообразием. Также учеными представлен целый ряд дифференциации уголовно-правовых норм, а также их отдельных частей, что до сих пор не позволяет выработать единого подхода к их систематизации, и значит, требует своего дальнейшего исследования и поиска тех критериев их систематизации, которые могли бы быть поддержаны всеми исследователями.

Литература:

1. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. — М.: Издательство «Спарк», 1997. — 454 с
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 1998. — 516 с.
3. Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова А. И. Рагога. — М.: Проспект, 2011. — Т. 1. — 528 с.
4. Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 4 (22). — С. 5–14.
5. Филимонов В. Д. Норма уголовного права. — С-Пб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 281 с.
6. Михлин А. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. — М.: Юристъ, 2004. URL: <https://be5.biz/pravo/u013/index.html?ysclid=lc0aog4t18142753121> (дата обращения: 10.12.2022).

Актуальность правового регулирования распространения информации в сети «Интернет»

Пахомова Надежда Валерьевна, студент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье приводятся статистические данные информатизации общества, обосновывающие актуальность проблемы отсутствия комплексного правового регулирования распространения информации в сети «Интернет».

Ключевые слова: информация, информатизация общества, «Интернет»

Всемирная сеть «Интернет» стала глобальным информационным пространством, превратившись в неотъемлемую часть повседневной жизни человека, оказывая огромное влияние на все сферы общественной жизни, открывая доступ к любым видам информации и предлагая возможности её создания и распространения. Однако вместе с большим списком достоинств интернет также обладает определёнными недостатками, большой спектр возможностей информационного обмена позволяет использовать его в недобросовестных целях, нарушая конституционные права человека и гражданина. Согласно Конституции РФ «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», «Достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления», «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение этого права допускается только на основании судебного решения», «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются», «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» и т.д. [1]

В настоящее время одним из глобальных мировых процессов, в частности и в России является информатизация общества. Информатизация общества представляет собой орга-

низованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций на основе формирования и использования информационных ресурсов. Материальной и технологической базой информатизации общества, являются различного рода системы, на базе компьютерной техники и компьютерных сетей, информационных технологий и телекоммуникационной связи. Глобальность указанного процесса подтверждается ежегодным отчётом Digital 2022 (рис. 1 — Ключевые данные «цифрового состояния» мира)

На январь 2022 года население мира составляло 7,91 миллиарда человек. Глобальные мобильные пользователи: более двух третей (67,1 процента) населения мира в настоящее время используют мобильные телефоны. В начале 2022 года число пользователей интернета в мире выросло до 4,95 миллиарда, 62,5 процента от общей численности населения мира. Данные показывают, что количество интернет-пользователей за последний год выросло на 192 миллиона (+4,0 процента). Глобальные пользователи социальных сетей: в январе 2022 года в мире насчитывалось 4,62 миллиарда пользователей социальных сетей. Эта цифра равна 58,4 процента от общей численности населения мира. Глобальные пользователи социальных сетей выросли более чем на 10 процентов за последние 12 месяцев, и 424 миллиона новых пользователей начали свое путешествие в социальных сетях в течение 2021 года. Касающиеся Российской Федерации цифры представлены на рис. 2.

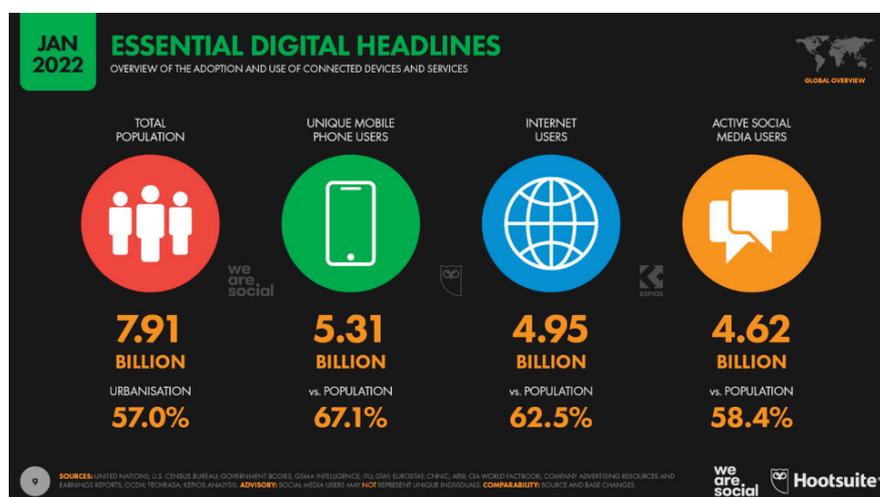

Рис. 1. Ключевые данные «цифрового состояния» мира на январь 2022 года [2]

Рис. 2. Ключевые данные «цифрового состояния» России на январь 2021 года [2]

По состоянию на январь 2021 года население Российской Федерации составляет 145,9 миллиона человек. В январе 2021 года в России насчитывалось 228,6 млн мобильных устройств с выходом в интернет. Количество мобильных подключений по отношению к общей численности населения России составило 156,7%, у многих людей более одного мобильного устройства с выходом в интернет. На начало 2021 года в России насчитывается 124 млн (85%) пользователей интернета. В период с 2020 по 2021 год количество пользователей интернета в Российской Федерации увеличилось на 6,0 млн (+ 5,1%). В январе 2021 года в Российской Федерации насчитывалось 99 млн пользователей социальных сетей, за 2020 год аудитория соцсетей выросла на 4,8 миллиона (+ 5,1%).

Исходя из данных (рис. 3), опубликованных Федеральной службой государственной статистики следует, что около по-

ловины пользователей интернет-пространства в соответствии со своими с целями размещают различного рода информацию, включая личную. Огромное количество информации (Объем данных, хранящихся в Интернете, вплотную приблизился к отметке в 500 экзабайтов (500 млрд Гб). Такие данные приводит аналитическая компания IDC, проводившая исследование по заказу EMC Corporation.), размещённой в интернете, в частности в свободном доступе может быть использовано в целях мошенничества, шантажа, хищения денежных средств, персональных данных и т.д.

Указанные статистические данные информируют о том, что 85% населения России так или иначе пользуются интернет-пространством. Одной из проблем свободного размещения информации в интернете является, её использование в непра-

Рис. 3. Цели использования сети «Интернет» населением России [3]

вомерных целях. что означает необходимость комплексного регулирования процесса взаимодействия граждан с другими пользователями интернета, с информацией, которая попадает в интернет. Другой немаловажной проблемой свободного размещения в интернете информации являются буллинг (травля), оскорбления, агрессивное поведение. Безнаказанные травля, оскорбления, угрозы, клевета интернет-пользователей в адрес других граждан нарушают основные конституционные права человека и гражданина. Они могут привести к таким последствиям как ухудшение психологического состояния подвергшихся травле и оскорблениям граждан, особенно несовершеннолетних детей, а в некоторых случаях к такому тяжёлому исходу как самоубийство или причинения вреда другим или обидчикам.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статьи 17, 21, 23, 24, 29.
2. Официальный сайт «DATAREPORTAL» [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/> (дата обращения: 02.01.2023).
3. Статистический сборник Информационное общество в Российской Федерации. 2020. Опубликовано Федеральной службой государственной статистики.
4. Официальный сайт «ВЦИОМ Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 02.01.2023).

Данные опроса ВЦИОМ подтверждают и указывают на большой пробел в законодательстве в сфере правового регулирования интернет-взаимодействия и распространения информации [4]. Процесс информатизации общества, в частности размещения информации в интернете должен находиться под постоянным контролем. В России этот процесс идёт на основе устаревшего законодательства, в некоторых случаях, отсутствующих необходимых правовых положений и не отработанных до конца принципов, что позволяет преступникам, совершающих противоправные действия в интернет-пространстве оставаться безнаказанными. Исходя из вышеприведенной информации подтверждается актуальность изучения вопроса правового регулирования распространения информации в сети «Интернет» в Российской Федерации.

Экстремизм: понятие, виды, теоретический экскурс

Приленская Дарья Борисовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье сделана попытка обобщения теоретического анализа понятия «экстремизм». На сегодняшний день встаёт проблема формулирования общепринятого научного определения экстремизма, создания единой классификации и разграничения его от деяний отличной природы.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, уголовное право.

Обращаясь к понятию «экстремизм», необходимо, прежде всего, задать вопрос об его происхождении. Немецкий политолог Бэйкс относит его к эпохе религиозных войн XVI–XVII вв. Тогда само слово, разумеется, ещё не оформилось в самостоятельный термин, но обозначало уже близкое к нашему современному представлению понятие. В начале XX века оно уже использовалось в области не религии, а политики, в качестве обозначения революционного движения — его идей и методов — во всём мире [1, с. 244].

Как мы видим, термин «экстремизм», по сравнению со многими известными правовыми, как, впрочем, и социологическими категориями, относительно «молод». Первым в качестве научного понятия в начале того же XX века его применил французский юрист М. Лерой, подразделив его на «красный», то есть большевистский, и «белый» — монархистский.

Если обратиться к отечественной практике употребления данного понятия, то до революции 1917 года, согласно словарям, оно не получило значительного внимания. В раннесоветский период общие толковые словари также не вклю-

чали статей о данном понятии, зато объяснение можно было найти в толковом словаре иноязычных слов [7, с. 7]. Уже тогда ему было дано достаточно лаконичное определение, перекованное в послевоенные годы (имеется в виду Великая Отечественная война) в общие толковые словари и энциклопедии [5, с. 12–13]:

«Экстремизм — (от лат. *extremus* — крайний) — приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике)» [3, Т. 48, с. 427].

Стоит также упомянуть, что и далее толкование не претерпело значительных изменений, ограничивающихся разве что указанием на формы и конечные цели [5, с. 13–14].

Исследователи экстремизма различным образом характеризуют данное явление, исходя из выбора подхода к его изучению. В основу самих подходов кладётся признак, который с точки зрения исследователя является определяющим в генезисе явления и служит отправной точкой в его объяснении:

- 1) психологический подход;
- 2) социологический подход;

3) политологический подход (здесь также выделяется 3 уровня проявления: теоретико-концептуальный, программно-политический и актуализированный, т.е. воплощающийся на практике;

4) юридическая трактовка [12, с. 6–18].

Анализ международных документов, таких, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма и др., позволяет выделить некоторые особенные признаки экстремизма:

1) это «идеология самоизоляции и насильственных крайних действий, объектом которых являются несогласные с пропагандируемыми экстремистами идеями, мотивами, взглядами и убеждениями»;

2) для него характерно стратегическое «стремление к насильственному захвату власти с целью установления собственного государственного устройства и правопорядка» [5, с. 32].

Само же понятие наилучшим образом раскрывается в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года:

«экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [11].

В отечественном законодательстве данное понятие появляется в феврале 1990 года в указе Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. N1060–1 «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» в связи с активизацией «националистических и сепаратистских объединений» [8].

По мнению исследователей Бодрова Н. Ф., Бимбинова А. А., Воронина В. Н., отправной точкой для начала обобщения понятия экстремизма является указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. N310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». С этого момента, а также в связи с принятием закона «О противодействии экстремистской деятельности», многие нормативно-правовые акты постепенно дополнялись указаниями на экстремизм, экстремистскую деятельность, экстремистские материалы и проч. [2, с. 5].

Тем не менее, указанный закон «О противодействии» ... не внёс окончательной ясности в вопрос о формулировке *обобщённого понятия* и ограничился перечислением лишь отдельных *форм проявления экстремизма* [9]. Примечательно, что

указанные деяния во многом сходны с диспозициями уже существующих норм уголовного кодекса [10, 7–8].

Проблема чёткого понимания понятия «экстремизм» и других, сопряжённых с ним категорий, приводит к трудностям правоприменения. Так, относительно преступлений экстремистской направленности в науке сформировалось два основных подхода: при узком подходе к этой категории преступлений относятся только те, которые мотивы ненависти или вражды включают в качестве обязательного признака; при широком — достаточно квалификации преступления по п. «е» ч 1. ст. 63 УК РФ, что отразилось в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 11 от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [6].

В связи с этим Бушмин С. И. предлагает собственную формулировку уголовно-противоправных проявлений экстремизма:

1) преступления экстремистской направленности, субъективная сторона которых содержит обязательный признак — мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, или фактически совершенные с данным мотивом;

2) преступления, предусмотренные ст. 280 и ст. 282 УК РФ, в силу двойной противоправности;

3) преступные проявления террористической деятельности (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ) [4, с. 11].

Что касается классификации экстремизма, то в её основу можно заложить различные признаки: формы проявления, сфера жизни общества, политическая направленность, круг распространения в обществе, по составляющим компонентам (когда преобладает та или иная сторона описываемого понятия).

Сергей Сергеевич Галахов приводит, например, следующую классификацию наиболее известных форм проявления экстремизма:

1. Правый экстремизм:

а) националистический (этноцентризм, расизм, сепаратизм, неофашизм, антисемитизм, ксенофобия;

б) религиозный (новые религиозные движения, ваххабизм и др.);

2. Левый экстремизм (анархизм, марксизм, радикальный феминизм, новые левые и др.);

3. Молодёжный экстремизм [12, с. 44–110].

На примере приведённого материала становится отчётливо видно, почему формулировка определения понятия вызывает сложности. Экстремизм является многофакторным и многоуровневым явлением, включает богатый спектр форм проявления, требующих дальнейшего анализа.

Литература:

1. Backes U. Meaning and Forms of Political Extremism // Central European Political Studies Review. 2007.— URL: https://www.researchgate.net/publication/241782159_Meaning_and_Forms_of_Political_Extremism_in_Past_and_Present (дата обращения: 05.06.2022).

2. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. 160 с.
3. Большая Советская Энциклопедия: В 50 т. Т. 48. Шербрук — Элодея. [И. И. Аничков, А. Н. Баранов, И. И. Бардин, А. А. Благонравов, В. В. Виноградов, С. И. Висков]; под ред. Б. А. Введенского. — 2-е изд. — М.: ГНИ «Большая советская энциклопедия» — 1957. — 672 с.
4. Бушмин С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. — 172 с. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/84216.html> (дата обращения: 04.01.2022).
5. Зеленков М. Ю. Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М. Ю. Зеленков; [Московская академия Следственного комитета Российской Федерации]. — Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2018. — 351 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/#dst100018 (дата обращения: 08.03.2022).
7. Райзберг Б. А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография / Б. А. Райзберг, А. А. Лысенко; Российская академия образования, Московский психолого-социальный университет. — Москва: МПСУ, 2015. — 86 с.
8. Указ Президиума ВС СССР от 15.01.1990 N1060-1 «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2946#K8Gf98TY1hTRF4u7> (дата обращения: 04.06.2022).
9. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 1.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 04.06.2022).
10. Чуганов Е. Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики // Экстремизм и другие криминальные явления / Рос. криминолог. ассоц., Науч.-исслед. инст. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федер.; ред. А. И. Долгова. — Москва: Рос. криминолог. ассоц., 2008. — 238 с. Шагиева Г. Р. К вопросу о лингвистической экспертизе // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lingvisticheskoy-ekspertize> (дата обращения: 21.11.2021).
11. «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10208> (дата обращения: 06.06.2022).
12. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / [С. С. Галахов и др.]. — Москва: ЮНИТИ: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 159 с.

Правовое регулирование труда в условиях цифровой реальности: основные тенденции развития законодательства

Рыбаков Максим Сергеевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Предметом рассмотрения в статье является современное российское законодательство, формирующее нормативно-правовую базу регулирования трудовых отношений в условиях цифровой реальности. Выделяются два аспекта регулирования отношений между работником и работодателем: специфика трудовых отношений в условиях внедрения инновационных технологий и дистанционный труд как новая форма нетипичной занятости, связанной с использованием современных электронных коммуникативных технологий. Выявлены основные тенденции развития законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: трудовые отношения, право на труд, цифровая трансформация, искусственный интеллект, дистанционная работа.

Актуальность. Активная цифровизация глобального мирового пространства — основной тренд современности. В России он отчетливо прослеживается с рубежа 1990-х — 2000-х гг., когда началось массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий во всех областях деятельности (государственном управлении, производственном

секторе экономики, образовании, здравоохранении). Наиболее перспективными сферами применения и внедрения цифровых технологий являются: глобальное образование и повышение профессиональной квалификации; цифровизация финансового и банковского сектора; наукоемкое здравоохранение и медицина; цифровые платформы [14, с. 67].

Основными двигателями научно-технологического прогресса являются: искусственный интеллект и машинное обучение; нейросетевые технологии, Интернет вещей; большие данные; технологии, основанные на принципах распределенного реестра (блокчейн); виртуальная и дополненная реальность; системы кибербезопасности и другие [18, с. 135]. Хотя многие из указанных технологий пока еще находятся на начальном этапе становления и внедрения в практику, специалисты исходят из того, что «они уже достигли точки перегиба в своей эволюции, поскольку их развитие взаимно усиливает эти технологии в результате их слияний в физическом, цифровом и биологических глобальных процессах. Технологические прорывы уже являются силами глубоких сдвигов в общественных отношениях, кардинально изменяя наши способы взаимодействия и сотрудничества, производства, хранения информации и доступа к знаниям» [15, с. 60].

Глубина и масштабность цифровых преобразований не могли не сказаться на рынке труда и сфере трудовых отношений. Некоторые последствия такого влияния представляются пока достаточно экзотичными для российской действительности (например, роботизация, развитие систем искусственного интеллекта и внедрение их в производство), хотя уже принят целый ряд стратегических документов и государственных программ, направленных на развитие цифровой экономики и соответствующей ей модели занятости («Работа 4.0»). Другие аспекты цифровой трансформации в сфере трудовых отношений (например, труд дистанционных работников) нашли свое закрепление в трудовом законодательстве. Наконец, нельзя не отметить, что все большее внимание ученых-юристов, специализирующихся в различных отраслях права (трудового, гражданского, налогового), привлекает развитие занятости посредством Интернет-платформ, в отношении которой пока отсутствует законодательное регулирование, а решение вопроса статуса платформенного занятого находится в сфере правоприменительной практики. Вместе с тем, правовая неурегулированность такого вида занятости чревата прекаризацией труда, социальной незащищенностью тех, кто вовлечен в эту деятельность, нарастанием кризисных явлений в сфере занятости, дестабилизацией социального устройства.

В условиях, когда цифровизация экономики стимулирует динамичные преобразования в сфере труда, весьма актуальной является проблема соответствия законодательства, прежде всего трудового, меняющимся социальным реалиям. Весьма насущными являются вопросы о том, насколько нормативно-правовое регулирование успевает за этими изменениями; каковы направления его развития, имея в виду, прежде всего, обеспечение конституционного права на труд.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе изучения становления правовой базы цифровой трансформации в сфере труда и трудовых отношений в современной России выявить наиболее проблемные места, а также показать тенденции развития законодательства по вопросам регулирования труда в условиях внедрения цифровых технологий.

В контексте изучения влияния цифровой реальности на сферу труда имеет смысл выделить два взаимосвязанных, но вместе с тем не сводимых друг к другу аспекта. В широком

плане это внедрение прорывных цифровых технологий в социально-трудовые отношения, возможные последствия этого процесса и их правовое регулирование. В узком смысле — формирование законодательной базы нового вида нетипичных трудовых отношений — дистанционной работы.

Что касается первого направления, то уже в обозримом будущем в условиях четвертой промышленной революции планируется переход на полностью автоматизированное производство, управляемое системами искусственного интеллекта. Внедрение новейших технологий неизбежно связано с преобразованиями самой производственной среды (замена части персонала роботами, новые требования, предъявляемые к квалификации работников и пр.).

Принятый на протяжении последнего десятилетия ряд программно-стратегических документов и нормативно-правовых актов определил общую перспективу развития информационного общества и цифровой экономики России. Первым документом стратегического характера в сфере информационных технологий, разработанным в начале 2010-х годов стала Государственная программа «Информационное общество (2011–2020)». С учетом изменений, внесенных в нее в 2014–2019 гг., и в утвержденной в новой редакции постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 386–20, она не утратила своей актуальности. Программа нацелена, в том числе, на реализацию таких приоритетов, как улучшение доступности и качества государственных услуг, повышение степени информированности и цифровой грамотности, развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий.

С вступлением в силу ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [2] был разработан ряд отраслевых документов стратегического планирования, определяющих направления развития информационного общества: «Стратегия развития информационного общества» [7], «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [11]; «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» [9].

В «Стратегии развития информационного общества» на нормативно-правовом уровне были зафиксированы такие ключевые для цифровой реальности понятия, как «индустриальный интернет», «интернет вещей», «информационное общество», «информационное пространство», «цифровая экономика» и определены направления развития российских информационно-коммуникативных технологий: в том числе конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения; обработка больших объемов данных; искусственный интеллект; облачные и туманные вычисления; интернет вещей и индустриальный интернет; робототехника и биотехнологии.

Неотъемлемой составляющей цифровизации общества является искусственный интеллект. В настоящее время в Российской Федерации еще не создана законодательная база, обеспечивающая правовое регулирование технологий, связанных с искусственным интеллектом и робототехникой. При отсутствии норм непосредственного действия рамочным доку-

ментом, имеющим и определенное регуляторное значение, является «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта...» [11, с. 83]. В ней дается определение таких ключевых терминов, как «искусственный интеллект», «технологии искусственного интеллекта», «перспективные методы искусственного интеллекта» и другие; сформулированы принципы реализации Стратегии, в том числе такие фундаментальные, как обеспечение защиты права на труд; безопасность, т.е. недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта; прозрачность: объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта; отражены основные направления реализации Стратегии (например, разработка единых стандартов в области безопасности и совместимости программного обеспечения — п. 34).

Задача разработки основ правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с применением систем искусственного интеллекта и робототехники, была сформулирована в «Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [10]. В ней, в том числе, предусмотрен и перечень отраслевых направлений регулирования применения указанных технологий. Отметим, что на сегодняшний день разработан законопроект «Об обороте роботов, их составных частей (модулей)», который находится на рассмотрении в Государственной Думе. Его целью является регулирование отношений, возникающих в сфере использования (применения), приобретения, сбыта, разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации, учета, хранения, перевозки, транспортирования, изъятия, уничтожения роботов, их составных частей (модулей), ввоза роботов, их составных частей (модулей) в Российскую Федерацию и вывоза их из Российской Федерации. В статье 5 законопроекта декларируются принципы правового регулирования отношений в сфере оборота роботов, среди которых в том числе называются такие, как: благополучие человека и гражданина, безопасность личности, общества и государства, безопасность робототехнических технологий [13].

Вместе с тем, ни в доктринальном документе («Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники...»), ни в указанном законопроекте напрямую не затрагиваются вопросы, связанные с влиянием этих цифровых инноваций на труд и трудовые отношения, которое, по мнению правоведов, может проявляться в трех направлениях: 1) взаимодействие человека с машиной (например, коммуникация посредством чат-ботов), 2) замена людей роботами при автоматизации процессов, 3) анализ больших объемов информации и выбор оптимального решения [23, с. 70].

Отмечается, что в перспективе структура трудовых отношений может быть дополнена новым видом субъектов (роботы, искусственный интеллект). И тогда включение искусственного интеллекта в качестве субъекта в структуру трудовых отношений повлечет за собой ряд вопросов, которые потребуют законодательного решения:

- 1) гарантии для тех работников, чьи рабочие места будут замещены искусственным интеллектом,
- 2) регулирование трудовых отношений в случаях создания новых рабочих мест с участием искусственного интеллекта,
- 3) правовой статус роботов, заменивших работников на рабочих местах.

Существует целый комплекс вопросов, связанных с возможным ухудшением условий труда и потенциальными рисками для работников, вовлеченных в производственную деятельность на основе цифровых технологий. К ним, например, относятся нормативное регулирование трудовой деятельности с использованием в работе и в обучении технологий виртуальной и дополненной реальности; обеспечение безопасности рабочих мест, где требуется непосредственный контакт с искусственным интеллектом, обладающим функцией самообучения; постоянное отслеживание трудовых действий работника с помощью цифровых технологий; повышенные требования к защите персональных данных [16, с. 7].

Еще одним политико-правовым документом, позволяющим выявить перспективы формирования законодательной базы цифровизации общества с выходом на сферу труда и трудовых отношений, является Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025. Она была разработана с целью внедрения единого системного подхода к данной отрасли. В отличие от «Стратегии развития искусственного интеллекта», которая охватывает не только сферу государственных информационных технологий, но и распространяется на все отрасли экономики, «Стратегия развития отрасли информационных технологий» в первую очередь касается разработки и реализации основных направлений в рамках отдельной отрасли. Хотя стоит отметить, что речь идет об особой отрасли, масштабы влияния которой на социально-экономические, политические, культурные процессы выходят за ее границы. Как было заявлено в этом документе, на ближайшую перспективу планируется развитие сферы информационных технологий до полноценной отрасли российской экономики, создающей высокопроизводительные рабочие места и обеспечивающей выпуск высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции; обеспечение различных сфер экономики качественными информационными технологиями с целью повышения производительности труда; обеспечение высокого уровня информационной безопасности государства, индустрии и граждан [9]. Что касается задач развития отрасли, то в качестве первой из них отмечается развитие человеческого капитала, в том числе за счет развития профильного образования и популяризации профессий отрасли.

Положения, изложенные в документах стратегического планирования, находят свою конкретизацию в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», вклю-

чающей семь федеральных проектов, каждый из которых предусматривает комплекс мер, реализация которых свидетельствует об ориентации государства в обозримой перспективе на цифровую трансформацию сферы труда. Так, ФП «Цифровые технологии» предусматривает создание условий (грантовая поддержка, льготное кредитование и другие меры) для запуска стартапов, поддержку отечественных компаний на рынке ИТ-технологий. Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» направлен на разработку системы правового регулирования цифровой экономики, позволяющей снять барьеры, препятствующие ее развитию. В рамках реализации этого проекта был принят в том числе закон, регулирующий вопросы электронного кадрового документооборота [6]. Отдельно стоит отметить ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [4], легализующий механизм тестирования инновационных ИТ-технологий, использование которых в современных условиях пока ограничено, в реальных правоотношениях. ФП «Информационная инфраструктура» нацелен на обеспечение полномасштабного подключения к сети Интернет широкого диапазона пользователей от органов власти и социально-значимых организаций до отдельных граждан, независимо от места их проживания. Большое значение для создания базовых условий реализации права на труд имеет ФП «Кадры для цифровой экономики», предусматривающий создание системы образования, которая могла бы обеспечить, во-первых, массовую цифровую грамотность населения, освоение всеми желающими компетенций, востребованных в условиях цифровой трансформации экономики; во-вторых, подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Таким образом, анализ содержания стратегических документов и нормативных правовых актов, принятых в период с 2011 по 2021 годы, позволяет выявить следующие тенденции в регулировании трудовых отношений в условиях цифровой реальности.

1. На государственном уровне поставлена цель обеспечить создание условий, благоприятных для внедрения прорывных технологий в российскую экономику, создания новых рабочих мест и подготовки квалифицированных кадров, владеющих необходимыми компетенциями.

2. Создание законодательной базы, отражающей включение цифровых технологий в отношения между работником и работодателем, происходит в контексте формирования широкой правовой базы цифрового пространства.

3. Формирование правовой базы цифрового пространства — процесс, включающий не только собственно нормотворческую деятельность, но одновременно и разработку системы концептуальных положений и практических решений, направленных на обеспечение условий, способствующих широкому внедрению ИТ-технологий.

4. Основные направления деятельности по формированию правового фундамента цифрового пространства определены политико-правовыми документами (национальные стратегии, национальные программы, федеральные проекты), предполагающими в том числе и последующую разработку соответствующих законодательных актов.

5. В связи с тем, что последствия внедрения инновационных цифровых технологий в сферу трудовых отношений различных отраслях экономики сложно предсказуемы, их законодательное оформление требует тщательной практической апробации, для чего законодательно был закреплен механизм экспериментальных правовых режимов.

6. Во всех программных документах отражены положения, в которых декларируются гуманистические ценности, связанные с защитой человека и в том числе его фундаментального конституционного права на труд. Однако одним из возможных опасных последствий внедрения инновационных технологий является именно дегуманизация труда, опасность превращения работника в придаток цифровой системы, в «цифрового поденщика». Это обстоятельство требует дополнительных правовых гарантий и защиты права на труд и обеспечения его безопасности.

Ускоренное внедрение в трудовую два года протекало на фоне пандемии COVID-19 обусловило особенность современных трудовых правоотношений, реализуемых в Интернет-пространстве. На сегодняшний день дистанционная занятость — один из наиболее динамично развивающихся видов занятости, гибко видоизменяющихся в различных условиях протекания трудовой деятельности.

Вопросы дистанционной занятости на отечественном рынке труда долгое время решались вне разработанной правовой базы. Сложилась ситуация, когда трудовая деятельность в сфере ИТ-коммуникаций при активном вовлечении в нее к началу XXI века все большего числа специалистов была практически не защищена какими-либо правовыми гарантиями. Заполнение образовавшегося правового вакуума предлагалось осуществить либо за счет совершенствования понятия «надомный труд» (ст. 310 ТК РФ), либо путем доработки главы 49 ТК РФ. Законодатель пошел по второму пути, легализовав понятие дистанционной (удаленной) работы.

Правовое регулирование дистанционного труда в России берет свое начало с 2013 года, когда в Трудовом кодексе РФ появилась глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». В ней были отражены некоторые важные аспекты, связанные с дистанционным трудом: определение этого типа трудовых отношений, особенности заключения, изменения и расторжения трудовых договоров с дистанционными работниками, а также особенности организации охраны труда и режима рабочего времени и времени отдыха этой категории работников.

Необходимость правового регулирования дистанционного труда в трудовом законодательстве Российской Федерации нашла свое отражение в положениях государственной программы РФ «Информационное общество», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313. В числе ожидаемых результатов реализации подпрограммы «Информационное государство» в частности указывалось на возможность развития дистанционной работы с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Вместе с тем правоведы обозначили целый ряд пробелов в законе, не позволяющих подробно регламентировать некоторые значимые аспекты удаленной работы. Не предусматрива-

лись: возможность сочетания на практике локализации рабочего места как на территории работодателя, так и вне ее; право дистанционных работников не находиться круглосуточно на связи с работодателем; механизм защиты прав дистанционных работников с помощью профсоюзов; возможность трансграничного характера дистанционного труда [20, с. 34–35].

Массовый переход работников в режим дистанционной занятости с началом пандемии COVID-19 обусловил необходимость более детальной правовой регламентации удаленной работы. В конце декабря 2020 г. был принят, а с 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон [5], полностью пересматривающий содержание главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующей трудовые отношения с дистанционными работниками.

Среди важнейших нововведений можно указать следующие: 1) законодательное закрепление наряду с постоянной дистанционной работой таких форм, как временная и периодическая (312.1 ТК РФ); 2) введение норм, упрощающих порядок обмена информацией между работником и работодателем (электронный документооборот) и использование электронной подписи; 3) изменение порядка регулирования оплаты труда при дистанционной работе (ст. 312.5). Остановимся более подробно на них.

Многие правоведы считают вполне обоснованным выделение наряду с постоянной дистанционной работой таких ее разновидностей, как временная и постоянная [19; 24], поскольку это позволяет более гибко регулировать трудовые отношения, ориентируясь на возможные изменения ситуации, в которой реализуется трудовая функция работника. Однако представляется неоправданным отождествление понятий «дистанционная работа» и «удаленная работа». В данном случае можно согласиться с теми авторами, кто указывает на то, что между ними существует родо-видовая связь, т.е. дистанционная работа наряду с надомной работой должна рассматриваться как один из видов удаленной работы [24, с. 35]. Представляется, что такое разграничение важно еще и потому, что, в принципе, к удаленной работе можно отнести и трудовую деятельность, выполняемую на основе платформенной занятости, на которую пока не распространяются нормы трудового законодательства.

Действующее законодательство предусматривает внедрение в обмен информацией между работником и работодателем элементов электронного документооборота — электронной трудовой книжки и электронной подписи [12]. С 1 января 2021 года введение электронной трудовой книжки является обязанностью работодателя в отношении лиц, впервые устраивающихся на работу при сохранении ее бумажного аналога для работников, которые на 31 декабря 2020 года изъявили об этом свое желание. Как полагает Д. Кузнецов, подобный переходный период до полной замены бумажных трудовых книжек на электронные (до 2027 года) был осуществлен «под давлением профсоюзов» для того, чтобы защитить права работников, но сделав это процесс более трудоемким и затратным для работодателей [17, с. 83].

Дополнительную дискуссионность этому нововведению придает и тот факт, что, с одной стороны, использование электронной трудовой книжки в большей мере гарантирует сохранность ее содержания, дает более легкий доступ работника

к сведениям, хранящимся в ней через Единый портал государственных услуг и личный кабинет на сайте Пенсионного фонда РФ. С другой стороны, реализация этого нововведения возможна только при условиях высокой степени сохранности документов, использованием работодателем информационных технологий при обеспечении государством покрытия всей территории страны сетью Интернет. Таким образом, следует отметить, что в полной мере реализация норм закона возможна только при практической реализации федеральных проектов, в частности ФП «Информационная инфраструктура».

Внедрение электронных подписей в трудовые отношения — второй важный шаг цифровизации этой сферы общественных отношений. Согласно ФЗ «Об электронной подписи», различаются простая электронная подпись и усиленная квалифицированная и неквалифицированная электронная подпись [1]. Первая подтверждает формирование подписи определенным лицом, вторая обладает большей степенью защиты и позволяет не просто определить подписавшее документ лицо, но и вносились ли в документ изменения после его подписания. Последнее условие очень важно, поскольку она направлено на защиту интересов работника, например, при подписании трудового договора. Последний фактор направлен скорее на соблюдение интересов работников, например, при подписании сторонами трудового договора. В научной литературе отмечается не только теоретическое, но и практическое значение проблемы электронных подписей в трудовых отношениях. Как отмечает А. А. Сапфинова, по данным опросов, одна из главных причин незамедлительного внедрения в практику электронного трудового договора — проблема электронной подписи и ее оплаты [22, с. 18].

В новой редакции главы 49.1 ТК РФ предусмотрена норма, в соответствии с которой выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы. Безусловно, эта норма направлена на защиту трудовых прав дистанционных работников, исключение дискриминационного подхода к этой категории сотрудников организации. Однако, как справедливо замечает Н. В. Черных, в полной мере ее соблюдение возможно только, когда работник переводится временно по соглашению с работодателем на удаленную работу или при чередовании режимов работы. В случае приема на постоянную дистанционную работу применение этой нормы неочевидно, поскольку заработная плата устанавливается впервые и ее размер не с чем сравнивать [24, с. 34]. Рассматриваемая норма, имея явно защитный характер, направлена на ограждение работников от необоснованного снижения зарплаты, что нередко проявлялось в условиях перевода на удаленную работу в период пандемии. Но в такой формулировке она носит явно декларативный характер.

Действующая редакция главы 49.1 ТК содержит и ряд недостатков, которые не прошли мимо экспертного сообщества: отсутствие специальных норм, касающихся расследования и оформления несчастного случая с дистанционным работником; реализации дистанционными работниками права на объединение; отсутствуют нормы, регулирующие труд несовершеннолетних в качестве дистанционных работников.

Выводы

В современной России цифровая реальность становится неотъемлемой частью социума. Достаточно динамично идет цифровая трансформация всех сфер общества (экономической, политической, культурной), включая и трудовые отношения.

Современные трудовые правоотношения складываются в условиях цифровой реальности как совокупности информационных технологий и подвержены дополнительным рискам: ликвидация большого числа рабочих мест в связи с внедрением технологий искусственного интеллекта и робототехники; роста информационной нагрузки на работников и другие.

Формирование нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые отношения в цифровой реальности, находится в современной России на начальной стадии и опирается на комплекс политико-правовых документов стратегического планирования, определяющих основные направления развития цифрового общества и конкретные мероприятия по их реализации.

Один из наиболее молодых институтов трудового права — это институт регулирования труда дистанционных работников. Дистанционный труд в цифровой реальности является одним из важных инструментов, обеспечивающих эффективность и гибкость труда в странах с развитой рыночной экономикой.

В систему трудовых правоотношений дистанционный труд в России был включен относительно недавно, что, возможно, объясняется относительным запаздыванием внедрения цифровых технологий в процесс труда и отсутствием четкого запроса на правовое регулирование этой формы трудовой деятельности.

Основная нормативно-правовая база, на которой выстраиваются отношения работодателя с дистанционными работниками, содержится в Трудовом кодексе Российской Федерации (глава 49.1). Ее первая редакция содержала целый ряд пробелов, наличие которых затрудняло использование положений главы 49.1 на практике.

Вступившая в силу с 1 января 2021 г. новая версия главы Трудового кодекса о дистанционной работе дает более выверенное понимание дистанционной (удаленной) работы, предусматривает различные режимы удаленной реализации трудовой функции. Она также содержит нормы, направленные на защиту трудовых прав дистанционных работников, недопущение их дискриминации по сравнению с сотрудниками, работающими в офисе работодателя. Вместе с тем, и в новой редакции остается не урегулирован ряд вопросов, в том числе в части коллективной защиты трудовых прав, обеспечения безопасности дистанционного работника и оформления несчастного случая на рабочем месте.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
3. Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/
4. ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/
5. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/
6. Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400854/
7. Стратегия развития информационного общества. Утверждена указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/
8. Стратегия развития информационного общества. Утверждена указом Президента от 09.05.2017. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106767/4b6b1ec3d9a61a8204d8fdc520469db8e0daa367/
9. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства от 01.11.2013 (ред. 18.10.2018) № 2036-р [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/22444572fce92dd3d63da856c260fb49e8f921dc/
10. Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/)
11. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена указом Президента от 10.10.2019 № 490 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/

12. Паспорт национального проекта «Национальная программа »Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/
13. Бегишев И. Р. Проект федерального закона «Об обороте роботов, их составных частей (модулей)» // *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. Т. 15. № 2. С. 379–391.
14. Бурьянов М. С. Перспективы развития российской государственности в условиях современных глобальных процессов и вызовов // *Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени М. В. Ломоносова, 4–6 июня 2019 г.* / под ред. И. В. Ильина. М.: МООСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2019. С. 67–73.
15. Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека // *Век глобализации*. 2020. № 3 (35). С. 54–70.
16. Денисов Э. И. Роботы, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность: этические, правовые и гигиенические проблемы // *Гигиена и санитария*, 2019. Т. 98. № 1. С. 5–10.
17. Интервью с Д. Л. Кузнецовым, ординарным профессором, членом ученого совета НИУ ВШЭ, доктором делового администрирования (DBA), директором Высшей школы «За последние 10 лет наше трудовое право превратилось в лоскутное одеяло с огромным количеством коллизий и пробелов» // *Трудовые споры*. 2019. № 9. С. 81–89.
18. Кашкин С. Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // *Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество»*. 2019. № 3. С. 134–144.
19. Козлова А. Н., Черкашина Ю. К. Дистанционная работа: законодательное регулирование и перспективы развития // *Вопросы российской юстиции*. 2021. № 15. С. 407–417.
20. Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт европейского союза и проблемы правового регулирования в России // № 10 (143) октябрь 2018. С. 30–39.
21. Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2023 года // *Вестник университета им. О. Е. Кутафина*. 2019. № 12. С. 82–88.
22. Сапфинова А. А. Защита трудовых прав в условиях цифровой экономики: монография / А. А. Сапфинова. — Краснодар: Эпомен, 2021. С. 18.
23. Филипова И. А. Искусственный интеллект, трудовые отношения и право: влияние и взаимодействие // *Государство и право*. 2019. № 11. С. 69–77.
24. Черных Н. В. Достоинства и недостатки новой редакции главы 49.1. Трудового кодекса Российской Федерации // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 12. — С. 32–43.

Конституционная политика и механизм правового регулирования: аспекты соотношения

Сальников Роман Вячеславович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Механизм правового регулирования (далее — МПР) — сложный и неоднозначный феномен, изучаемый общей теорией права. Сама идея о существовании МПР была выдвинута Н. Г. Александровым и получила свое дальнейшее развитие в трудах С. С. Алексева [1].

МПР традиционно воспринимается как набор юридических средств [2, с. 57], направленных на удовлетворение законных интересов субъектов правоотношений и (или) устранение препятствий, затрудняющих нормальное развитие последних [3, с. 108].

То, что МПР характеризуется как деятельность сближает его с политикой, которая как отмечалась выше тоже представляет собой деятельность государства. Фактором, подтверждающим высказанный тезис, служит динамизм, присущий как политике, так и МПР. В частности, как отмечает К. В. Шундинов, МПР — это динамически функционирующая система средств [2, с. 56].

Вместе с тем не стоит полностью отождествлять деятельность и политику, ибо юридическая деятельность — самостоятельная правовая категория и, что интересно, для юридической деятельности характерен МПР [4], а для политики, в том числе и правовой — нет!

Вместе с тем, указание на то, что данный феномен выступает в качестве правового позволяет говорить о «родственности» МПР и правовой политики.

По сути, право, МПР и правовая политика представляют собой синтез юридического опосредования общественных отношений.

Так, право (в рамках взятого за основу в настоящем исследовании) — это совокупность издаваемых и санкционируемых государством юридических норм.

В свою очередь первым элементом МПР всегда выступает норма права. Именно норма представляет собой типизиро-

ванную модель поведения, в которой закреплена правила возможного и должного поведения субъектов.

Тем самым норма права закладывает основу правового регулирования и обуславливает иные стадии МПР. Однако МПР не будет эффективен, если сама норма права дефектна, не отвечает требованиям времени, не соответствует объективным реалиям, допускает пробелы или содержит коллизии. В данном случае востребована правовая политика, в частности, такая ее форма как правотворческая политика.

Именно правотворческая политика выступает фактором модернизации правотворчества [5]. Грамотная, прогрессивная, научно обоснованная правотворческая политика самым положительным образом сказывается на создании общеобязательных образцов поведения — нормах права. Подобное, бесспорно, влияет и на механизм правового регулирования, делая его уже на начальной, модельной стадии более совершенным.

Вторым элементом МПР следует считать юридические факты [6, с. 102]. Взаимосвязь юридического факта и правовой политики достаточно очевидна, ибо любая политика проявляется в реальности, базируется на реальной фактической основе. Правовая политика немислима как сугубо теоретическое направление государственной деятельности. Юридические факты получают свою обработку и, соответственно, оценку именно в рамках правовой политики государства, которая сама, как отмечалось выше, представляет собой фактическую деятельность государства, опосредованную правом.

В еще большей степени подобное относится правовым отношениям, также выступающим элементом МПР. «Правоотношение является главным средством, которое позволяет определить, кто и как будет выполнять требования нормы права. В нем общая модель поведения конкретизируется применительно к субъектам, фиксируются их субъективные права и субъективные обязанности».

Как думается, именно относительно субъективных прав (право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование) и корреспондирующих им обязанностей наиболее уместна «привязка» к правовой политике.

Последняя оказывает непосредственное воздействие на юридическое содержание правоотношений, ибо именно в ходе правовой политике, как только что было сказано при характеристике правотворческой ее формы.

Юридическое воздействие на реальное общественное отношение — вот в чем суть правовой политики, при проекции ее взаимосвязи с МПР.

Следующим этапом МПР идут юридические средства правореализационной политики, а точнее акты реализации прав и обязанностей.

Как известно, реализация права есть воплощение правовых норм в объективной реальной жизни, на практике. Когда речь идет о стадиях реализации права в МПР то затрагиваются такие стадии как: соблюдение, исполнение и использование.

Особой стадией реализации права считается применения права (правоприменение). Акт применения права традиционно воспринимается как факультативный элемент МПР.

Однако факультативность данной стадии никоим образом не снижает важности правоприменения. Ведь правоприменение —

это властная деятельность специально уполномоченных субъектов, заканчивающаяся вынесением индивидуально значимого решения, воплощенного в акте применения права.

В свою очередь правовая политика — это тоже властная деятельность, основанная на праве. По нашему мнению, акт правоприменения есть финальная точка правовой политики.

При этом не стоит отождествлять правоприменение (точнее, вынесения акта правоприменения как стадии МПР) и правовую политику.

Дело в том, что акт применения права, реализуемый в МПР выполняет сугубо охранительную функцию, в то время как правоприменение как форма реализации правовой политики безусловно шире, связаны не только с правоохраной, но и с регулятивным воздействием, в котором необходимо властное решение компетентных субъектов.

На наш взгляд, проведенный анализ соотношения права, МПР и правовой политики самым убедительным образом подтверждает их органичную взаимосвязь, позволяющую считать выдвинутый выше тезис об уникальном синтезе названных категорий доказанным.

Согласно нашей точке зрения, схема здесь такова: 1) на основе права формируется и реализуется правовая политика; 2) МПР представляет собой совокупность элементов, позволяющих праву быть реализованным; 3) правовая политика не имеет МПР, поскольку сама представляет собой государственную деятельность, основанную на праве; 4) правовая политика способна воздействовать на МПР.

Воздействие правовой политики на МПР проявляется в первую очередь в двух направлениях: а) в правотворчестве, то есть при создании юридических норм; б) в правоприменении, то есть во властной деятельности, влекущей юридически обязательные последствия.

Этот алгоритм будет востребован во всех отраслях права и во всех разновидностях правовой политики, в том числе и конституционном праве и конституционной политики соответственно.

В контексте заявленной темы важнейшим направлением выступает изучение специфики конституционного МПР и, что не менее важно, влияния на него конституционной политики.

Здесь хотелось бы предложить такой термин: механизм конституционно-правового регулирования (далее — МКПР)

Надо сразу отметить, что сама по себе структура МКПР не имеет принципиальных отличий от набора элементов, входящих в МПР. В МКПР также присутствуют нормы права, юридические факты, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей, а также (в необходимых случаях) — правоприменительные акты.

Однако, и в этом реально проявляется взаимосвязь конституционной политики и МКПР, характерные особенности указанной разновидности политики непосредственно влияют на рассматриваемый механизм.

Так, стратегический, всеобъемлющий характер конституционной политики детерминирует выход за рамки отрасли конституционного права. МКПР, и в этом его особенность, — это не просто механизм реализации норм конституционного права, а механизм конституционно-правового регулирования. По-

следнее гораздо шире, ибо может непосредственно затрагивать нормы и иных отраслей права.

Например, процесс принятия и утверждения бюджета целиком и полностью регламентировано нормами финансового, налогового, бюджетного права и находится в рамках этих разновидностей правовой политики.

Однако именно Конституция РФ устанавливает общий порядок разработки и утверждения федерального бюджета.

Перечень подобных примеров, характеризующих важность МКПР можно продолжать до бесконечности. Самое главное, как думается, в понимании того, что МКПР включает в себя юридические нормы, классифицируемые М. И. Байтиным как исходные (отправные, учредительные) нормы. Специфика подобных норм, проецирующих свое воздействие и на нормы иных отраслей права, отражается и на других элементах МКПР. Так, правоотношения возникающие в процессе реализации МКПР носят исключительно публичный характер, ибо связаны с реализацией государственной власти. Юридические факты, детерминирующие появление, изменение, прекращение подобных отношений, во многом порождаются действиями органов власти.

В соответствии с этим, особенностью МКПР служит то, что акт применения права из факультативного элемента трансформируется в обязательный: вынесения акта применения права выступает в качестве обязательного при реализации государственной власти. При этом он выполняет не столько охранительную, сколь регламентирующую функции, что тоже подтверждает неординарность самого МКПР.

Таким образом, МКПР — это реализация в публичных правоотношениях конституционных и основанных на них норм, имеющих императивную природу и носящих отправной (исходный) характер, получающих свою окончательную конкретизацию в правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Литература:

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Наука, 1966. 159 с.
2. Шундилов К. В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. 102 с.
3. Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. СПб.: Лань, 2013. 537 с.
4. Гальчук Р. Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности: военно-теоретическое исследование. Ростов н/Д: Юг, 2012. 165 с.
5. Мазуренко А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. 57 с.
6. Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: СГАП, 2003. 271 с.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить следующее.

Право, правовая политика и МПР — важнейшие категории, обеспечивающие в своем синтезе юридическое воздействие на общественные отношения. Право — это статика, а МПР — динамика правового регулирования. Правовая политика связующий элемент между правом и МПР, обеспечивающий перевод юридических норм в реальное действие.

Наряду с общим МПР у каждой отрасли права, в том числе и конституционного имеется свой собственный отраслевой МПР.

МПР конституционных норм выходит за рамки конституционного права, задевая в процессе реализации нормы и иных отраслей. Всеобъемлющий характер конституционной политики детерминирует широту правового охвата. В данной связи целесообразно использовать не термин «механизм правового регулирования конституционных норм, а »механизм конституционно-правового регулирования» (МКПР).

Особенностями МКПР выступает стратегическая направленность, императивный характер, включение в свой диапазон норм не только конституционного права, опора на исходные (отправные) нормы, императивность правоотношений, доминирование правоприменения над иными стадиями реализации права.

Совершенствование МКПР — основная задача конституционной политики. Благодаря конституционной политике, в МКПР обеспечивается уникальная возможность сочетания тактики и стратегии правовой регламентации, оптимизация правотворчества и правоприменения как основных элементах МКПР.

Важное значение для конституционной политики при ее воздействии на МКПР является толкование конституционных норм и разработка конституционной доктрины.

Институт мировых судей: проблемы и пути совершенствования

Столбова Алина Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена анализу проблем и перспектив современного института мировых судей, прежде всего, в области правового регулирования деятельности института. В статье анализируются проблемы и предложения авторов для решения выявленных, наиболее дискуссионных проблем, что послужит совершенствованию правового регулирования и организации мировых судов в России на современном этапе.

Ключевые слова: мировая юстиция, институт мировых судей, правовой статус мирового судьи, мировой судья, судопроизводство, аппарат мирового судьи.

The institute of majors: problems and ways of improvement

The article is devoted to the analysis of the problems and prospects of the modern institute of magistrates, primarily in the field of legal regulation of the institute's activities. The article analyzes the problems and proposals of the authors to solve the identified, most debatable problems. What, in the improvement of legal regulation and organization of magistrates' courts in Russia at the present stage.

Keywords: magistrate justice, institute of magistrates, legal status of a magistrate, legal proceedings, world judge, apparatus of a magistrate.

Современный институт мировых судей можно назвать новым, несмотря на то что он уже фигурировал в судебной системе России в дореволюционный период, однако всю эпоху советского государства отсутствовал, чем обусловлен научный интерес к историческому анализу данного института, а также исследованию места в судебной системе, и анализу деятельности современного аппарата мирового судьи.

Будучи судом первой инстанции, мировые судьи играют важную роль в судебной системе, улучшая судопроизводство за счет снижения нагрузки на другие части судебной системы и осуществления упрощенных процессуальных процедур. Однако действующий закон не раскрывает в полной мере компетенцию мирового судьи, участвующих в процессуальных процессах. Многие аспекты правосудия в мировом суде нуждаются в совершенствовании с точки зрения правового регулирования

По мнению многих юристов, в частности Н. С. Михайловой, несмотря на активное создание законодательства о мировом правосудии, остается ряд вопросов, таких как необходимость создания системы мирового правосудия и правовая природа этой системы еще не полностью укомплектована [5].

Анализ доктринальных положений по решению вопроса о месте мирового суда в государственной судебной системе выявляет два подхода определению места мирового суда. С одной стороны, как указывает А. С. Дворянинов «мировой суд входит в единую судебную систему государства, а с другой стороны, представляется как «начальная» инстанция, что нередко является причиной дискредитации мирового суда, и его решений» [3]. Изучив закрепленные в российском законодательстве положения о мировом суде, можно сделать вывод, что законодатель, главным образом, руководствовался первым вариантом.

Таким образом, институт мирового суда является элементом судебной системы Российской Федерации, который приближен к населению и обеспечивает гражданам доступ к правосудию.

Важной особенностью мировых судов является то, что их деятельность регулируется не только законами федерального правительства, но и законами субъектов Российской Федерации.

Необходимо сделать акцент на вопросах в этой области, которые определяют правовой статус мировых судей. Действующее законодательство Российской Федерации рассматривает мирового судью как судью с общими полномочиями, а по некоторым гражданским, административным и уголовным делам,

за исключением дел, связанных с лишением свободы на срок до трех лет.

Противоречие в правовом статусе мирового судьи заключается в том, с одной стороны, они относятся к одноставным судам субъектов Федерации, а с другой — являются нижестоящим звеном системы судов общей юрисдикции РФ. Особенность данной ситуации заключается в том, что мировой судья, являющийся официальным органом субъектов Российской Федерации, осуществляет свою деятельность от имени всей Российской Федерации в порядке, установленном федеральным процессуальным законодательством. Таким образом, фактически происходит слияние, которое интегрирует мировых судей в систему федеральных судей в качестве слияния фондов.

В этой связи уместно упомянуть научный труд Н. С. Михайловой. Согласно выводам автора, «положение мирового судьи незначительно отличается от положения федеральных судей, лишь двумя моментами, указанными в Федеральном законе № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [5].

Прежде всего, автор отмечает порядок назначения на должность мирового судьи. В данном случае, избрание мирового судьи является правомочием законодательного органа власти. В то время как все судьи федеральных судов назначаются на должность непосредственно Президентом РФ по представлению.

Кроме того, стоит отметить тот факт, что материально-техническое обеспечение деятельности мирового судьи осуществляется исполнительными органами субъектов РФ [1].

Проблема определения правового статуса относится ко всему аппарату мирового судьи в целом. Аппарат мирового судьи, как известно, обеспечивает функционирование мирового суда. Некоторые исследователи акцентировали внимание на проблеме правового положения работников аппарата судей.

Во-первых, Артеменко А. В. предлагает «законодательно закрепить полномочия мирового судьи как руководителя суда, определить его полномочия по приему и увольнению работников аппарата мирового судьи, прохождению службы работников аппарата мирового судьи, а также компетенции аппарата мирового судьи по оказанию гражданам организационно-правовой помощи» [2].

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что «работников аппарата мирового судьи следует рассматривать как служащих государственной гражданской службы субъ-

екта Российской Федерации, равно, как и сотрудников районного суда применительно к федеральной государственной службе» [4].

Вопрос весьма спорный, но нововведение имеет смысл, поскольку мировые суды являются частью общей судебной системы государства.

Важным и пока нерешенным вопросом является определение количества судебных участков и численности их населения. Огромная территория Российской Федерации имеет демографические особенности, обуславливающие неравномерность показателей плотности населения. Федеральный закон устанавливает только два условия, при которых региональные законодательные органы должны играть ведущую роль в создании судебных участков, на которые распространяется юрисдикция определенного мирового судьи. Количество людей, проживающих преимущественно на территории судебного округа. Второе условие выступает дополнительным условием и учитывается, если заселенность территории органа управления меньше минимального порога.

Как показывает анализ статистических данных, представленных Судебным департаментом при ВС РФ, существенно изменилась структура дел, принимаемых мировым судом к производству [6].

Так, практика демонстрирует, что работа конкретного судебного участка мирового суда зависит не только от численности населения, но и от ряда других факторов. Прежде всего, играет роль местоположения судебного участка. *Общеизвестно, что в городах судебных дел больше, чем в сельской местности.* Это приводит к тому, что в некоторых районах судебные участки перегружены в два-три раза больше других.

Кроме того, важно учитывать криминогенный фактор территории, находящейся в юрисдикции мирового судьи, наличие общественных мест, организаций торговли. Так, например, в районе железнодорожных вокзалов, как правило, находится большое количество торговых организаций, организаций общественного питания, транспортного сообщения, что, весьма закономерно повлечет за собой увеличение количества уголовных дел, дел об административных правонарушениях.

Таким образом, нагрузка мировых судей зависит от других факторов, непосредственно связанных с местонахождением суда, численностью территории, находящейся под юрисдикцией мирового суда, психосоциальным состоянием населения, пониманием понятия «судебная защита».

Некоторые исследователи, среди которых Т. В. Фарои, предлагают «создать мировой суд как единый государственный судебный орган по аналогии с районными судами, с целью снижения нагрузки на мировых судей. Тем самым, исключив локальную самостоятельную работу судебных участков» [7]. Это предложение можно считать обоснованным, так как его реализация устраняет противоречие, заключающееся в том, что в Российской Федерации существует только институт мировых судей, и отсутствует институт мирового суда как организационная структура.

Есть также неотложные вопросы в работе мирового суда, которые затрудняют выполнение судьями своих обязанностей.

Так, например, действующее законодательство определяет обязанность судей по опубликованию судебных решений и гарантирует принцип гласности судебной системы РФ. Однако нельзя не учитывать проблему рационального распределения временных ресурсов, что в конечном итоге приводит к снижению качества и эффективности отправления правосудия мировыми судьями.

В качестве компромисса, следует разработать оптимальную схему опубликования приговоров и решений суда.

Таким образом, можно сделать вывод, что сейчас для решения проблем нормативного регулирования деятельности мировых судов, необходимо разработать новые способы организации их деятельности. Кроме того, необходимо не только закрепить их место в судебной системе РФ, но и привести в соответствие законодательство, регулирующее деятельность мирового суда и правовой статус судьи.

Можно полагать, что представленные в работе пути устранения проблем и совершенствования института мировых судей положительно скажутся на качестве и эффективности мирового правосудия.

Литература:

1. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. № 242. 22.12.1998. — Текст: непосредственный.
2. Артеменко А. В. Правовое положение мирового судьи в судебной системе современной России / А. В. Артеменко // Молодой ученый. — 2018. — № 15. — С. 50–51. — Текст: непосредственный.
3. Дворянинов А. С. Место и роль института мировых судей в системе судебной власти / А. С. Дворянинов // StudNet. — 2021. — № 7. — С. 265–270. — Текст: непосредственный.
4. Кузнецова Е. В. Правовое регулирование мировой юстиции в России: эволюция, проблемы, перспективы (к 20-летию восстановления института мировых судей) / Е. В. Кузнецова // Пенитенциарная наука. 2018. № 3. С. 37–45. — Текст: непосредственный.
5. Михайлова Н. С. Двойственный характер положения мирового судьи в России / Н. С. Михайлова // Молодой ученый. — 2019. — № 1. — С. 1–20. — Текст: непосредственный.
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Статистика за 2016–2021 гг. — Текст: электронный. // URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 09.12.2022 г.).
7. Фарои Т. В. Институт мировых судей в Российской Федерации: проблемы и противоречия / Т. В. Фарои // Право и практика. — 2020. — № 2. — С. 164–170. — Текст: непосредственный.

О гарантиях прав при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд

Суханова Карина Андреевна, студент
Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего научного исследования исследуются гарантии прав при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Автором приводятся конкретные проблемы, с которыми сталкиваются собственники земельных участков при принудительном изъятии, приводятся возможные варианты их решения. По результатам исследования делается ряд выводов, которые могут быть полезными.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, принудительное изъятие, государственные и муниципальные нужды, гарантии собственников земельных участков.

On guarantees of rights in the seizure of land plots for state and municipal needs

Sukhanova Karina Andreevna, student
Scientific adviser: Chmykhalo Elena Yurievna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

Within the framework of this scientific research, the guarantees of rights in the seizure of land plots for state and municipal needs are investigated. The author presents specific problems faced by the owners of land plots during forced seizure, provides possible solutions to them. Based on the results of the study, a number of conclusions are made that may be useful.

Keywords: seizure of land plots, compulsory seizure, state and municipal needs, guarantees of land owners.

Одной из важнейших гарантий прав на землю является исключительность случаев изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. В соответствии со ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации [1] (далее — ЗК РФ) это возможно в случае строительства новых объектов инфраструктуры, нефтепроводов, газопроводов, водопроводов, линий электропередач. Достаточно часто для строительства подобных объектов требуется изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Принудительное изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужды, по мнению ряда правоведов, призваны обеспечить интересы общества и государства [2]. При этом справедливо отметить, что подобное изъятие зачастую затрагивает интересы собственников земельных участков [3].

Изъятие земельных участков в публичных интересах происходит в исключительных случаях, закрепленных в ст. 49 ЗК РФ. Однако, указанная норма не содержит исчерпывающего перечня таких случаев и имеет отсылку к иным федеральным законам.

Несмотря на детальное законодательное регулирование исследуемых отношений, на практике возникает достаточное количество проблем, связанных с гарантиями, предоставляемыми собственникам земельных участков.

Одной из важных проблем является правомерность изъятия, а именно в определении значимости объекта, для строительства которого изымается участок.

Для решения данного вопроса законодателем была внедрена ряд поправок в действующий ЗК РФ, которые позволяют предупредить возникновение подобных споров.

Так, во введенной в 2015 году в ЗК РФ главе VII.1 определяются условия и порядок изъятия земельных участков для го-

сударственных или муниципальных нужд. Для обоснования государственных или муниципальных нужд в ст. 56.3 ЗК РФ определяются условия изъятия земельных участков. Среди требований, соблюдение которых необходимо при изъятии земельных участков, приводится наличие утвержденных документов территориального планирования, а также проектов планировки территории. К данным документам прилагаются материалы по их обоснованию, содержащие сведения об утвержденных документах стратегического планирования Российской Федерации, национальных проектах и других документах, в целях реализации которых предусматривает размещение объектов, что обосновывает наличие государственных или муниципальных нужд для изъятия земельного участка. [4, с. 294].

Судебная практика по вопросу неправомерного изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд хоть и не обширна, однако содержит в себе некоторые полезные положения.

Так, одним из важных судебных актов в исследуемой области является Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 года № 2438-О [5]. Основанием для обращения в Конституционный Суд РФ послужила жалоба ООО «Каменный карьер «Марушкины ворота» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 56.3, 56.4 и п. 7 ст. 56.6 ЗК РФ.

Судебными актами ООО было отказано в удовлетворении требований, связанных с изъятием земельных участков для осуществления предпринимательской деятельности (добыча строительного камня), которая, по мнению судов, не имела общественно значимого приоритета над сельскохозяйственным производством (земельный участок изымался у сельскохозяй-

ственной организации). Как отметил Конституционный суд РФ, принудительное изъятие земельных участков у собственников и иных законных владельцев допустимо лишь при наличии объективных публичных интересов, оправдывающих необходимость такого изъятия.

Еще одной важной проблемой, о которой уже упоминалось в рамках настоящего исследования, является толкование нормы, изложенной в п. 3 ст. 49 ЗК РФ, которая предусматривает изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд по иным основаниям, предусмотренным федеральным законом. В данном случае представляется, что правоприменитель может толковать данную норму расширительно [7].

К федеральным законам, в которых раскрываются обозначенные иные основания, справедливо можно отнести Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» [8]. Согласно ст. 25.2 Закона, допускается изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд. В данном случае необходимость изъятия обосновывается лицензией на пользование недрами. В судебной практике на сегодняшний день складывается неоднозначное отношение к правомерности актов органов управления об изъятии земельных участков. При разрешении таких споров судами сформирована правовая позиция, обосновывающая наличие или отсутствие публичных нужд.

При этом важно отметить, что лицензия на пользование недрами не является безусловным основанием для прекращения права на земельный участок. На практике встречаются случаи, когда суды удовлетворяют требования заявителей, признавая незаконными акты органов управления об изъятии земельных участков. Позиция суда в данном случае трактуется следующим образом: интересы недропользователя лишь опосредованно связаны с публичными интересами, а по сути направлены на извлечение им прибыли.

В данном случае возможна ситуация, когда цель изъятия земельных участков для государственных и муниципальных

нужд будет не соответствовать изначально заявленной. При этом следствием такого положения дел станут новые судебные споры, так как собственники, очевидно, не станут мириться с очевидным и неправомерным изъятием. Данную проблему важно устранить путем детального разъяснения в законодательных актах, к которым отсылает ЗК РФ, тех случаев, при которых данное изъятие допускается. Подобная законодательная точность позволит избежать неправомерного изъятия и избежать судебных споров между собственниками и государством.

Однако, для достижения целей предотвращения изъятия произвольных и необоснованных решений об изъятии земельных участков для возведения определенных объектов, на сегодняшний день изъятие возможно только в случае, если данные объекты предусматриваются и утверждаются документами территориального планирования и проектам планировки территории [6]. Кроме того, законодателем предусмотрено наличие указанных документов в совокупности, что, безусловно, направлено на соблюдение имущественных прав собственников.

Резюмируя проведенное исследование, необходимо отметить, что при детальной законодательной проработке института принудительного изъятия земельных участков для государственных и муниципальных на практике могут возникнуть некоторые проблемы. Так, например, спорный вопрос о наличии государственной или муниципальной нужды при таком изъятии остается субъективной позицией суда.

Данная ситуация нуждается в разработке теоретических предложений и их практической реализации в рамках действующего законодательства. В обозначенной связи необходимо важность реализации исследуемого института в строгом соответствии с нормами действующего земельного и гражданского законодательства и еще раз обратить внимание на то, что права собственников, которые, по их мнению, были нарушены, могут быть восстановлены в судебном порядке.

Литература:

1. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147, 2022. — № 50 (Часть III). — Ст. 8801.
2. Корякова Е. А. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Н. Экс.Т. 2021. № 1. С. 30–33.
3. Землякова Г. Л., Самончик О. А., Некоторые проблемы защиты прав собственников при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 4. С. 487–494.
4. Чмыхало Е. Ю. О совершенствовании норм земельного права, регулирующих отношения в сфере изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права, 2022. С. 293–297.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 года № 2438-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Каменный карьер «Марушкины ворота» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 56.3, 56.4 и пунктом 7 статьи 56.6 Земельного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
6. Меньяло Л. Н., Тищенко И. В., Иванова Ю. А. Гарантии обеспечения прав собственника при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 54–58.
7. Беляков Н. С. Проблемы изъятия земельных участков для государственных нужд // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. № 2–2. С. 53–55.
8. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 28.06.2022) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 10. — Ст. 823, 2022. — № 27. — Ст. 4629.

Особенности правовой природы третейского суда

Фролов Иван Андреевич, студент магистратуры
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

В статье рассматриваются научные подходы к определению правовой природы третейского суда, на основании которых приводится авторское мнение относительно ее сущности. По мнению автора, институт третейского разбирательства невозможно разбить на его договорные или процессуальные начала, поскольку он представляет собой комплексное правовое явление с присущими только ему специфическими особенностями, находящимися в тесной взаимосвязи между собой.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, правовая природа, арбитраж.

Features of the legal nature of the arbitration court

The article discusses scientific approaches to determining the legal nature of the arbitration court, on the basis of which the author's opinion is given regarding its essence. According to the author, the institution of arbitration proceedings cannot be divided into its contractual or procedural principles, since it is a complex legal phenomenon with specific features inherent only to it, which are closely interconnected.

Keywords: arbitration court, arbitration proceedings, legal nature, arbitration.

Начало становления рыночной экономики предопределило необходимость поддержки отечественного предпринимательства, которое и по сей день представляет собой одно из ведущих направлений государственной политики. Конституция Российской Федерации, стоя на охране прав, предоставила каждому возможность защищать их всеми, не запрещенными правовыми нормами способами, и в качестве одного из них действующее законодательство рассматривает возможность разрешения спора посредством третейского разбирательства.

Зарождение данного рода судов предопределено повышением правосознания и правовой культуры граждан, с дальнейшим опосредованием возможности передачи споров на внесудебное урегулирование. Суть проблемы кроется в том, что третейские суды, представляя собой внесудебную процедуру урегулирования споров между хозяйствующими субъектами, должны одновременно предоставлять свободу участникам разбирательства и в тоже время руководствоваться основными принципами отправления правосудия, в том числе равенством и беспристрастностью. Иначе говоря, обеспечивать адекватную процедуру разрешения споров, что, как показывает судебная практика, не всегда удается, ввиду того что институт третейских судей, несмотря на свое продолжительное существование, довольно редко используется субъектами экономических отношений.

Правовая природа третейского суда берет свое начало с древнейших времен, когда договорная форма рассмотрения споров, являлась наиболее распространенной. Следует отметить и связь данного рода судов с принципами римского права.

Анализ доктринальных подходов к исследованию правовой природы арбитража позволяет выделить сразу несколько направлений к ее пониманию, что вполне объяснимо, поскольку несмотря на его раннее зарождение, единого подхода так и не выработалось.

Рассматривая правовую природу данного института, многие ученые на первое место выдвигают его договорной характер,

суть которого рассматривается через призму согласования воли сторон, посредством заключения соглашения, поражающее для них возникновение гражданских прав и обязательств, в связи с вынесенным данным судом решением.

К сторонникам данного подхода относится А. В. Цихоцкий, который отмечал, что «третейское разбирательство — это не правосудие, а посредничество, основанное на гражданско-правовом договоре об установлении прав».

По мнению В. В. Комарова: «арбитраж как способ рассмотрения споров является специфическим юридическим инструментом, можно сказать договорной правоприменительной властью, а не проявлением (или формой) государственного правоприменения, которое осуществляется в первую очередь судами, входящими в судебную систему того или иного государства и наделенными такой властью непосредственно законом».

К. Н. Аненков отмечал, что «третейский суд есть суд лиц частных, избираемых по воле и согласию самих сторон спора, и нельзя конечно не признать, что способом установления третейского суда должен являться договор».

Другие теоретики видят в нем процессуальный характер, иначе говоря, рассматривают в нем исключительно юрисдикционную природу, поскольку причинами его создания является осуществление правосудия, результатом которого должно стать разрешение спора и принятие решения.

Так, Е. А. Суханов отмечал, что «третейский суд, подобно государственному суду общей юрисдикции и государственному арбитражному суду, представляет собой орган судебной защиты гражданских прав. В этом качестве третейский суд осуществляет правосудие, а не оказывает сторонам «юридические услуги» и тем более не осуществляет предпринимательскую деятельность, как они понимаются в Гражданском кодексе РФ (абз. 3.п.1 ст. 2) и налоговом законодательстве. При этом отсутствие упоминания о третейских судах в законодательстве о судостроительстве, объясняется именно тем, что они не входят в судебную систему (иерархию государственных судов)».

Придерживаясь данной теории, М.В.Немытина полагает, что «третейские суды наиболее распространенная форма осуществления правосудия, альтернативного государственному».

Смешанный подход к определению юридической природы института третейского разбирательства видится в том, что в нем сливаются договорные начала и процессуальная правовая оболочка, выраженная в соблюдении законности при отправлении правосудия. К ее сторонникам следует отнести О.Ю.Скворцова

Автономный подход в доктрине представлен тем, что институт третейского разбирательства невозможно разбить на его договорные или процессуальные начала, поскольку он представляет собой комплексное правовое явление с присутствующими только ему специфическими особенностями, находящи-

мися в тесной взаимосвязи между собой. Следует отметить, что автономная теория арбитража была представлена на суд обществу французской Ж.Рюбеллен-Девиши, которая в 1965 г. опубликовала статью, ставшую своего рода манифестом этой доктрины. На современном этапе ее придерживаются такие ученые как Е. А. Виноградова, В. Н. Ануров и пр.

Подводя итог, вышеприведенным точкам зрения, следует признать, что последний из приведенных доктринальных подходов наиболее точно отражает правовую природу арбитража, поскольку видится невозможным выделить его только договорные или процессуальные начала. Представляя собой комплексное правовое явление, он обладает определенными специфическими, свойственными только ему, особенностями, которые неразрывно связаны между собой.

Литература:

1. Аненков К.Н. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. Т 6. Мировой устав. Мировые сделки. Третейский суд.— СПб. 1887.
2. Комаров В.В. Международный коммерческий арбитраж. Харьков, 1995.
3. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный) / Л. Г. Балаян, Н. Г. Вилкова, Е. А. Виноградова [и др.]; отв.ред. А. Л. Маковский, Е.А Суханов. М.,2003.
4. Немытина М.В Альтернативное правосудие России. Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000.
5. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН,1997.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности дипломатии Канады в отношении территориальных споров в Арктике

Карпова Елизавета Игоревна, студент;
Аминов Ильдар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

Арктический регион в последние десятилетия все больше привлекает внимание, из-за таяния ледников и богатства полезными ископаемыми. Несмотря на то, что Канада не является основным актором на международной арене, она — один из главных игроков в Арктическом регионе, важность которого в последние десятилетия возрастает. Канада, вторая из арктических стран по площади территории в Арктике, после России, также не оставляет без внимания этот регион. В этой статье автор рассмотрит особенности канадской дипломатии в отстаивании своих интересов в Арктике, позицию Канады в различных межгосударственных спорах и то, какие аргументы она использует, чтобы отстоять свою точку зрения.

Ключевые слова: Канада, Арктика, дипломатия, внешняя политика, хребет Ломоносова.

Одной из основополагающих целей внешней политики Канады является защита своих арктических территорий. Однако Арктика является регионом межгосударственных споров, которые, прежде всего, разразились из-за разных подходов делимитации границ своих секторов. Хотя существуют разные подходы к решению этого вопроса, особенно сейчас, когда приарктические и неарктические страны все больше заинтересованы в собственном присутствии в регионе, исторически сложилось, что в этом регионе отстаивали секторный метод разделения территорий между пятью арктическими государствами. Канада является одним из основных сторонников этого подхода. Секторальный подход можно тоже разделить на два вида. Первый — когда секторы арктических государств начинаются от Северного полюса и, расширяясь, заканчиваются прибрежными территориями этих государств, образуя своеобразный треугольник. И второй — когда секторы арктических стран, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 года, ограничиваются пределами их исключительной экономической зоны, которая составляет 200 морских миль, таким образом, образуя «серую зону» в центре Арктики. Хотя на деле применяется второй подход, политическое руководство арктических стран, естественно, в своих заявлениях склонны придерживаться первого. Так, Канада была одной из первых стран, которая заявила о своем суверенитете над арктическими территориями. После передачи Великобританией в 1880 году северо-западных территорий Канаде, канадский флаг был поднят на островах Кекертен, Элсмир, Сомерсет. В 1906 году Канада заявила, что Гудзонов залив является территориальным морем Канады, а в 1907 году канадский исследователь Ж.Э. Бернье установил прокламацию, в котором

были перечислены 15 закрепленных за Канадой территорий. В том же году сенатор П. Пуарье внес резолюцию, по которой все территории к северу от канадского побережья и простирающиеся до Северного полюса принадлежат Канаде, а в 1909 году Ж.Э. Бернье установил мемориал, в котором также провозглашалось, что Арктический архипелаг принадлежит Канаде [4]. Закрепление арктических территорий Канады продолжалось в течение первой половины XX века и завершилось в 1930 году, когда Норвегия признала канадский суверенитет над группой островов Свердрупа [4].

Хотя Конвенция ООН по морскому праву определяет границы территориального шельфа и исключительной экономической зоны и, тем самым, арктических секторов, это не избавляет от споров за территории. Одной из таких территорий, из-за которой разгорелся широко известный спор между Данией, Россией и Канадой, является хребет Ломоносова. Этот регион привлекает к себе не только из-за полезных ископаемых, а по данным Геологической службы США от 2008 года, там содержится от 6 до 100 триллионов кубических футов или около от 170 млрд до 3 трлн кубических метров газа и более чем 10 млрд баррелей нефти, но и стратегического значения [5]. В соответствии с Конвенцией по морскому праву каждое государство вправе претендовать на расширение своего континентального шельфа за счет подводного хребта, если «подводная окраина материка включает находящееся под водой продолжение континентального массива прибрежного государства» [1], то есть если он является продолжением материка, на котором расположено государство. Все три страны считают, что хребет Ломоносова является продолжением их собственной арктической территории. Так, Россия заявляет,

что хребет Ломоносова является частью Евразийского континента. Дания утверждает, что хребет — это продолжение Гренландии, а Канада настаивает на том, что он является частью канадского шельфа, являясь продолжением острова Элсмир. В 2013 году Канада подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, которая была отклонена, после в 2019 году была подана итоговая заявка. Следует отметить, что в этот спор вступает и США, которые заявляют, что это океанический хребет, который не является частью чье-либо континентального шельфа.

Между Канады с Данией существует спор не только из-за хребта Ломоносова, но и из-за небольшой необитаемый остров Ганс, который расположен между Гренландией и канадским островом Элсмир. Этот спор, который также был назван «Войной виски», был довольно мирным и продолжался около 50 лет. Каждая из сторон устанавливала свой флаг и оставляла бутылки с алкоголем, пока военнослужащие другой стороны не придут и не поменяют флаг и также оставит алкогольные напитки. Дания аргументировала свою позицию, ссылаясь на факт открытия этого острова датским исследователем Гансом Хендриком, на решение Лиги Наций от 1933 года, а также на то, что гренландские инуиты всегда пользовались этим островом, в то время, как канадские инуиты никогда этого не делали. Канада же в свою очередь опровергала эти аргументы тем, что Ганс Хендрик проводил свою экспедицию от имени США, которые никогда не претендовали на остров, Лига Наций была распущена и ее решение не может быть решающим в данном вопросе, а гренландские инуиты всегда свободно перемещались по региону и это не может давать Дании права претендовать на тот же остров Элсмир [3]. В 2005 году Канада заявила о желании начать переговоры для разрешения этого спора, позже в 2018 году была создана группа по урегулированию конфликта. Однако только в 2022 году спор был разрешен. Стороны подписали соглашение и договорились разделить остров пополам.

Более серьезным является спор Канады и США из-за Стуса Северо-Западного прохода (СЗП). Хотя другие страны признают, что Северо-Западный проход является внутрен-

ними водами Канады, о чем она заявила еще в 1985 году, США настаивают, что он должен считаться международным. США ссылаются на прецедент в Международном Суде, по которому транспортная артерия считается международным проходом, если соединяет две части открытого моря, в случае с СЗП — это Атлантический и Тихий океаны. Канадская сторона ссылается на положения Конвенции по морскому праву, а также заявляет, что в связи с малой проходимость через СЗП, которая хотя и возросла в последние годы, все равно остается незначительной, не может считаться международной артерией.

Также спорной территорией между Канадой и США является море Бофорта. Спор ведется с 1825 года, когда было подписано Санкт-Петербургская Конвенция о делимитации границ между российской Аляской и колониями Великобритании, вокруг 13 000 квадратных км акватории из-за границы между Аляской и Юконом. Так, по этой Конвенции граница проходит «по хребту гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом до точки пресечения на 141 градус западной долготы» [2]. Соединенные Штаты оспаривают положения этой Конвенции, в то время как Канада признает его условия. После 2004 года спор обострился, из-за лизинга спорных территорий Соединенными Штатами для разработки ресурсов. Правительство Канады недовольно перспективой, что США смогут добывать нефть при случае ее обнаружения.

Таким образом, для Канады наряду с безопасностью стоят и экономические выгоды от развития этого региона, а именно, от разведки и разработки нефтегазовых месторождений. Именно из-за права обладать ресурсами велись и по сей день ведутся споры о принадлежности каких-либо территорий. Канадское правительство планомерно отстаивает свои претензии на арктические территории и ресурсы, которые там находятся. Являясь приверженкой «мягкой силы» и политики решения споров мирными средствами, Канада апеллирует в своих аргументах к международному праву и стремится разрешить все споры посредством переговоров или при содействии международных организаций.

Литература:

1. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
2. Санкт-Петербургская Конвенция с Англией относительно разграничения обоюдных пространств владений России и Англии в Северной Америке (Русско-английская Конвенция 1825 г.) // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах. Российский совет по международным делам // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%203.pdf> (дата обращения: 14.12.2022).
3. Белянина А. С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3(2). С. 472–474. // [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/komu-prinadlezhit-ostrov-gansa-territorialnyy-disput-mezhdu-daniey-i-kanadoy.pdf> (дата обращения: 14.12.2022).
4. Теремов О. В. Канадский полярный мореплавец Жозеф-Эльзеар Бернье // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 3. С. 74–90. // [Электронный ресурс]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300000616-7-1-ru-40/> (дата обращения: 09.12.2022).
5. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. // United States Geological Survey. 2008. // [Электронный ресурс]. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 14.12.2022).

Становление российско-белорусских отношений и их политический аспект на современном этапе

Красильников Кирилл Евгеньевич, студент;

Зиатдинова Азалия Айратовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье рассматривается становление и развитие российско-белорусских отношений в 1990-е и 2000-е годы. Характеризуются основные аспекты политического взаимодействия на современном этапе.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, внешняя политика, Союзное государство, интеграционные процессы.

Республика Беларусь — государство в Восточной Европе, бывшая республика СССР. Отношения между Россией и Беларусью характеризуются как наиболее близкие ввиду тесных связей экономических и политических связей в рамках Союзного государства, частых контактов глав государств.

Вскоре после распада Советского Союза между Республикой Беларусь и Российской Федерацией были установлены дипломатические отношения, открыты посольства в Минске в 1992 году и в Москве в 1993 году.

Первые слова о союзе с Россией прозвучали от Председателя Совета Министров Беларуси Вячеслава Кебича, который еще в 1992 году высказался за создание конфедеративного государства. С избранием в 1994 году Александра Лукашенко новым главой Беларуси, отношения с Российской Федерацией коренным образом пересмотрены не были. Произошел ряд положительных событий: отмена таможенного контроля и подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве [1, с. 44]. В 1996 году был подписан договор о создании Сообщества России и Белоруссии. После длительных переговоров в апреле 1997 года был подписан новый договор о преобразовании Сообщества в Союз. Далее продолжилось межгосударственное взаимодействие, направленное на интеграцию. В декабре 1999 года президенты РФ и РБ подписали Договор о создании Союзного государства [2].

В течение 2000-х годов А. Лукашенко и В. Путин периодически встречались, обсуждая развитие институтов Союзного государства, включая финансовый союз, но ни одна из них не привела к видимым результатам. В 2002 году А. Лукашенко предложил В. Путину управлять Союзным государством по очереди, но В. Путин отверг данное предложение и предложил провести референдум по принятию Конституции Союзного государства, а также учитывать при формировании органов власти численность населения государств-членов и финансовый вклад. Лидеры двух государств к консенсусу прийти не смогли. Более того, несколько раз были моменты напряженности в отношениях между государствами. Произошло несколько энергетических кризисов и то, что стало известно как «Молочная война», которые были вызваны стремлением А. Лукашенко получить экономические преференции за счет России [3].

В экономической сфере зависимость Беларуси от России усилилась. Это проявилось, например, в увеличении доли российских товаров в белорусском импорте (56% в 1999 году по сравнению с 44% в 1992 году), а также в подавляющей доле не-

фтепродуктов и газа, возимых в Беларусь, которые Россия продавала по пониженным ценам [4]. Этому способствовало введение в эксплуатацию в 1996–1999 гг. белорусского участка трубопровода «Ямал — Западная Европа».

В 2010-е годы происходили встречи глав государств, председателей и членов правительств двух стран. Важные политические решения были приняты в конце десятилетия: в 2018 году В. Путин и А. Лукашенко приняли решение о создании межправительственной рабочей группы по развитию интеграции, а уже в 2019 году были приняты дорожные карты [5].

На современном этапе политический диалог между Россией и Беларусью активизировался. Только за 2019–2021 гг. А. Лукашенко посетил Россию 10 раз [6]. Предметом переговоров глав государств были следующие вопросы: перспективы развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, энергетические и экономические вопросы.

Летом 2020 года в Беларуси проходили президентские выборы. А. Лукашенко предпринял попытки не допустить альтернативных кандидатов, имеющих шансы на победу. Президент Беларуси даже заявил, что альтернативных кандидатов поддерживают российские «олигархи» с целью дестабилизировать ситуацию в стране [7]. На данное резкое заявление пришлось отвечать пресс-секретарю российского президента Д. Пескову.

После выборов Президента Беларуси 2020 г. начались широкомасштабные протесты. Россия с целью сохранить режим Лукашенко оказывала всяческую поддержку: признание Лукашенко президентом, создание «резерва силовиков» для помощи Беларуси, предоставление кредита в 1,5 млрд долларов США [8].

Важные сдвиги в интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства произошли в 2021 году. 10 сентября премьер-министры РФ и РБ подписали 28 союзных программ и «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы». В документах прописано, в каких сферах и как будет происходить сближение двух государств. В 2021 г. министры обороны подписали программу стратегического партнерства на пять лет, в рамках которой на данный момент уже созданы центры совместной подготовки военных.

Беларусь способствует организации переговорного процесса между представителями России и Украины. В свою очередь, В. Путин выразил благодарность «Президенту Лукашенко за то, что он организует эту работу и помогает вести эти переговоры» [9].

Литература:

1. Бахлова, О. В. Приграничное сотрудничество регионов Российской Федерации и Республики Беларусь: возможности институционализации в формате Союзного государства / О. В. Бахлова, А. Н. Слугина // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2021. — № 16–2.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. — 2000. — N7. — Ст. 786.
3. Союзники / С. А. Денисенцев, А. В. Лавров, Ю. Ю. Лямин и др.; Отв. ред. К. В. Макиенко. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. — С. 34.
4. Republic of Belarus, IMF, Country Report No. 03/118, April 2003. — P. 44.
5. Договор о дружбе, кредитах и поставках нефти. История российско-белорусских отношений // ТАСС. — 2021. — 22 февраля. URL: <https://tass.ru/info/10758733> (дата обращения: 21.12.2022).
6. Что известно о визитах президента Белоруссии Александра Лукашенко в Россию // ТАСС. — 2021. — 28 мая. URL: <https://tass.ru/info/11489649> (дата обращения: 27.12.2022).
7. Лукашенко заявил о спонсирующих белорусскую оппозицию российских олигархах // Столетие. — 2020. — 10 июня. URL: <https://clck.ru/d9sGC> (дата обращения: 27.12.2022).
8. Мишутин, Г. Россия окажет Белоруссии критически важную финансовую помощь // Ведомости. — 2020. — 14 сентября. URL: <https://clck.ru/eSM9B> (дата обращения: 27.12.2022).
9. Встреча с представительницами лётного состава российских авиакомпаний // Официальный сайт Президента России. — 2022. — 5 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67913> (дата обращения: 06.12.2022).

СОЦИОЛОГИЯ

Изменение гендерных ролей в современном мире как фактор трансформации семейно-брачных отношений и роста конфликтности в семьях

Куликова Виктория Анатольевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Модернизация общества несет в себе также изменение гендерных ролей в семейно-брачных отношениях, увеличение конфликтности в семьях.

Ключевые слова: семья, конфликты, гендерная роль, брак, семейные взаимоотношения.

Испокон веков традиционно женщина являлась хранительницей домашнего очага, находясь в доме, поддерживала огонь, кормила и воспитывала детей, а мужчина, в свою очередь, осуществлял роль добытчика, охотника, роль главы семьи.

Шли века, менялась история, семейные устои, однако суть ролей оставалась та же. В настоящее время, гендерные роли супругов претерпевают изменения на фоне общей модернизации.

Понятие «гендер» определяется как социальный пол. Пол как продукт культуры. М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин характеризуют понятие «гендер» как социальный пол, во многом обуславливающий особенности собственно личностного и группового поведения и задающий правовую и статусно-социальную позицию индивида в обществе [1].

Понятие гендера означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

И. С. Кон отмечал [2]: «гендерные роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своем сознании и поведении». Социальное проявление гендерной идентичности индивида. И. С. Кон считал, что и пол, и гендер являются системами условных обозначений, которые формируют определённый порядок отношений между людьми, их отношение к различным проявлениям сексуальности, а также определяют формы представления себя другим людям в разнообразных практиках социального взаимодействия.

Многообразии гендерных ролей в различных культурах и разных эпохах, говорит о том, что наши гендерные роли формируются культурой, в которой росли и воспитывались. В до-революционной России, на большей части ее территории преобладал патриархальный строй. Для славянских народов, нормы взаимоотношений мужчин и женщин, происходили от православных канонов, где положение мужчины признано главенствующим. Из древне взаимоотношения супругов четко регламентировались: в памятнике литературы Древней Руси «Домострое», расписаны роли мужа жены, принципы воспитания детей, отношения между поколениями, моральные нормы

были единственными и основывались на христианских заповедях. Сферы деятельности супругов строго распределялись: муж — глава, он в праве поучать жену, детей, даже наказывать их физически; жене — надо быть трудолюбивой хозяйкой, заботиться о детях, во всем слушаться мужа. Однако, в реальной семейной жизни, данный уклад мог отличаться, о чем свидетельствуют некоторые произведения народного творчества, где влияние на мужа имела как раз-таки жена [3].

В связи с изменениями, происходящими в современном обществе, происходят социальные изменения, что приводит к трансформации традиционных стереотипов мужского и женского поведения. Вне зависимости от возраста, данные процессы оказывают влияние на любого члена общества. Поскольку гендерная культура ребенка формируется, в первую очередь в семье, в связи с этим трансформация представления о гендерных ролях у молодежи, становится предсказуемой.

В связи с модернизацией современного общества, происходят изменения в сознании молодого поколения, это приводит к изменению их системы ценностей, в том числе и в семейно-брачных отношениях.

Сегодня формируются новые формы семейно-брачных отношений, которые характеризуются определенной противоречивостью. С одной стороны, молодые люди, вступая в семейно-брачные отношения, оказываются под воздействием социальных установок, заложенных родителями в процессе первичной социализации, а с другой стороны, значительное влияние на молодежь оказывают социальные установки, приобретенные в процессе вторичной социализации, формируемые средствами массовой информации и социокультурным окружением.

В связи с ускорением ритма жизни в современном обществе, в котором самим же обществом диктуются все более новые требования к социальным и гендерным ролям, люди вынуждены соответствовать новому ритму жизни.

Происходят изменения: модернизируется роль женщины, она теперь не только «хранительница очага», но и «добытчик». Чаще встречаются случаи в обществах, которые подвержены влиянию запада. В восточных странах, не так развито, так как

во многих, например мусульманских странах, по-прежнему, роль женщины прежде всего — роль «хранительницы очага».

Современная женщина уже не каждая считает себя «хранительницей очага», а мужчина — не каждый «кормилец и добытчик». Наличие большинства семей, в которых оба супруга имеют доход, отчасти обусловлено эгалитарным характером распределения обязанностей. Женщина перестает «сидеть дома», она также включается в процесс материального обеспечения семьи.

В редких случаях жена имеет более высокий заработок по сравнению с супругом, однако наблюдается тенденция с постепенному уравниванию доходов.

Всё это оказывает значительное влияние на изменение распределения гендерных ролей, так как женщина получает возможность также стать «кормилицей». Женщина приобретает самостоятельность, уже не только в плане ведения хозяйства, воспитания детей, но и заработка.

В сознание молодежи «вторгается» иностранная среда, под влиянием глобализации происходит подмена ценностей молодежи, в частности можно говорить об американской культуре, которая в настоящее время распространяется по всему миру. В условиях глобализации возрастает количество межнациональных браков, которые наиболее остро подвержены кризисным моментам. Это происходит из-за культуры, которую не принял, не привык или не смог адаптироваться один из супругов.

На смену патриархальному типу семьи приходит эгалитарный. Если ранее главой семейства считался отец, и не придавали особого значения интересам других членов семьи, то особенностью эгалитарной семьи является отсутствие авторитета в семье, равноправие между мужчиной и женщиной. Каждый имеет право голоса, самовыражения, проблемы и обязанности могут решаться сообща.

Современный подход к разделению обязанностей в семье признает равные права как мужа, так и жены работать, заниматься карьерой. И муж, и жена в одинаковой мере могут воспитывать детей, проявляя к ним заботу и внимание. Мужчины должны быть больше заинтересованы выполнением домашних дел, считаться с мнением жены в процессе принятия семейных решений [4].

Среди женщин все еще преобладает ориентация на семью по сравнению с работой и карьерой [5], тем не менее работа также входит в число наиболее приоритетных ценностей [6].

Чтобы полностью реализовать себя как личность, женщины получают образование наряду с мужчинами, работают, делают карьеру — и формально не встречают почти никаких запретов. Но при этом необходимость ведения дома и воспитания детей

увеличивает нагрузку женщины. Поэтому многие женщины стоят перед выбором — либо семья, либо карьера [7].

Главная проблема сегодняшнего дня — конфликт интересов, когнитивный диссонанс и ущемленное чувство справедливости у тех жен, кто выполняет и мужские, и женские обязанности, не получая помощи от мужей.

Рост конфликтности в семьях возможен там, где женщина претендует на главенствующую роль в семье, ущемляя в чем-то мужчину и выполняя обязанности, ранее относящиеся к мужским.

Такие обязанности как воспитание и обслуживание нужд детей, помощь в выполнении домашних заданий (уроков), посещение кружков и дополнительных занятий детьми, покупка продуктов, приготовление пищи, уборка и поддержание порядка, выполнение других бытовых нужд (стирка, глажка, вынос мусора), организация семейного досуга, уход и забота о здоровье членов семьи, поддержание родственных и дружеских связей, зачастую дополняются еще и материальным обеспечением, ремонтными работами и мелкой починкой.

При повышении нагрузки на одного партнера, чаще женщины, возникает перегруз обязанностей. Как следствие, неудовлетворенность браком, отношениями, возникают внутриличностные конфликты, затем и межличностные конфликты, между партнерами.

Вступление в брак предполагает приобретение новых социальных ролей (мужа или жены) и семейных обязанностей. От того, соответствует ли действительность ожиданиям, зависит и удовлетворенность браком.

В молодых семьях заметны различия в распределении обязанностей: они более склонны делить их пополам. Молодые мужья чаще, чем мужья по старше, занимаются бытовыми делами (моют посуду, стирают и пр.). В целом можно заключить, что молодые супруги стремятся к равенству полов, признают совместное равноценное участие супругов в семейной жизни, что говорит о формировании в молодежной среде нового стереотипа распределения семейных обязанностей.

В связи с этим, можно предложить возможные пути решения проблем: пропаганда семейных ценностей, распределение семейных обязанностей между партнерами и другими членами семьи (детей), обращение к специалистам (семейным психологам) в случае возникновения конфликтных ситуаций, которые не удастся самостоятельно решить.

Подводя итоги по взаимодействию полов в семейной жизни, можно сказать, что происходящие изменения во всех сферах жизнедеятельности в постсоветских странах затронули и область семьи, смещая ориентиры от традиционного гендерного уклада к современной, эгалитарной модели семьи.

Литература:

1. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. — М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с.
2. Кон, И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И. С. Кон — М., 2009. — С. 763–776.
3. Шапов Я. Государство и церковь Древней Руси X — XIII веков / Я. Шапов. М., 1989 г.
4. Титаренко Л. Г. Гендерная социология: Учеб.-метод. комплекс. Мн.: БГУ, 2003, 154 с.
5. Скутнева С. В. Гендерные аспекты самоопределения молодежи // Социс. 2003. № 11. с. 78.
6. Титаренко Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Мн.: БГУ, 2004. 205 с.
7. Винокурова Н. А. Женщины и мужчины в науке: двойной портрет // Социс. 1999. № 4. с. 82–86.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи

Куликова Арина Сергеевна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассмотрены определения спорт, физическая культура. Выявлены компоненты ценностей спортивной культуры, ряд специфических функций позволяющий развиваться личности. Рассмотрена роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодёжь, физическая культура, воспитание, ценности.

В современном обществе часто происходят социально-экономические и политические изменения, данные изменения, безусловно, проходят через сознание человека, затрагивая его ценностные ориентации, в том числе и физическую культуру как одну из важнейших общественных ценностей. Как показывают социологические и психологические исследования наиболее восприимчивый и подверженный к подобным изменениям контингент среди всего населения страны — это молодежь.

В процессе воспитания молодежи физическая культура и спорт играет важную роль, поскольку в настоящее время со стороны общества возрастают требования к физической составляющей человека. Поэтому стоит подчеркнуть, что физическая культура и спорт как объект наблюдения рассматриваются и изучаются различными дисциплинами, такими как: физиология, педагогика, психология, медицина, политология, и социология.

В социологии физическая культура и спорт рассматриваются как социальный феномен, образ жизни молодежи, механизм социализации и, безусловно, как ценностная ориентация.

Спорт, создающий ценности спортивной культуры, всегда являлся мощным социальным феноменом и средством успешной социализации. Об этом свидетельствуют и научные данные, и примеры жизненного пути многих выдающихся спортсменов. По данным социологических опросов современной молодежи, спортсменов, становится ясно, что именно спорт оказал значительное влияние на их представление об общественной жизни и мире в целом [1].

Определение спорта дает С. Жуковская, говоря о том, что это уникальный социальный институт развития и развития физического типа деятельности человека, основными признаками которого являются соперничество, повышение двигательной активности, укрепление иммунитета и повышение работоспособности, использование специальных приемов, комплексов упражнений. [2]

В результате исследований С.В. Красивой и С.Г. Серена было выявлено, что спорт это особое значение в становлении

здорового образа жизни молодежи и является средством повышения мозговой активности в процессе обучения [3].

По мнению А.В. Мартыненко спорт — это специализированная область деятельности, связанная с выявлением и демонстрацией физических возможностей людей. Физическая культура в его понимании посредством физических упражнений готовит людей к жизни и труду, используя естественные силы природы и весь комплекс факторов (режим труда, быт, отдых, гигиена и т.д.), определяющих состояние здоровья человека и уровень его общей и специальной физической подготовки [4].

Физическая культура и спорт является важным механизмом в формировании ценностных ориентации у молодого поколения. Применение физкультурно-оздоровительных технологий в формировании у молодого поколения ценностей показывает свою эффективность и отмечается по следующим показателям:

- массовость развития;
- территория применения, степень использования средств физической культуры и спорта в воспитательной деятельности образовательных учреждений;
- пропаганда физической культуры и спорта;
- степень и характер использования СМИ.

Многие ученые в исследованиях по данному вопросу пишут о компонентах ценностей спортивной культуры, которая свою очередь отражает ценностные установки молодежи.

Первый компонент общекультурный, этот компонент составляют социальные процессы правового, экономического, политического, информационного и образовательного полей социального пространства. Следующий компонент исследователями это социально-психологический. Данный компонент обеспечивается уровнем общественного сознания, общественного мнения, интересов, мотивов, ценностных ориентаций людей, а также уровнем взаимоотношений, которые выстраиваются в сфере спорта («тренер-спортсмен», и «спортсмен — спортивный коллектив» и т.д.) [4].

И последний это специфический компонент ценностного потенциала спортивной культуры выражается в способности спорта удовлетворять потребности человека в физическом совершенствовании, социализации, формировании здоровья, самореализации и повышении социального престижа личности в обществе путем достижения высокого результата, победы, рекорда. Осваивается данная группа ценностей путем спортивного совершенствования и воспитания [4].

В целом освоение ценностей спортивной культуры возможно только в процессе организации активности человека в сфере спорта.

Рассматривая роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентиров, нельзя не сказать о спортивном воспитании, которое призвано содействовать приобщению воспитуемых к спорту, к ценностям спортивной культуры, признается фактически во всех публикациях, посвященных анализу этой педагогической деятельности.

Вопрос о спортивном воспитании изучал А. Павлуцкий. Он характеризует спортивное воспитание как «систему целенаправленных индивидуальных и коллективных воздействий на личность воспитуемого, которые должны приводить к усвоению воспитуемым ценностей и норм культуры спорта, признаваемых и принятых социальной группой в качестве желательных» [5].

Физическая культура и массовый спорт способствуют профилактике и снижению целого ряда заболеваний. Кроме того, спорт представляет возможности не только для физического и спортивного совершенствования, но и для нравственного, эстетического, интеллектуального и трудового воспитания. [3].

Физическая культура призвана выполнять ряд специфических функций позволяющих развиваться личности:

- образовательную — получение знаний, необходимых для понимания природных и социальных процессов функционирования физической культуры общества и личности, способность их творческого использования для личного и профессионального развития;
- прикладную — повышение специфической физической работоспособности для трудовой деятельности и воинской профессионально-прикладной физической культуры;
- спортивную — достижение максимальных результатов в избранном виде спорта;
- рекреативную — организация содержательного досуга;
- оздоровительно-реабилитационную — предупреждение утомления и восстановление временно утраченных функциональных возможностей организма [3].

Литература:

1. Бредихина, Н.В. Ориентации населения на здоровый образ жизни: региональный аспект: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Н.В. Бердыхина. — Челябинск, 2006. — 153 с.
2. Емельяненко, Т.В. Методы межкультурных исследований ценностей / Т.В. Емельяненко Т.В. // Социология: методология, методы, математические модели. — 1997. — № 9. — С.37–43.
3. Фурманов, А.Г. Оздоровительная физическая культура / А.Г. Фурманов. — Минск: Юспа, 2003. — 528 с.
4. Томас, У. Методологические заметки / У. Томас, Ф. Знанецкий // Америк. соц. мысль / под ред. В.И. Добренёва. — Москва, 1994. — С. 335–337

Одной из важнейших функций физической культуры и спорта является удовлетворение естественных потребностей человека в двигательной активности.

В своем исследовании ученые Торопов В. А. и Дубчик В. И. говорят о физической культуре и спорте как о сложном многофункциональном явлении жизни современной молодежи [4].

По их мнению, во-первых, спорт для человека есть, прежде всего, средство отражения окружающего мира, а потому и средство познания этого мира, и средство познания самого себя. Спорт отражает реальные и жизненные ценности и связан с определенными общественными системами.

Во-вторых, спорт помогает на высоком уровне организовать свободное время. Ещё К. Маркс называл свободное время капиталом общества. И правильное использование этого капитала способствует развитию общества, определяет его качественное состояние на определённом этапе.

В наше время необходимо акцентировать внимание на возрастание роли физической культуры и спорта, которые формируют здоровье и здоровый образ жизни в нашей стране. В связи с этим в последнее время увеличивается число спортивных секций, спортивных клубов, площадок. Популярность занятия спортом пришла с массовой тенденцией пропаганды здорового образа жизни, на улицах города можно наблюдать мотивационные баннеры, в сети Интернет посвящены спорту и здоровому образу жизни различные сайты, группы в социальных сетях, онлайн-тренеры и др.

Однако стоит подчеркнуть, что такие методы пропаганды здорового образа жизни действенны в черте городской среды, для молодежи в сельской местности возникают сложности в доступности занятий спортом.

Изучая вопрос «роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи», мы пришли к выводу о том, что значение с каждым годом растет, разрабатываются программы, реализуются проекты, строятся спортивные площадки для развития массового спорта. Отсюда следует, что физическая культура и спорт всегда рассматривались как наивысшая ценность.

Изучение и применение физической культуры и спорта, как одной из важных социальных технологий в воспитании ценностных ориентации молодежи необходимо не только в настоящее время, но и спустя десятки лет роль спорта будет актуальна и востребована. Важно так же весь тот огромный потенциал физической культуры и спорта «в полной мере использовать на благо развития молодежи и важно уделять внимание всем категориям молодежи, в том числе и сельской.

5. Самарина, И. С. Ценности и ценностные ориентации как ключевые составляющие личность // электронный научный архив УрФУ.— [электронный ресурс].— Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50127/1/klovsm_2008_02_35.pdf. — (дата обращения: 16.09.2022).

История возникновения, становления и развития стрельбы из лука в России

Симчина Тихон Васильевич, студент

Научный руководитель: Мартыненко Наталья Владимировна, старший преподаватель

Кемеровский государственный университет

В статье рассматривается развитие, становление лучного спорта в России, развитие и модернизация производства снаряжения, возрождение школы стрельбы из лука в настоящее время, рассматриваются психологические основы для формирования характера спортсмена.

Ключевые слова: стрельба из лука, олимпийское движение, методики спортивной тренировки, «рациональная техника» стрельбы из лука, спортивные организации, лучное снаряжение

Стрельба из лука, как вид деятельности человека, имеет тысячелетнюю историю. Стрельба из лука как вид спорта насчитывает не более 100 лет. Искусство владеть луком высоко оценивалось в человеческом сообществе на любом этапе его развития. Древние люди, научившись стрелять, использовали лук для добычи диких животных. Охотники умело владели луком, добиваясь в стрельбе великолепных результатов и в скорости пуска стрел (иногда она составляла от 8 до 20 стрел в минуту), и в точности попадания в цель: лучники попадали в цель с расстояния до 200 шагов. В средние века были принято проводить турнирные стрельбы, об этом повествуют многочисленные легенды: находчивый и благородный Робин Гуд, храбрый стрелок из арбалета Вильгельм Телль.

Немало метких и удачливых стрелков было и среди народов, населявших обширные российские просторы: эти рати русских лучников, закаленные в боях воины Кавказа, Бурятии, Тувы. Национальные традиции и колорит местных обычаев сохранили национальные праздники: у жителей Кавказа «Кабахи», у бурятского народа «Сурхарбан», у тувинцев — «Надом».

С развитием цивилизации появилось более эффективное оружие, огнестрельное, и лук длительное время оставался средством промысловой охоты, наконец, стал мирным оружием. В современном мире стрельба из лука стала признанным видом спорта, завоевала прочные для состязаний спортсменов в точности и скорострельности по мишеням.

Развитию стрельбы из лука как вида спорта способствовало олимпийское движение. Впервые соревнования по стрельбе из лука были включены в программу II Олимпийских игр, проведенных в Париже в мае-октябре 1900 г., были разыграны 7 комплектов, соревновались 153 спортсмена из 3 стран. Далее стрелки из лука соревновались в точности в Лондоне (1904 г.), Сент-Луисе (1908 г.), Антверпене (1920 г.). После длительного перерыва в 1972 году стрельба из лука вновь была включена в программу Олимпийских игр, и с этого года российские лучники принимали участие в Играх. Безусловно, развитию стрельбы из лука способствовало создание международной федерации — ФИТА. По правилам этой международной органи-

зации в 1958 году во Львове и Москве состоялись первые соревнования по спортивной стрельбе из лука. За последующие 70 лет российские стрелки из лука прошли путь от новичков до признанных лидеров. Многие стрелки завоевали высшие титулы мира, стали чемпионами мира. Эмма Гапченко (1938–2021) стала абсолютной чемпионкой по стрельбе из лука в 1971, установив 14 личных рекордов СССР, 2 из которых зарегистрированы рекордами мира. Виктор Сидорук (род. 1937) в 1973 стал чемпионом мира в личных соревнованиях, является мировым рекордсменом на дистанции 90 метров. Можно назвать еще много славных фамилий стрелков из лука, достигших спортивных чемпионских высот: З. Рустомова (1975), В. Кавпан (1976); К. Лосаберидзе (единственное золото в истории советского спорта), Н. Бутузова (серебро), Б. Исаченко (серебро) (1980); В. Ешеев (1987, 1988), С. Забродский (1989), Г. Митрофанов (1993).

Мировые рекорды в соревнованиях различного уровня советскими лучниками устанавливались более 50 раз. Активное развитие лучного спорта произошло благодаря внедрению в подготовку стрелков современных достижений теории и методики спортивной тренировки, совершенствованию техники выполнения выстрела, а также вследствие улучшения качества инвентаря. Совершенствованию техники стрельбы, организации системы подготовки спортивного мастерства способствовала работа ученых институтов физкультуры, которые своими исследованиями, научными разработками помогали тренерам прорабатывать вопросы по «рациональной технике» стрельбы из лука. Были разработаны и внедрены в практические занятия и тренировки ряд программ, рекомендаций в помощь спортсменам и тренерам. Сотрудники комплексных научных групп принимали активное участие во всех учебно-тренировочных сборах сборной команды по стрельбе из лука.

Массовое развитие лучного спорта было невозможно без луков и стрел, оперения и хвостовиков. Поэтому было организовано производство отечественного снаряжения для стрельбы из лука. Первые луки начали производить на Львовской лыжной фабрике «Динамо». С годами менялась конструкция лука, улуч-

шалось качество изготовления рукояти для луков и аксессуаров. Сначала выпускались деревянные луки, а затем появились разборные модели со стеклопластиковыми плечами. На предприятиях в других городах как, например, в г. Невьянске изготавливались простые по конструкции стеклопластиковые луки, которые использовались для обучения новичков. В Мытищах в НПО «Химволокно» было освоено производство нитей для тетивы типа «Дакрон» и «Кевлар». На лесокombинате г. Пяну было организовано изготовление щитов для стрельбы из лука, на фабрике «Дунаева» в Москве печатались мишени, на заводе ВИЛС г. Сетунь было создано специальное производство по протяжке высококачественного материала В-95-Т, трубок для изготовления стрел различных размеров. В некоторые годы производство доходило до 60 тысяч штук в год. Организаторами и конструкторами луков, первопроходцами развития и становления производства лучного снаряжения можно назвать Н. А. Калиниченко, руководителя сборной научной группы сборной команды по стрельбе из лука, предложившего изготовление деревянных луков, Ю. В. Орлова, первого создателя стеклопластикового лука, а также Г. А. Гордиенко, создавшего серийный комбинированный лук «Галс», В. П. Коман и И. И. Крук, организовавших производство луков «Леко», Ю. Н. Когут, руководителя производства на фабрике «Динамо». Многие спортсмены-энтузиасты самостоятельно занимались изготовлением различных луков и аксессуаров к ним (хвостовики, оперение, прицелы, полочки и др.).

Неоценимая помощь была оказана конструкторами ВИСТИ М. Козловым и Е. Шабуниним. На экспериментальном заводе «Рубин» изготавливались рукоятки для луков из высококачественного материала, с содержанием магния, которые не уступали лучшим зарубежным образцам. Все это помогало устранять растущий запрос лучных клубов и команд в снаряжении, в конечном счете, позволило создавать все новые и новые спортивные организации, занимающиеся стрельбой из лука, и включить этот вид спорта в Спартакиаду СССР, а затем развить сеть региональных соревнований. Новый толчок развитию стрельбы из лука дало создание в 1970 году Всесоюзной Федерации стрельбы из лука. Председателями Федерации в разные годы были избраны: О. А. Горчаков, К. Д. Варавко, В. А. Джанибеков, Ю. А. Шиловский, В. Н. Ешеев.

Восьмидесятые годы прошлого столетия развитие стрельбы из лука как современного и востребованного вида спорта достигло новых высот. Советские спортсмены вышли на ведущие позиции среди спортсменов мира, им принадлежат рекорды и высокие результаты, показанные на Олимпийских играх, Чемпионатах мира и Европы, международных соревнованиях, проведенных в нашей стране и за рубежом.

Затем, в новую эру развития России, перестройка в политике и экономике государства привела к тому, что была нарушена система подготовки спортсменов, ликвидированы спортивные общества и ведомства, прекратились занятия в региональных и местных спортивных организациях. Прекратились или уменьшились до минимума средства, выделяемых на развитие физкультуры и спорта. Встало производство лучного снаряжения, и резко увеличилась его стоимость. Места для проведения соревнований: стрельбища, тир, залы, сменили соб-

ственников и стали использоваться в других не спортивных целях. Все это привело к резкому сокращению и профессиональных спортсменов и тренеров, уменьшению спортивных организаций для новых стрелков, снижению результатов, а в некоторых регионах закрытию клубов, секций стрельбы из лука. Так, по сравнению с количеством стрелков в 80-х годах 20 века в России, а это 10 тысяч спортсменов, их количество сократилось почти в пять раз. Но с течением времени, преодолением экономических кризисов и развитием материальной базы произошло изменения к лучшему.

В настоящее время в России активно ведется работа по развитию региональных Федераций стрельбы из лука, городских лучных клубов. Растет число городов, где появились и успешно развиваются спортивные коллективы, открываются детские спортивные школы. В России проводятся федеральные, региональные, международные соревнования по стрельбе из лука.

Абсолютно очевидно, что восстановление и дальнейшее развитие стрельбы из лука набирает обороты, о чем говорит расширяющаяся география стрелковых клубов и организаций в городах страны.

В настоящее время ФИТА объединяет 140 национальных федераций, в том числе из Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании. Российские лучники совершенствуют свое мастерство, чтобы одерживать победы на крупнейших международных турнирах. Безусловные лидеры в соревнованиях по стрельбе из лука являются спортсмены Бурятии, Забайкальского края, Республики Саха (Якутии).

Основной принцип и важнейшая мудрость, которые развивают и ведут к вершинам мастерства в любом деле, изложена в новелле «Лучник» Паоло Коэльо из книги «Алхимик».

— Мастер,— однажды спросил ученик,— почему существуют трудности, которые мешают нам достигнуть цели, отклоняют нас в сторону от выбранного пути, пытаются заставить признать свою слабость?

— То, что ты называешь трудностями,— ответил Учитель,— на самом деле является частью твоей цели. Перестань с этим бороться. Всего лишь подумай об этом, и прими в расчет, когда выбираешь путь. Вспомни, как ты стреляешь из лука. Мишень далеко, и ты не видишь ее, поскольку на землю опустился густой утренний туман. Разве ты борешься с туманом? Нет, ты ждешь, когда подует ветер и туман развеется. Теперь мишень видна, но ветер отклоняет полет твоей стрелы. Разве ты борешься с ветром? Нет, ты просто определяешь его направление и делаешь поправку, стреляя немного под другим углом. Твой лук тяжел и силен, у тебя не хватает сил натянуть тетиву. Разве ты борешься с луком? Нет, ты тренируешь свои мышцы, с каждым разом все сильнее натягивая тетиву.

— Но ведь существуют люди, которые стреляют из легкого и гибкого лука в ясную, безветренную погоду,— сказал ученик обиженно.— Почему же лишь мой выстрел встречает столько препятствий на своем пути? Неужели Вселенная сопротивляется моему движению вперед?

— Никогда не смотри на других,— улыбнулся Учитель.— Каждый выбирает свой лук, свою мишень и свое собственное время для выстрела. Для одних целью является точное попадание, для других — возможность научиться стрелять.

Учитель понизил голос и наклонился к ученику:

— И еще я хочу открыть тебе страшную тайну, мой мальчик. Вселенной до тебя нет никакого дела. Она ничему не сопротивляется и никому не помогает. Туман не опускается на землю для того, чтобы помешать твоему выстрелу, ветер не начинает дуть для того, чтобы увести твою стрелу в сторону, жесткий лук создан лучником не для того, чтобы ты осознал свою слабость. Все это существует само по себе, вне зависимости от твоего желания. Это ты решил, что сможешь в этих условиях точно поразить мишень. Поэтому либо перестань жаловаться на трудности и начинай стрелять, либо усьми свою гордыню

и выбери себе более легкую цель. Цель, по которой можно стрелять в упор.

С учётом проведенной работы, были выявлены тенденции и закономерности развития лучного спорта в СССР, затем и в Российской Федерации. В настоящее время растет интерес и ширится география городов, в которых успешно развиваются спортивные организации по стрельбе из лука. При дальнейшем развитии материальной базы для подготовки спортсменов, совершенствовании методик спортивной тренировки, техники стрельбы из лука лучники России займут достойное место среди мировых лидеров этого благородного вида спорта.

Литература:

1. Гордиенко, Г. А. Стрельба из лука. Справочник / Г. А. Гордиенко. — 1-е изд. — Москва: ФИС, 1980. — 37 с. — Текст: непосредственный.
2. Ламбаев, Т. П. От можо и стрел Лхамажабона / Т. П. Ламбаев. — Текст: электронный // Спортивное чтение: [сайт]. — URL: <http://sportfiction.ru/articles/ot-mozho-i-strel-lkhamazhabona/> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Стрельба из лука /..— Текст: электронный // История спорта и физическая культура: [сайт]. — URL: <http://sport-history.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st030.shtml> (дата обращения: 03.01.2023).
4. История развития стрельбы из лука как олимпийского и паралимпийского вида спорта. /..— Текст: электронный // Рус-наука: [сайт]. — URL: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Istoria/2_129990.doc.htm (дата обращения: 03.01.2023).
5. Коэльо, Пауло Алхимик / Пауло Коэльо. — 1-е изд. — Москва: АСТ, 1992. — 224 с. — Текст: непосредственный.
6. Из истории лука — Текст: электронный // СуперАрбалет: [сайт]. — URL: <https://superarbalet.ru/eto-interesno/luki/iz-istorii-luka/> (дата обращения: 03.01.2023).
7. Воронков, Р. М. Этапы стрельбы из лука часть 1 (Продолжение) / Р. М. Воронков. — Текст: электронный // Лучники сила: [сайт]. — URL: <http://www.archery-sila.ru/stati/827-etapy-strelby-iz-luka-prodolzhenie.html> (дата обращения: 03.01.2023).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 1 (448) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.01.2023. Дата выхода в свет: 25.01.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.